Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт социологии

ИНАБ

Информационно-аналитический бюллетень

2019 № 2

**ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ПИЛОТНЫХ РЕГИОНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К РАБОТЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 2015–2019 гг.**

Москва

2019

ИНАБ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
Института социологии ФНИСЦ РАН

Бюллетень издаётся с 2007 г.

(до 2017 г. – Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН)

2019 № 2

DOI: [10.19181/INAB.2019.2](https://doi.org/10.19181/INAB.2019.2)

ISSN 2686-8245

ISBN 978-5-89697-321-8

Ответственные редакторы выпуска: А. В. Тихонов, В. С. Богданов, К. Э. Гусейнова

Ответственный секретарь выпуска: А. А. Мерзляков

**Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации
к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015–2019 гг.**
Издание осуществлено при поддержке РНФ № 19-18-00345

В бюллетене представлены предварительные результаты исследования проблемы управляемости процессов социального группообразования (грант РНФ № 19-18-00345) на материалах сопоставления базовых данных исследований в 2015 и 2019 гг. по четырём регионам: Московская и Белгородская области, республики Башкортостан и Калмыкия. В программах того и другого исследования сформулированы проблема, объект и предмет, выдвинуты свои гипотезы, поставлены задачи, разработаны методы сбора, обработки и анализа данных. В первом исследовании, с добавлением ещё восьми регионов Российской Федерации, были подведены итоги на специально организованной международной конференции в 2017 г. в Москве и в коллективной монографии под названием «Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов». Исследование отношения населения к работе органов власти и управления продолжается и в новом гранте РНФ, поскольку в нём используется та же база первичных данных (в том числе и регионы), но с позиций проблемы управления группообразованием. Бюллетень имеет большое методологическое значение, поскольку позволяет заранее определить чувствительность инструментария к происшедшим за последние четыре года изменениям в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации в сфере ресурсов (материально-технических и финансово-экономических) и в сфере работы звеньев самой властно-управленческой вертикали. Цель публикации – обосновать и обсудить со специалистами предварительные научные выводы о чувствительности инструментария к изменениям в регионах перед анализом полного объёма эмпирических данных по 12 регионам.

Ключевые слова: управляемость процессов, социальное группообразование, властно-управленческая вертикаль, характеристика регионов, социокультурное различие, уровень модернизации, социально-структурные характеристики, население, отношение к работе органов власти, самооценка, респонденты, субъектность, надёжность, измерительные шкалы, гражданская оценка, прорывные проекты, предварительные результаты, исследование 2019 года.

ISSN 2686-8245

ISBN 978-5-89697-321-8

© Коллектив авторов, 2019

© ФНИСЦ РАН, 2019

Содержание

К читателю	4
<i>Тихонов А. В., Мерзляков А. А.</i>	
Сравнительный анализ результатов первичных данных массового опроса населения о взаимодействии властно-управленческой вертикали и общества в 2015 и 2019 годах (по материалам пилотажного исследования в четырёх регионах Российской Федерации)	7
<i>Богданов В. С.</i>	
Онлайн экспертиза деятельности органов власти и управления в контексте проблем социокультурной модернизации регионов в 2015 и 2019 годах, а также перспектив реализации стратегии развития РФ до 2024 года	41
<i>Докука С. В.</i>	
Изучение отношения к реализации национальных проектов в регионах(по результатам контент-анализа региональных печатных СМИ в четырёх регионах Российской Федерации)	62
<i>Савельев И. А.</i>	
Дистанционный контент-анализ механизмов обратной связи по реализации «прорывных» проектов в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации	88
<i>Гусейнова К. Э.</i>	
Регионы: социально-экономический портрет, программа предварительного описания региона	95
Приложение.....	107
Сведения об авторах.....	116

К читателю

В настоящем бюллетене в какой-то степени мы повторяем обращение к читателю из предыдущего ИНАБа «Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов» (2016, №1). Действительно, сложная и неоднозначная ситуация в современном мире и новая роль России в геополитическом раскладе сил предъявляют новые требования к социолого-управленческому знанию относительно региональных различий в стратегии развития нашей страны. В этом плане нам ещё не хватает многого, в том числе надёжных данных о факторах, содействующих или препятствующих превращению отечественной системы управления в современный, эффективно работающий институт, оптимально сочетающий централизацию с социальной самоорганизацией. При этом есть причины, которые лежат на поверхности (чрезмерная бюрократизация, коррупция, слабый социальный контроль снизу, закупоренность социальных «лифтов» и др.), но есть и предположения, которые ещё нужно проверять. К ним относится и представление о зависимости эволюции системы управления в стране от различий в характере и темпах цивилизационного развития отдельных регионов, которые выступают одновременно как равноправные субъекты организации федеративного государственно-политического устройства российского общества.

Нельзя при этом не признать, что наряду с цивилизационными различиями между субъектами Российской Федерации, существуют и различия в проявлении их социокультурной субъектности (что характерно не только для местных органов власти, но и для различных самоорганизующихся групп населения) в решении проблем выживания и развития. Эта субъектность, на наш взгляд, отражает реальный характер отношений государства и общества, и может служить своеобразным маркером латентных механизмов отчуждения верхов и низов и других форм проявления социального раскола или, наоборот, фактором нового уровня сплочённости различных групп населения. При этом наша наука пока не может ответить на вопрос: какие факторы социальной жизни влияют на новую расстановку социальных сил в обществе. И главное: как на это влияют объективные факторы, в частности, уровень модернизации, что сопоставимо с уровнем цивилизационного развития и сама деятельность звеньев властно-управленческой вертикали? Эмпирическая проверка такой гипотезы позволила бы объяснить и понять сбои и противоречия в работе властно-управленческого аппарата, обосновать способы его конструктивного реформирования в соответствии с реальными вызовами и угрозами и закрепить, если потребуется, отдельные предложения в соответствующих правовых документах.

Реализация данного подхода к проблеме региональных различий может привести к разработке программы комплексного исследования отношения населения отдельных регионов к действиям властно-управленческой вертикали и к использованию общероссийской репрезентативной многоступенчатой выборки, основанной на данных Росстата. В нашу выборку попали 12 территориально-экономических районов.

В общем мониторинговом исследовании населения выборочная совокупность составила 8 тыс. респондентов, выделенных по основным квотным параметрам: пол, возраст, образование, социально-профессиональная, этническая и конфессиональная принадлежность и тип поселения. Для сбора первичной социологической информации, наряду с методом массового опроса в форме индивидуальных интервью, использовался дистанционный метод экспертной оценки, детерминационный и сопоставительный анализы эмпирических данных, метод контент-анализа официальных и неофициальных материалов, работа СМИ по проблематике проекта и анализ социальных сетей. В настоящем издании ИНАБа представлены результаты пилотажной апробации методик и проверка возможности решения всей совокупности исследовательских задач на материалах четырёх субъектов Российской Федерации – Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Белгородская и Московская области, которые представили, соответственно, 1, 3, 4 и 6 уровни цивилизационного развития (по типологии уровней социокультурной модернизации Н. И Лапина – Л. А. Беляевой). Период проведения процедур сбора первичных данных во всех четырёх регионах был одинаков: с 15 августа по 15 сентября 2019 года.

Целью данной публикации является апробирование инструментария в новой обстановке реализации 12 «прорывных» проектов и новой социально-политической кампанией в стране в связи с началом следующего цикла выборов органов власти и президента России. На заключительном этапе авторам предстоит обобщить значительный массив первичных данных, проверить основные и производные гипотезы на материалах всех 12 регионов. Поэтому публикуемый материал выполняет научно-вспомогательную роль, без реализации которой исследовательскому коллективу трудно было бы обстоятельно разобраться в обширном массиве нетривиальных данных.

Публикация состоит из пяти статей и одного Приложения.

В статье [А. В. Тихонова и А. А. Мерзлякова «Сравнительный анализ результатов первичных данных массового опроса населения о взаимодействии властно-управленческой вертикали и общества в 2015 и 2019 годах \(по материалам пилотажного исследования в четырёх регионах Российской Федерации\)»](#) даётся описание отношения участников массовых репрезентативных опросов населения четырёх регионов страны к работе органов власти и управления всех звеньев властно-управленческой вертикали.

Статья [В. С. Богданова «Онлайн экспертиза деятельности органов власти и управления в контексте проблем социокультурной модернизации регионов в 2015 и 2019 годах, а также перспектив реализации «Стратегии развития Российской Федерации до 2024 года»](#) содержит дополнительный материал для выяснения положения дел в отобранных регионах на основе экспертного анализа. Здесь, естественно, больше внимания уделено ситуации в системе управления и перспективам развития регионов.

Статья [С. В. Докуки «Изучение отношения к реализации национальных проектов в регионах \(по результатам контент-анализа региональных печатных СМИ в четырёх регионах Российской Федерации\)»](#) посвящена результатам пилотажного исследования контент-анализа региональных печатных средств массовой информации по освещению 12 национальных проектов в четырёх регионах Российской Федерации.

Статья [И. А. Савельева «Дистанционный контент-анализ механизмов обратной связи по реализации «прорывных» проектов в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации»](#) нацелена на описание методики и результатов пилотажного исследования дистанционного контент-анализа сайта органов власти и управления в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации на основе принципа обратной связи по реализации «прорывных» проектов.

Материал [К. Э. Гусейновой «Регионы: социально-экономический портрет, программа предварительного описания региона»](#) включает в себя социально-экономические и социокультурные данные об отобранных регионах, что позволит в дальнейшем уточнять сходства и различия между ними и оценками действий со стороны властно-управленческой вертикали данных касающихся массового опроса. Он призван сохранять для читателя и исследователей первичные эмпирические данные о регионах как в их типологическом статусе, так и в отношении данных о социально-поведенческих характеристиках населения.

В конце Бюллетеня представлено [Приложение](#), которое содержит табличный материал и набор эмпирических данных, касающихся результатов экспертного онлайн опроса. Приложение выполняет и своеобразную роль текущего архива материалов участников проекта на случай необходимости проведения дополнительного анализа в связи с вновь открывающимися обстоятельствами. В тоже время этот материал может представлять самостоятельный интерес для разработчиков методик панельных исследований в социологии управления и в других дисциплинах.

А. В. Тихонов

А. В. Тихонов, А. А. Мерзляков

Сравнительный анализ результатов первичных данных массового опроса населения о взаимодействии властно-управленческой вертикали и общества в 2015 и 2019 годах (по материалам пилотажного исследования в четырёх регионах Российской Федерации)

DOI: 10.19181/inab.2019.2.1

Тихонов Александр Васильевич

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: alvast39@mail.ru

РИНЦ AuthorID: 173848

Мерзляков Андрей Александрович

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: merzliakov@mail.ru

РИНЦ AuthorID: 607540

Для цитирования: Тихонов А. В., Мерзляков А. А. Сравнительный анализ результатов первичных данных массового опроса населения о взаимодействии властно-управленческой вертикали и общества в 2015 и 2019 годах (по материалам пилотажного исследования в четырёх регионах Российской Федерации) // ИНАБ. 2019. № 2. Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015–2019 гг. С. 7–40. DOI: 10.19181/inab.2019.2.1

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу двух социологических исследований, которые были осуществлены при поддержке Российского научного фонда в 2015 г. (грант № 15-08-30077) и 2019 г. (грант № 19-18-00345). Оба массовых опроса населения были проведены в четырёх регионах Российской Федерации: Московская и Белгородская область, Республики Башкортостан и Калмыкия методом анкетирования. В центре внимания анализ результатов массового опроса населения на предмет отношения к деятельности властно-управленческой вертикали. Сравнительный анализ позволил подтвердить ряд поставленных в 2015 г. положений. В частности, показано, что в зависимости от уровня социокультурного развития меняются общественные оценки как в отношении сложившегося положения дел в регионе, так и в отношении действий органов власти и управления. Кроме того, полученные результаты доказывают устойчивость выделенных в соответствии с разработанной Н. И. Лапиным типологией уровней развития регионов по критерию социокультурной модернизации, где Московская область относится к высокому уровню, Белгородская область и Республика Башкортостан к

среднему уровню, а Республика Калмыкия к низкому. Также сравнительный анализ показал надёжность выбранного методического инструментария, который позволил проследить динамику изменений общественного мнения и зафиксировать как общие тенденции, так и особенности полученных оценок в каждом из опрошенных регионов.

Ключевые слова: властно-управленческая вертикаль; регионы, разный уровень социокультурной модернизации, социологическое исследование, сравнительный анализ; массовый опрос населения.

Введение

В центре внимания статьи находятся проблемы выполнения инвектив «гражданского договора» между властью и обществом в условиях исторически определённых вызовов и угроз. Данный проект является частью работы Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН над проблемой управления процессами социального группообразования, которой мы занимаемся более 10 лет.

Управляемость социальными процессами беспокоит государство и граждан не в меньшей степени, чем уровень инфляции, безработицы или обороноспособности и заставляет постоянно учитывать внутренние противоречия между интересами различных социальных групп и категорий населения, как и своевременно отвечать на внешние вызовы и угрозы. Но на вопрос, какое беспокойство испытывают субъекты принятия решений в российских властно-управленческих структурах на глобальном, региональном и местном уровнях (особенно в регионах с невысоким уровнем социокультурного развития) трудно ответить без специальных исследований. Директор ФНИСЦ РАН, академик М. К. Горшков, подчёркивая сложность и противоречивость современных процессов развития нашей страны, обращает внимание на то, что в этих условиях социолог всё в большей степени становится квалифицированным экспертом для органов власти и управления. Однако как показало наше исследование 2015 г.¹ и продолженный в 2019 г. проект², именно индивидуально-групповые интересы населения на уровне территориальных образований и прежде всего в системе местного самоуправления меньше всего учитываются властно-управленческой вертикалью. Эта асимметрия ещё недостаточно исследована и может дорого обойтись стране и регионам, если на её последствия своевременно не обращать внимание.

Проблема в том, что из-за низкой чувствительности («сензитивности») вертикально ориентированных структур власти и управления к социальным последствиям принимаемых решений, процессы группообразования на региональном и местном уровнях склонны принимать неуправляемый характер. Необходимо научиться не только их предусматривать, но

¹ Проект РНФ № 15-18-30077 «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» (рук. – д.социол.н., проф. А. В. Тихонов).

² Проект РНФ № 19-18-00345 «Академический проект: управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и поддержка населением стратегии развития РФ до 2024 года» (рук. – д.социол.н., проф. А. В. Тихонов).

и упреждать. Это, несомненно, трудновыполнимая задача. Особое значение её решение приобретает в свете майского (2018 г.) Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». К числу новых задач, как это видно из Указа, относится ответ на внутренние вызовы: необходимость «увеличения численности населения, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека <...> на основе осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации». То, как справятся органы власти и гражданское общество с таким набором социальных проблем, представляет собой не только практический, но и большой научный интерес. Речь идёт, с одной стороны, о политическом вмешательстве (в хорошем смысле слова) центральных органов власти и управления в процессы социально-экономического развития регионов на основе прорывных проектов, а с другой – о том, в какой мере и как откликнутся на них различные категории граждан, как при этом сработает механизм их социальной самоорганизации. Реализация Указа потребует, прежде всего, перемен в работе аппарата управления (всех звеньев властно-управленческой вертикали) и не только путём создания т. н. «умного управления», но и обеспечения значительной поддержки со стороны населения. И это при том, что регионы развиваются в разном темпе, т. е. находятся на разных уровнях цивилизационного развития, а по способам решения поставленных задач у нас нет единства не только в обществе, но и среди специалистов (см., например, выступление академика А. Аганбегяна на секции экономики Президиума РАН в октябре 2018 г., где эта программа Правительства в целом названа «трудновыполнимой»). Совокупность всех этих обстоятельств подводит к мысли о необходимости исследовать проблему выполнения прорывных проектов на практике, исходя не только из состояния экономики, но и из отношения различных социальных групп населения к действиям властей.

Методологическую основу исследований составляет система показателей, которые способны наиболее полно фиксировать чувствительность институтов власти и управления на федеральном, региональном и местном уровнях к спонтанным процессам группообразования в регионах, отобранных по критериям уровней социокультурной модернизации. При этом нами используется модель общероссийской репрезентативной многоступенчатой выборки, основанной, согласно Росстату, на выделении территориально-экономических районов и федеральных округов. Выборочная совокупность включает респондентов, выделяемых по основным социально-групповым параметрам: пол, возраст, образование, социально-профессиональная, этническая и конфессиональная принадлежность, тип поселения.

Особое значение имеет и то, что на основе исследований последних лет у нас уже имеются надёжные данные об особенностях группообразования в регионах. В связи с этим появляется уникальная возможность провести сравнительные измерения в условиях нового «гражданского договора», содержание которого определяется майским (2018 г.) Указом Президента. Своевременная экспликация последствий такой политики, как мы надеемся, будет содействовать как внесению необходимых кор-

ректив в социологическую теорию управления процессом социального группообразования, так и в практику приведения российской системы управления в соответствие с современными требованиями.

Общая характеристика эмпирического этапа исследования 2015 и 2019 годов

Исследование 2019 г., как и в 2015 г. проводилось в четырёх регионах Российской Федерации: Республика Башкортостан (502 опрошенных), Белгородская область, Московская область, Республика Калмыкия (каждый из трёх регионов по 500 опрошенных). Всего было собрано 2002 полевых документа, что полностью соответствует выборочной совокупности 2015 г. (см. табл. 1). Характеристика регионов представлена в табл. 2.

Таблица 1

Количество опрошенных респондентов, чел.

Субъект Российской Федерации	2015	2019
Московская область	502	500
Белгородская область	500	500
Республика Башкортостан	500	502
Республика Калмыкия	500	500
Всего	2002	2002

Таблица 2

Субъекты Федерации (регионы), в которых проводилось исследование
(правая графа – уровень модернизации в баллах по шкале Лапина – Беляевой)

Субъект РФ	Статус субъекта Федерации	Федеральный округ	Экономический район	Географическая зона	Уровень социокульт. модернизации (в баллах)*
Московская область	Область	Центральный	Центральный	Средняя полоса	6
Республика Башкортостан	Республика	Приволжский	Уральский	Средняя полоса	3
Белгородская область	Область	Центральный	Центрально-Чернозёмный	Средняя полоса	2
Республика Калмыкия	Республика	Южный	Поволжский	Юг	1

*Более подробно с системой оценки социокультурной модернизации регионов можно ознакомиться [Лапин, Беляева, 2009].

Выборка исследования квотная, пропорциональная весу групп на пересечении признаков «пол» – «возраст» – «образование» в генеральной совокупности этих групп по переписи населения 2010 г. (табл. 3). В этих регионах были проведены массовые полевые опросы населения (по 500 респондентов в каждом) методом анкетирования.

Полевой документ был представлен анкетой, состоящей из 56 вопросов, охватывающих широкий круг исследовательских проблем: от проблем управления, состояния дел в регионе до оценки властно-управленческой вертикали на всех уровнях, отношения к реализации 12 национальных проектов. Отдельные составляющие полевого документа прошли апробацию в ходе социологического опроса «Диагностика состояния и перспектив реформирования системы управления в России», проходившего в рамках реализации проекта РНФ (2015–2017 гг.) «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования», что позволяет провести их сравнительный анализ с результатами текущего исследования.

Таблица 3

Структура состава опрошенных по четырём регионам*

Пол / Возраст		Образование				Всего
		Н/ср	Срд / общ	Срд / спц	НВысш / Высш	
Мужчины	до 29 лет	11	27	38	44	120
	30–49 лет	15	28	67	57	167
	50 лет и старше	33	34	54	38	159
Женщины	до 29 лет	6	24	37	57	124
	30–49 лет	9	23	84	76	192
	50 лет и <	53	33	95	57	238
Всего	до 29 лет	17	51	75	101	244
	30–49 лет	24	51	151	133	359
	50 лет и старше	86	67	149	95	397
	Мужчины	59	89	159	139	446
	Женщины	68	80	216	190	554
	В целом	127	169	375	329	1000

*С точки зрения пересечения признаков пол – возраст – образование – пол (в расчёте на **1000; $n_{2019} = 2002$ опрошенных**) мы получили таблицу репрезентации выборки по отношению к общероссийским данным.

Предлагаемые ниже 18 таблиц представляют собой, во-первых, структуру опрошенных, и, во-вторых, охватывают ту часть информации исследования, которая касается оценок населением следующих категорий проблемного поля исследования:

1. Состояние дел в регионе по социальным проблемам (28 оценок различных сфер жизни);
2. Усилия местных органов власти по решению социально значимых проблем (28 оценок);
3. Характеристики местных органов власти с позиции их взаимодействия с населением при решении социально значимых проблем;

4. Характеристики населения по критериям участия в решении социально значимых проблем;
5. Эффективность работы местных СМИ в решении социально значимых проблем;
6. Успешность различных аспектов внешней политики РФ (оценки 10 параметров);
7. Успешность различных аспектов внутренней политики РФ (оценки 15 параметров);
8. Эффективность различных уровней управления (оценки 12 параметров);
9. Необходимость изменений в работе этих уровней управления (оценки 4 параметров);
10. Обеспокоенность недостатками отечественной системы управления (оценки 15 параметров).

Таким образом, в таблицах 4–21 представлены оценки 115 параметров управленческого дискурса в проблемном поле исследования. В левом документе эти оценки давались респондентом по 5-ти балльной системе. Представление результатов сделано в 3-х балльной системе, иначе сохранение 5-ти балльной затруднило бы аналитику отклонений веса той или иной оценки даже при дескриптивном анализе. В связи с этим при подсчёте оценки ниже и выше средней (1 и 2, 4 и 5) были попарно объединены, что сделало данные для аналитики более «компактными».

Следовательно, в таблицах 4–21 представлены, *во-первых*, группы стандартных социально-демографических признаков (пол, возраст, род занятий, образование, достаток, регион), *во-вторых*, представлены те слои, которые (в низкой, средней или высокой степени) задеты проблемами региона и страны, лояльны к местной власти, поддерживают внешнюю или внутреннюю политику страны, одобряют эффективность работы управления в целом в стране, считают необходимым улучшать работу власти, видят её недостатки. Все эти группы дают возможность увидеть дифференциацию указанных слоёв населения относительно качественных составляющих проблем, уровней власти, политики и т. д.

Далее представлены основанные результаты социологического опроса населения по оценке работы властно-управленческой вертикали и проведён их сравнительный анализ с результатами 2015 г.

Оценки сходства и различия между регионами по наиболее существенным признакам

В таблице 4 представлены оценки сходства и различия исследований 2015 и 2019 гг. по целому ряду существенных признаков: 1) социально-демографические; 2) по роду занятий (социально-профессиональные); 3) материальному положению (достатку). Кроме того, в таблице указаны различия в полученных оценках между регионами, попавшими в выборку исследования. Следует сказать о сопоставимости обоих исследований: по

социально-демографическим признакам (пол, возраст, образование) различий практически не наблюдается. Присутствуют некоторые отличия по роду занятий и материному положению.

Таблица 4

Распределение данных по четырём регионам исследования,
% к числу опрошенных*

Признаки и составляющие их группы:	2015					2019				
	Σ	1	2	3	4	Σ	1	2	3	4
Пол										
Мужчины	45	43	45	46	45	45	45	45	45	45
Женщины	55	57	55	54	55	55	55	55	55	55
Возраст										
До 29 лет включительно	24	24	27	23	24	24	23	25	25	25
30–49 лет	36	37	36	36	35	38	46	35	36	36
50 лет и старше	40	39	38	41	41	38	31	40	39	39
Род занятий										
Работник, служащий	79	84	72	82	79	68	72	60	69	72
Пенсионер	11	9	16	9	11	16	13	16	15	17
Домохозяйка	5	3	5	4	6	6	5	7	7	5
Учащийся вуза и техникума	4	3	7	4	4	10	10	17	9	6
Образование										
Незаконченное среднее и ниже	13	10	13	13	14	10	9	4	13	12
Среднее общее	17	18	18	13	19	15	13	13	18	17
Среднее специальное	38	32	36	44	38	37	40	31	38	41
Высшее, в т. ч. незаконч. высшее	33	40	31	31	30	38	38	52	31	30
Достаток										
Ниже среднего	19	12	14	22	27	33	25	34	31	41
Средний	68	68	69	66	68	57	56	59	56	56
Выше среднего	14	21	18	12	5	10	19	7	13	3

*Здесь и ниже цифры 1, 2, 3, 4 будут обозначать, соответственно, Московскую и Белгородскую области, республики Башкортостан и Калмыкию. Напомним их ранжирование по уровню социокультурного развития: Московская области – высокое развитие, Белгородская области и Башкортостан – среднее и Калмыкия – низкое.

Теперь переходим к показателям особенностей жизни в регионах с позиции отношений власти и населения по пяти критериям: 1) средняя оценка респондентами проблемной ситуации в своём регионе по 28 признакам; 2) средняя оценка работы местных органов власти и управления в регионе по решению этих проблем (те же 28 признаков); 3) оценка учёта органами власти и управления мнений населения в отношении решения этих проблем; 4) учёт степени субъектности населения как агента мнения в отношении местных проблем; 5) оценка роли местных СМИ как выразителей общественного мнения (табл. 5).

Таблица 5

Показатели особенностей жизни с позиций отношений власти и населения
(распределение данных по четырём регионам)

Признаки и составляющие их группы	2015					2019				
	Σ	1	2	3	4	Σ	1	2	3	4
Группы по оценке дел в регионе по всем проблемам										
Оценка дел ниже средней по массиву	16	17	12	8	27	14	19	18	9	12
Оценка дел умеренно средняя	71	70	72	74	67	72	68	67	68	82
Оценка дел выше средней по массиву	13	13	16	17	5	14	13	15	23	6
Группы по оценке усилия власти в решении проблем										
Оценка усилия низкая	15	17	9	9	26	17	24	18	10	15
Оценка усилий средняя	71	69	75	72	68	66	62	62	65	77
Оценка усилий высокая	14	15	16	19	6	17	14	20	25	8
Оценка местной власти по учёту мнений людей										
Оценка власти низкая	22	17	15	21	33	33	32	28	23	50
Оценка власти средняя	44	39	41	43	54	39	30	40	46	40
Оценка власти высокая	34	44	44	36	13	28	38	32	31	10
Оценка населения как агента мнений										
Оценка населения низкая	18	15	15	14	26	24	26	18	25	29
Оценка населения средняя	44	41	34	46	54	38	29	35	38	48
Оценка населения высокая	38	44	51	40	20	38	45	47	37	23
Оценка усилий местных СМИ в решении проблем										
Оценка журналистов низкая	19	12	19	14	31	27	30	24	22	32
Оценка журналистов средняя	42	40	35	41	52	37	27	30	39	52
Оценка журналистов высокая	39	48	46	45	17	36	43	46	39	16

Несколько другая картина наблюдается в отношении поставленных оценок властям, населению и местным журналистам. В исследовании 2015 г. по всем трём позициям доминировали (хоть и с незначительным перевесом) средние оценки. В 2019 г. распределение ответов оказалось значительно ближе к равномерному. Данная тенденция в первую очередь сформировалась за счёт увеличения доли противников по всем трём критериям – по оценке действия властей (с 22 до 33%), населения (с 18 до 24%) и журналистов (с 19 до 27%). Кроме того, число сторонников деятельности властей и журналистов по сравнению с 2015 г. снизилось на 3–6%, а населения осталось без изменений. Произошли и некоторые структурные изменения. Особенно это касается оценки деятельности властей: в 2015 г. наблюдалась скошенность оценок в пользу сторонников, в 2019 г. доля противников уже превышает их по численности. Что касается выставленных оценок журналистам и населению, то превалирование сторонников над противниками осталось, однако разрыв между ними сократился.

Теперь посмотрим, как эти общие впечатления распределяются по регионам.

Наибольшим изменениям подверглись оценки в Калмыкии. Если в 2015 г. ситуация с накоплением трудно решаемых проблем в этом регионе была хуже всего (по сравнению с другими регионами, попавшими в выборку), то в 2019 г. ситуация начинает меняться в лучшую сторону за счёт существенного снижения доли негативных оценок с 27 до 12%; численность сторонников осталась на прежнем уровне. В остальных трёх исследованных регионах изменения в оценках носили менее существенный характер. Аналогично данным исследования 2015 г., наиболее позитивно оценивают ситуацию с решением проблем в Башкирии, при этом доля сторонников увеличилась с 17 до 23%, а численность противников практически не изменилась. Изменения коснулись Белгородской области: произошло снижение сторонников с 16 до 15% и увеличение доли противников с 12 до 18%, что привело к незначительному преобладанию противников над сторонниками (в 2015 г. доля сторонников была выше противников). Меньше всего изменений за отчётный период произошло в Московской области, хотя здесь наблюдается рост противников с 17 до 19%, численность сторонников осталась прежней.

Обратимся непосредственно к оценке населением действий власти по решению назревших проблем, где так же произошли изменения. Если в 2015 г. наиболее высокий уровень критичности населения был отмечена в Калмыкии (26% противников власти и только 6% сторонников), то в 2019 г. ситуация с оценками в регионе стала улучшаться: численность противников снизилась до 15%, а сторонников, наоборот, увеличилась до 8%. Наибольшая доля критично оценивающих действия властей оказалась в 2019 г. в Московской области: численность противников возросла с 17 до 24%, а сторонников сократилась с 15 до 14%. В Белгородской области и Республике Башкортостан оказалась наиболее благоприятная ситуация. Здесь, как и в 2015 г., доля сторонников превышает противников. Однако если четыре года назад соотношение сторонников и противников в этих регионах было практически идентичным, то сейчас обнаружились различия. Если в Белгородской области число противников выросло в 2 раза (с 9 до 18%), то в Башкортостане данный показатель практически не изменился: 2015 г. – 9%, 2019 г. – 10%. С другой стороны, доля сторонников в Белгородской области подросла с 16 до 20%, в Башкирии этот показатель вырос с 19 до 25%. Таким образом наиболее благоприятная ситуация в 2019 г. сложилась в Республике Башкортостан.

За отчётный период по всем трём оценочным показателям (учёт властью мнений людей, признание за населением роли субъекта мнений, с которым нужно считаться, оценка усилий местных СМИ в решении проблем), произошло ухудшение положения во всех исследованных регионах: за четыре года увеличилось число негативно их оценивающих, особенно по учёту властью мнения людей. Доля давших положительные оценки либо снизилась, либо осталась примирено на том же уровне, что и в 2015 г. Хуже всего оценивают ситуацию, как и четыре года назад, в Республике Калмыкия, в особенности это касается оценок деятельности местной власти. Здесь доля противников достигла 50%. В остальных трёх регионах преобладание сторонников над противниками хоть и сохранилось, но существенно снизилось. Так, в Московской области возросло число негативных оценок, которое сейчас находится в диапазоне 26–32%. Меньше всего негативных оценок оказалось в Белгородской области и Республике Башкортостан,

хотя и их коснулась общая тенденция увеличения критично оценивающих. Единственным существенным отличием этих регионов между собой является то, что в Башкирии доля негативно оценивших население как агента мнений несколько выше, чем в Белгородской области – 25 и 18% соответственно.

Обратимся к показателям отношения населения к органам власти и управления уже на макроуровне (табл. 6.) по пяти критериям: 1) оценка внешней политики страны; 2) оценка внутренней политики; 3) эффективность уровней управления; 4) оценки необходимости изменения системы управления; 5) степень обеспокоенности т. н. «недостатками» отечественной системы управления.

В отличие от 2015 г., когда по всем указанным в таблице 6 критериям было зафиксировано нормальное распределение оценок, т. е. устойчивая середина в пределах 70–72% и примерно по 14–15% крайних позиций как негативных, так и позитивных, в 2019 г. данная ситуация уже не выглядит столь очевидной. И хотя преобладание средних оценок сохранилось, однако границы их распределения расширились до диапазона 58–70%, а величины крайних позиций составили 9–28%.

Таблица 6

Показатели отношения населения к органам власти и управления на макроуровне (распределение данных по четырём регионам)

Признаки и составляющие их группы	2015					2019				
	Σ	1	2	3	4	Σ	1	2	3	4
Группы оценки внешней политики										
Оценка низкая	14	17	16	14	10	24	30	22	13	29
Оценка средняя	71	70	73	70	70	60	61	59	64	58
Оценка высокая	15	13	10	16	20	16	9	19	23	13
Группы оценки внутренней политики										
Оценка низкая	16	18	10	11	25	21	10	30	22	21
Оценка средняя	69	62	70	74	68	70	78	62	66	72
Оценка высокая	15	20	20	15	6	9	12	8	12	7
Группы оценки эффективности уровней управления										
Оценка низкая	14	14	10	8	24	18	5	28	20	20
Оценка средняя	72	68	74	75	72	65	83	50	57	64
Оценка высокая	14	18	16	17	4	17	12	22	23	16
Группы оценки необходимости изменения управления										
Необходимость изменений низкая	15	15	17	15	13	12	7	17	14	10
Необходимость изменений средняя	70	74	69	71	69	62	81	51	53	56
Необходимость изменений высокая	15	12	14	14	19	26	12	32	33	34
Группы обеспокоенности недостатками управления										
Обеспокоенность низкая	14	13	14	17	10	14	4	23	11	17
Обеспокоенность средняя	72	75	76	72	65	58	76	46	48	58
Обеспокоенность высокая	15	12	9	11	25	28	20	31	41	25

Кроме того, сравнительный анализ 2015 и 2019 гг. показал, что за истекший период наблюдается усиление негативного отношения к деятельности властно-управленческой вертикали. Это относится как к проводимой ею внешней и внутренней политике, так и в целом эффективности её работы. В общественном сознании усиливается обеспокоенность существующими недостатками управления и всё сильнее проявляется потребность в необходимости осуществления коренных изменений всей системы государственного управления. Данный факт говорит о наметившейся в нашей стране трансформации сложившегося общественно-политического консенсуса различных социальных слоёв, категорий и групп населения относительно осуществляемой политическим классом внешней и внутренней политики.

По сравнению с 2015 г. произошли некоторые изменения в оценках в регионах по отношению к проводимой внешней политике. Как и четыре года назад, больше всего её противников оказалось в Московской области и по сравнению с 2015 г. рост недовольных вырос почти в 2 раза – с 17 до 30%, а численность сторонников, наоборот, сократилась с 13 до 9%. Следует отметить, что на 2-е место по численности противников вышла Республика Калмыкия. За четыре года рост доли этой группы увеличился с 10 до 29%. Это самое большое изменение среди всех регионов по данному критерию. И так же как в Московской области произошло падение её сторонников с 20 до 13%. Более равномерное распределение оценок между крайними группами сложилось в Белгородской области, где число противников и сторонников примерно одинаковое – 19 и 22% соответственно. Превалирование сторонников над противниками зафиксировано только в Республике Башкортостан – 23 и 13% соответственно, при этом разрыв между этими группами за четыре года только увеличился с 2% в 2015 г. до 10% в 2019 г.

Внутренняя политика непосредственно воспринимается через призму оценки положения дел в каждом регионе отдельно. Так, в Московской области и Республике Калмыкия за четыре года произошло заметное снижение противников: в первом с 18 до 10%, во втором – с 25 до 21%. Отличительным моментом здесь является то, что в Московской области в целом увеличилась доля средних оценок (с 62 до 78%), т. е. уменьшилась как численность противников, так и сторонников, причём в равных пропорциях. В Республике Калмыкия доля сторонников оказалась на прежнем уровне, рост составил всего 1 п.п. – с 6 до 7%. Обратная ситуация сложилась в двух других регионах – Республике Башкортостан и Белгородской области. Здесь произошёл резкий скачок численности противников проводимой внутренней политики: в Башкирии в 2 раза (с 11 до 22%), а в Белгородской области в 3 раза (с 10 до 30%). Доля же сторонников, наоборот, уменьшилась, в Башкирии падение составило 3 п.п. (с 15 до 12%), а в Белгородской области более чем в 2 раза – с 20 до 8%.

Три остальных критерия касаются проблем развития в нашей стране института управления. Опрос населения показывает, что в близких по уровню социокультурной модернизации регионах – Башкирия и Белгородская область за истекший период наблюдается резкое снижение средних оценок (с 74–75% до 50–57%) и усиление крайних позиций (сторонников и противников). При этом рост числа противников (Белгородская область – с 10 до 28%, Башкирия с 8 до 20%) превышает рост числа сторонников (Белгородская область – с 16 до 22%, Башкирия – с 17 до 23%). В Республике Калмыкия также произошло уменьшение доли средних оценок, но в отличие от вышеупомянутых

регионов доля противников уменьшилась с 24 до 20%, а сторонников увеличилась с 4 до 16%. Особняком стоит Московская область, в которой (в отличие от остальных регионов) произошло резкое увеличение доли средних оценок (с 68 до 83%) и снижение крайних позиций – как сторонников (с 18 до 12%), так и противников (с 14 до 5%).

Теперь о критерии изменения системы управления, причём не просто улучшении, а коренном реформировании этой системы. За прошедшие четыре года произошло изменение тренда: в 2019 г. такое реформирование, скорее всего, поддерживают, чем не поддерживают во всех опрошенных четырёх регионах, где система управления, как считается, более или менее справляется с основными задачами (соответственно 12% поддерживают и 7% не поддерживают в Московской области, 32 и 17% в Белгородской, 33 и 14% в Башкортостане и 34% и 10% в Калмыкии). При этом существенный рост поддержки необходимости коренных изменений произошёл в трёх регионах: Калмыкии (с 19 до 34%), Башкирии (с 14 до 33%) и Белгородской области (с 14 до 32%). В Московской области этот показатель за четыре года не изменился и остался на уровне 12%.

Наконец, положение дел по критерию обеспокоенности недостатками в отечественной системе управления. Специфика этого критерия состоит в том, что обычно управление понимается как синоним власти. В нашем исследовании использован содержательный контекст шкалы управления (состоящей из текстуальных утверждений), поэтому сам факт значительной обеспокоенности положением дел в этой сфере деятельности говорит о высокой степени понимания нашей аудитории стоящих перед обществом цивилизационных задач.

Во всех опрошенных регионах обеспокоенных этой проблемой оказалось больше чем необеспокоенных: в Московской области – 20% обеспокоены и 4% не считают это проблемой, Белгородская область – 31 и 23%, Башкирия – 41 и 11%, Калмыкия – 25 и 17% соответственно. Во всех регионах, кроме Калмыкии, за последние четыре года значительно усилился уровень обеспокоенности, где он остался на прежнем уровне – 25%. Наибольший рост произошёл в Белгородской области (с 9 до 31%) и Башкирии (с 11 до 41%).

Анализ населением проблем регионов

Теперь перейдём к более подробному рассмотрению проблем на уровне региона в зависимости от конкретных факторов социальной дифференциации участников опроса. Это пол, возраст, род занятий, образование, материальное положение (достаток) и регион проживания (табл. 7). По нашей методике состояние дел в регионах измеряется 28 видами деятельности. Для удобства анализа они разделены на конкретные блоки проблем. В первом блоке указаны четыре подпроблемы 1) возможность найти работу; 2) возможность улучшить жилищные условия; 3) состояние ЖКХ; 4) организация торговли:

Первый шаг: оценка респондентами состояния дел по сферам 1–4 в регионе в целом и их различия в зависимости от пола, возраста, рода занятий, образования, дохода и региона проживания (в % к числу опрошенных). На примере этого блока данных мы можем выяснить, какие про-

блемы тех или иных социальных групп являются наиболее острыми и для каких регионов, а в дальнейшем, на материалах другого блока данных, установить, как они решаются на уровне системы управления регионом.

Как видно из данных таблицы 7, наиболее острыми проблемами, как и в 2015 г., являются возможность найти работу и жилищные условия. Следует отметить, что за отчётный период по всем четырём рассматриваемым проблемам произошло снижение оценок, особенно это касается поиска работы: за четыре года рост недовольства по решению данной проблемы составил 7% (с 40 до 47%), а уровень удовлетворённости наоборот снизился с 23 до 21%. Особенно чувствительными к этой проблеме оказались люди предпенсионного возраста (50 лет и старше), для которых проблема поиска работы выросла с 2015 г. с 40 до 50%, а также студенты и учащиеся. Их озабоченность также значительно увеличилась с 28 до 39%. В целом респонденты, находящиеся в группах риска (пенсионеры, малообеспеченные, люди с низким уровнем образования) оказались более чувствительны к рассматриваемым проблемам: рост недовольства в решении проблем оказался выше по сравнению с остальными социальными группами. Если смотреть по регионам, то эти проблемы больше всего затрагивают Республику Калмыкию. Следует отметить, что с 2015 г. более остро стали воспринимать данные проблемы в Башкирии и Белгородской области. Московская область осталась на прежних позициях.

Продлим анализ до выяснения вопроса, как связаны сложности с трудоустройством и улучшением жилищных условий с отношениями респондентов к работе органов власти и управления (табл. 8). Эта категория опрошенных ставят отрицательные оценки состояния дел в регионе в целом, оценки работы властей региона по решению социальных проблем, оценки местных властей в деле аккумуляции мнений населения о проблемах, оценки властями населения как субъекта мнений, и, наконец, оценки эффективности местных СМИ в деле решения социальных проблем.

Из данных таблицы 8 видно, что эти респонденты, как и в 2015 г., продолжают чаще негативно оценивать состояние дел в регионе по решению социальных проблем. Из тех, кто испытывает проблемы с трудоустройством, 73% оценивают эту политику негативно, 11% нейтрально и только 16% позитивно. Так же оценивают ситуацию и те, кто не может решить проблему с жильём: 68% негативно, 18% нейтрально и 14% позитивно. Они же преимущественно критично оценивают работу властей по учёту общественного мнения (66–23–11% первые и 60–27–13% вторые). Похожая картина складывается по вопросу признания их властями как субъектов мнения (60–25–15% и 55–28–17%) и их позиции в оценке эффективности местных СМИ (59–27–14% и 55–29–16%). Несмотря на то, что выделенная категория респондентов продолжает чаще ставить негативные оценки, однако по сравнению с 2015 годом произошло их снижение. Так, доля негативных оценок состояния дел в регионе среди испытывающих проблем с трудоустройством уменьшилась с 78 до 73%, а те, кто озабочены проблемой жилья – с 78 до 68%. Похожая ситуация складывается при оценке усилий власти по решению проблем (с 72 до 67% первые, с 77 до 60% вторые). Продолжает заданный тренд выставленные ими оценки властям по учёту мнений, населению как агента мнений и усилий местных СМИ по решению проблем: по всем данным признакам произошло снижение доли негативных оценок среди испытывающих проблемы с трудоустройством примерно на 3–5%, а среди тех, кто решает жилищную проблему снижение отрицательных оценок оказалось ещё сильнее – 8–9%.

Таблица 7

Данные социальной дифференциации участников опроса, %

Данные социальной дифференциации	2015										2019														
	1		2		3		4		1		2		3		4										
									—	±	—	±	—	±	—	±									
	40	37	23	40	39	21	29	46	25	13	33	54	47	32	21	41	35	24	33	40	27	16	32	52	
Пол																									
Мужчины		39	37	24	39	39	22	31	45	25	14	34	52	47	31	22	40	35	25	34	37	29	17	33	50
Женщины		40	37	22	41	39	21	28	47	25	12	33	56	47	33	20	42	35	23	33	41	26	16	30	54
Возраст																									
До 29 лет		39	37	24	36	43	21	29	49	23	15	29	56	46	33	21	41	35	24	35	38	27	18	30	52
29–49 лет		40	38	23	40	36	24	28	46	26	12	33	55	44	33	23	39	35	26	33	37	30	14	31	55
50 и лет и старше		40	37	23	42	39	19	31	44	25	12	36	52	50	31	19	42	35	23	33	42	25	17	33	50
Род занятий																									
Работ+служащ		39	37	24	40	36	23	28	46	25	12	33	55	47	32	21	42	35	23	34	39	37	14	33	53
Пенсионеры		40	37	23	40	43	17	33	42	26	12	37	51	54	32	14	49	32	19	32	46	22	19	37	44
Учащиеся		28	41	32	23	48	29	24	49	27	8	31	61	39	39	22	34	42	24	27	44	29	17	25	58
Д/х		39	43	19	45	33	23	36	37	27	20	29	51	45	26	29	35	39	26	38	35	27	20	24	56
Образование																									
Н/срд и >		40	38	22	41	36	23	26	45	29	11	33	57	51	29	20	42	31	27	36	38	26	21	28	51
Срд/общ		39	37	24	43	34	24	29	44	27	14	34	52	48	31	21	44	32	24	33	42	25	17	33	50
Срд/спец		42	35	23	42	37	21	31	46	23	13	33	54	47	31	22	41	37	22	34	39	27	17	32	51
Вышп/+Н/высп		37	40	23	35	44	20	29	48	23	13	32	54	45	34	21	39	35	26	32	39	29	15	31	54
Доход																									
Ниж/ср «-»		42	36	22	38	40	23	31	45	25	22	31	47	60	25	15	51	34	15	40	39	21	21	33	46
Средн «+-»		40	38	21	42	38	20	30	46	24	11	34	55	42	36	22	39	36	25	31	41	28	14	33	53
Вышп/ср»+»		34	34	32	37	41	22	25	47	28	10	30	60	34	35	31	28	30	42	25	39	36	17	25	58
Регион проживания																									
Московская обл.		36	36	28	38	38	24	28	45	28	9	42	50	34	34	32	31	32	37	26	33	41	21	21	58
Белгородская обл.		31	38	31	32	39	29	23	42	35	13	26	61	42	37	21	35	38	27	27	42	31	17	26	57
Башкортостан		28	44	27	32	45	23	23	52	26	7	26	67	40	31	29	34	40	26	23	46	31	7	30	63
Калмыкия		64	31	6	57	34	9	44	47	9	23	39	38	70	26	4	64	29	7	56	38	6	20	48	32

Таблица 8

Дифференцированная оценка состояния дел в регионах, %

Уровень оценки		2015										2019													
		1		2		3		4		1		2		3		4									
В целом		—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±	+						
		40	37	23	40	39	21	29	46	25	13	33	54	47	32	21	41	35	24	33	40	27	16	32	52
Группы по оценке дел в регионе по всем проблемам																									
Оценка низкая		78	15	6	78	18	4	72	22	6	46	37	17	73	11	16	68	18	14	66	13	21	48	21	31
Оценка средняя		37	44	19	38	45	17	24	55	21	7	36	57	51	33	16	44	37	18	34	44	22	14	36	50
Оценка высокая		10	26	64	7	30	63	4	30	66	2	12	85	0	52	48	0	44	56	0	49	51	0	23	77
Группы по оценке усилий власти в решении проблем																									
Оценка низкая		72	20	7	77	18	5	67	27	6	40	38	22	67	18	15	60	22	18	55	23	22	41	25	34
Оценка средняя		38	42	20	38	45	18	25	53	22	9	35	56	52	33	15	45	36	19	36	42	22	14	36	50
Оценка высокая		14	32	54	12	31	57	7	35	58	2	16	81	11	46	43	7	48	45	4	50	46	2	22	76
Оценка местной власти по учёту мнений людей																									
Оценка низкая		68	24	8	68	25	7	60	30	10	29	37	34	66	23	11	60	27	13	56	28	16	30	35	34
Оценка средняя		37	42	21	38	44	18	25	53	22	10	35	55	44	37	19	38	43	19	27	49	24	9	36	55
Оценка высокая		19	34	47	17	35	48	11	40	49	4	23	73	28	37	35	22	34	44	15	39	46	10	20	70
Оценка населения как агента мнений																									
Оценка низкая		64	28	8	64	29	7	55	36	8	30	40	30	60	25	15	55	28	17	47	38	21	28	32	40
Оценка средняя		36	41	23	37	43	21	26	49	25	10	33	57	50	35	15	44	38	18	36	42	21	14	37	49
Оценка высокая		27	27	46	20	31	49	13	36	50	6	27	68	34	34	32	28	37	35	21	40	39	11	22	67
Оценка усилий местных СМИ в решении проблем																									
Оценка низкая		64	23	13	65	28	7	54	39	8	32	35	32	59	27	14	55	29	16	50	30	20	32	30	38
Оценка средняя		34	42	24	35	43	22	25	50	26	9	34	57	49	33	18	40	41	18	34	44	22	14	37	49
Оценка высокая		25	28	47	19	33	47	11	37	52	4	20	75	34	34	32	30	34	36	21	40	39	9	26	65

В таблице 9 показана близкая оценка в целом и в зависимости от принадлежности к группам по критериям отношения к внешней политике государства, оценки внутренней политики, оценки эффективности управления в стране, оценки необходимости улучшения работы органов власти, обеспокоенности недостатками управления (в % к числу опрошенных). Сначала обратимся к связи оценок макро- (внешняя и внутренняя политика) и мезоуровней (система управления) с позициями микроуровня как личной проблемы трудоустройства респондента. Сравнительный анализ показал повторение выявленных в исследовании 2015 г. тенденций. Наши сограждане продолжают чётко различать эти уровни и делают вполне реалистические выводы.

Приведём примеры. 1) Внешняя политика. Низкие оценки: 56–28–16%, средние: 44–34–22%, высокие: 39–31–30%. Это означает, что те россияне, кто испытывает проблемы с трудоустройством, политически разделились: одна часть даёт низкие оценки (56%), а другая, несмотря на личные трудности, даёт государству высокие (39%) оценки по вопросу внешней политики. Во внутренней политике подобного разделения уже нет (низкие оценки: 77–16–7%, средние 57–31–12%, высокие 27–47–26%). Следует напомнить, что первые оценки дают те граждане, кто испытывает проблемы с работой, а последние, кто проблем не испытывает. Теперь посмотрим отношение к управлению на мезоуровне. Эффективность управления: низкие оценки 78–14–8%, средние 59–28–13%, высокие 56–29–15%. Отношение к изменениям в управлении: низкие оценки 37–27–36%, средние 41–34–25%, высокие 37–40–23%. Теперь недостатки в управлении: низкие оценки 36–40–24%, средние 47–28–25%, высокие 63–19–18%.

Мы видим, что самые большие требования к изменениям в системе управления и самое большое беспокойство относительно социального содержания и стиля управления проявляют те группы респондентов, у которых есть проблемы с работой. Аналогичные данные мы получаем при анализе позиций тех, у кого есть проблемы с жильём. Совсем другой расклад оценок мы получаем в отношении институциональных проблем (ЖКХ) и отраслевых (торговля).

Второй блок подпроблем (5 – загруженность предприятий, 6 – своевременность денежных выплат, 7 – работа общественного транспорта и 8 – состояние дорог).

Таблица 9

Дифференцированная оценка органов власти и управления в стране, %

Уровень оценки		2015										2019									
		1		2		3		4		1		2		3		4					
		—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±
В целом		40	37	23	40	39	21	29	46	25	13	33	54	47	32	21	41	35	24	33	40
Группы оценки внешней политики																					
Оценка низкая		54	32	14	56	32	13	43	42	15	28	35	37	56	28	16	49	34	17	44	35
Оценка средняя		35	40	24	35	42	23	27	47	26	10	34	56	44	34	22	38	36	26	31	40
Оценка высокая		44	26	30	46	29	24	26	45	29	10	24	66	39	31	30	34	33	33	22	44
Группы оценки внутренней политики																					
Оценка низкая		68	25	7	71	23	6	57	33	10	34	37	29	77	16	7	65	25	10	64	27
Оценка средняя		39	41	19	38	44	18	28	51	21	10	35	55	57	31	12	52	33	15	42	39
Оценка высокая		13	31	57	13	33	54	7	37	57	4	21	75	27	47	26	32	44	24	27	52
Группы оценки эффективности уровней управления																					
Оценка низкая		66	23	11	66	26	7	57	32	11	32	32	36	78	14	8	71	22	7	71	21
Оценка средняя		38	40	22	38	42	19	27	49	23	11	35	54	59	28	13	52	32	16	45	35
Оценка высокая		19	35	46	19	32	49	11	41	48	5	20	75	56	29	15	50	37	13	35	52
Группы оценки необходимости изменения управления																					
Оценка низкая		30	32	38	32	30	38	23	38	40	14	26	60	37	27	36	25	35	40	22	43
Оценка средняя		39	39	22	40	41	19	28	49	22	11	35	54	41	34	25	38	31	31	29	38
Оценка высокая		52	29	19	46	35	19	39	37	24	17	34	48	37	40	23	36	42	22	35	47
Группы обеспокоенности недостатками управления																					
Оценка низкая		33	37	31	37	32	31	26	44	30	20	27	53	36	40	24	32	45	23	28	41
Оценка средняя		37	39	24	36	43	21	27	48	24	10	36	54	47	28	25	43	27	30	36	34
Оценка высокая		58	27	15	58	29	13	39	40	21	18	28	54	63	19	18	59	23	18	55	27

Рассмотрим по той же схеме связь второй группы оценок состояния дел в регионе (загруженность предприятий, своевременность денежных выплат, работу обществ. транспорта и состояние дорог) (таблица 10). В целом наиболее проблемным для всего подмассива данных оказалась проблема с загруженностью предприятий в регионе (33% негативных оценок) и состояние дорог (31% негативных оценок), далее идёт работа общественного транспорта (23%) и на четвёртом месте своевременность выплат заработной платы, пенсий, пособий (16%). По сравнению с 2015 г. по двум из перечисленных проблем доля негативных оценок выросла: по загруженности местных предприятий произошёл рост с 27 до 33%, по работе транспорта – с 17 до 23%, а по двум зафиксировано их снижение: по своевременным выплатам – с 17 до 16%, по состоянию дорог – с 40 до 31%.

Хуже всего обстоят дела по всем четырём указанным проблемам в Калмыкии. В остальных трёх регионах доля негативных оценок зависит от конкретной проблемы. Так в Московской области чаще негативно высказывались в отношении загруженности местных предприятий (25% негативных оценок) и своевременных выплат (17%). В Белгородской области больше критиковали работу общественного транспорта (33%), а в Башкирии состояние дорог (27%).

Авторами таких оценок чаще всего являются молодёжь (до 29 лет) – 29–36%, люди с образованием не выше полного среднего (36–38%), с материальным достатком ниже среднего – 34–38%.

В таблице 11 представлена оценка второго блока проблем (проблемы 5–8) в связи с принадлежностью респондентов к группам: оценки состояния дел в регионе в целом, оценки работы властей региона по решению социальных проблем, оценки действий местных органов власти в деле аккумуляции мнений населения о проблемах, оценки населения как субъекта мнений, оценки эффективности местных СМИ в деле решения социальных проблем (в % к числу опрошенных).

Посмотрим, как корреспондируются оценки населением конкретных проблем своей жизни (5–8) в регионах с общим положением дел в регионе, начиная от оценки общей ситуации до оценки работы местных СМИ (перечень критериев оценки указан выше). Здесь, как и в 2015 г., мы снова обнаруживаем весьма заметную, почти синхронную связь оценок личной жизненной ситуации и оценок положения дел в регионе в целом, что проявляется в оценке работы властей по решению всего перечня социальных проблем. В отношении учёта мнений населения и оценки населения как субъекта мнения и, наконец, роли СМИ в решении местных социальных проблем.

Таблица 10

Оценка респондентами состояния дел по сферам подпроблем 5–8 в регионе в целом и в зависимости от: пола, возраста, рода занятий, образования, дохода и региона проживания, % к числу опрошенных

Данные социальной дифференциации	2015										2019									
	5		6		7		8		5		6		7		8					
	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±
В целом	27	39	34	17	29	54	17	32	51	40	34	27	33	34	33	16	27	57	23	45
Пол																				
Мужчины	29	37	34	17	33	50	19	34	48	39	33	28	33	35	32	18	28	54	24	44
Женщины	26	40	33	17	26	57	16	30	54	40	34	26	32	34	34	15	25	60	21	32
Возраст																				
До 29 лет	23	37	40	18	32	50	20	32	48	40	33	27	29	38	33	20	28	52	26	32
29–49 лет	29	40	31	16	29	55	16	30	54	36	36	28	34	31	35	16	27	57	23	31
50 и лет и старше	28	39	32	17	28	55	17	33	50	43	32	25	34	35	31	13	25	62	21	32
Род занятий																				
Работ+служащ	28	39	34	16	29	55	16	32	52	40	34	27	33	35	32	15	28	57	22	32
Пенс	23	42	35	17	28	54	17	37	46	38	36	27	36	38	26	10	22	68	19	33
Уч	9	38	54	10	33	57	13	25	62	30	37	33	23	37	40	18	31	51	26	33
Д\х	32	36	32	19	34	47	22	32	46	52	29	19	34	27	39	24	22	54	25	32
Образование																				
Н/срд и >	29	37	35	26	26	48	18	37	46	42	29	28	38	25	37	18	24	58	23	34
Срд/общ	30	37	34	14	31	55	19	29	52	38	36	26	34	33	33	18	26	56	24	32
Срд/спец	27	41	32	16	30	54	17	29	54	40	34	26	34	35	31	16	27	57	23	31
Высш/+Н/высш	26	38	36	16	29	55	16	34	49	39	34	28	29	36	35	14	28	58	22	31
Доход																				
Ниж/ср «-»	33	33	34	24	32	44	24	34	42	43	34	23	42	32	26	18	29	53	27	35
Средн «+»	27	41	32	16	30	55	17	32	52	39	33	27	31	35	34	14	28	58	23	30
Выш/ср»+»	21	35	44	11	21	68	11	27	62	33	36	31	25	33	42	14	20	66	14	26
Регион проживания																				
Московская обл.	22	41	37	9	28	63	9	30	61	30	41	30	25	31	44	17	23	60	16	25
Белгородская обл.	16	37	47	13	29	58	15	34	51	19	37	44	21	38	41	16	22	62	19	33
Башкортостан	18	45	37	15	22	63	8	28	64	43	31	26	20	41	39	8	28	64	11	30
Калмыкия	27	39	34	17	29	54	17	32	51	40	34	27	64	28	8	22	34	44	45	39

Даже беглый взгляд на ряды оценок этих четырёх сторон жизни в отобранных регионах показывает их структурную схожесть со средними оценками внешней и внутренней политики в стране (выделено красным). Вряд ли это можно считать простым совпадением. Продолжая рассмотрение распределений эмпирических данных, мы должны признать, что и по другим критериям (оценка эффективности системы управления в целом, оценка необходимости улучшения работы органов власти и степень обеспокоенности недостатками системы управления) наблюдается та же структурная схожесть со средними оценками (выделено красным).

Пример анализа аналитических таблиц и сравнительный анализ с результатами исследования 2015 г. представляется нам достаточным, чтобы сделать вывод о приемлемости используемого инструментария для оценки реального состояния проблем региональной жизни с позиций различных социальных групп и, главное, их связи с представлениями о работе всей иерархии звеньев ВУВ. Это позволяет воспользоваться этими данными для проверки концептуальных гипотез и решения основных задач исследования.

В этой ситуации потребуется более тщательный анализ крайних оценок: особенно того, кто и что стоит за ними в каждом из регионов в отдельности. Поэтому ниже мы выделим из него фрагменты для получения более полного представления об одном важном аспекте нашей темы: о влиянии региональных различий на отношение населения к работе властно-управленческой вертикали.

В таблице 12 представлена оценка в целом и в зависимости от принадлежности респондентов к группам: оценки внешней и внутренней политики в стране, оценки эффективности управления в целом, оценки необходимости улучшения работы органов власти и управления, степени обеспокоенности недостатками управления в целом.

Здесь обнаруживают себя всё те же четыре жизненные проблемы: 5 – загруженность местных предприятий, 6 – своевременность выплат, 7 – работа общественного транспорта и 8 – состояние дорог. Вопрос: как отношение к организации в регионе этих сторон жизни (из них состояние дорог оценивается наиболее критично) корреспондируется с показателями макроуровня – с оценкой внешней и внутренней политики руководства страны в целом? Затем мы этот вопрос рассмотрим и с позиций оценки системы управления в целом, и необходимости её улучшения.

Таблица 11

Дифференцированная оценка по второй группе проблем, %

Уровень оценки		2015										2019									
		5					6					7					8				
		—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±
В целом		27	39	34	17	29	54	17	32	51	40	34	27	33	34	33	16	27	57	23	32
Группы по оценке дел в регионе по всем проблемам																					
Оценка низкая		66	21	13	46	33	21	48	36	16	74	17	9	60	16	24	39	16	45	51	15
Оценка средняя		23	47	31	13	31	56	13	34	53	38	39	23	34	37	29	15	30	55	22	35
Оценка высокая		5	20	75	2	13	85	3	13	84	10	23	67	0	44	56	0	25	75	0	36
Группы по оценке усилий власти в решении проблем																					
Оценка низкая		64	22	14	43	31	27	43	33	24	72	18	9	53	22	25	35	23	42	45	19
Оценка средняя		23	45	32	14	32	54	14	35	51	38	39	23	35	37	28	16	28	56	23	34
Оценка высокая		7	28	65	3	13	84	5	13	82	11	25	64	6	39	55	1	25	74	4	37
Оценка местной власти по учёту мнений людей																					
Оценка низкая		57	26	17	32	32	36	35	36	29	65	23	12	50	32	18	29	32	39	40	29
Оценка средняя		24	44	32	16	31	53	16	31	53	39	37	24	30	41	29	10	28	62	16	36
Оценка высокая		9	35	55	5	22	73	5	28	68	15	32	53	16	29	55	9	20	71	12	29
Оценка населения как агента мнений																					
Оценка низкая		59	27	14	29	32	39	34	32	34	55	30	15	44	33	23	23	32	45	34	27
Оценка средняя		22	43	35	16	28	56	16	32	52	38	36	26	38	37	25	17	29	54	23	37
Оценка высокая		14	34	53	5	32	63	7	27	66	22	28	50	19	32	49	11	20	69	14	30
Оценка усилий местных СМИ в решении проблем																					
Оценка низкая		53	26	21	32	33	35	42	34	23	60	26	14	45	32	23	25	31	44	35	26
Оценка средняя		21	44	35	14	29	56	14	31	55	37	36	27	37	37	26	15	30	55	23	41
Оценка высокая		10	35	55	6	18	76	3	24	73	15	31	54	18	34	48	11	22	67	14	28

Таблица 12

Оценка в целом и в зависимости от принадлежности к отдельным группам, %

Уровень оценки	2015										2019													
	5		6		7		8		5		6		7		8									
	—	±	+	—	±	+	—	±	+	—	±	—	±	+	—	±								
В целом	27	39	34	17	29	54	17	32	51	40	34	27	33	34	33	16	27	57	23	32	45	31	33	36
Группы оценки внешней политики																								
Оценка низкая	37	34	29	29	34	37	24	32	43	47	32	21	42	33	25	25	28	47	31	32	37	39	31	30
Оценка средняя	24	41	35	15	30	55	16	33	51	37	36	27	32	35	33	14	27	59	21	32	47	30	32	38
Оценка высокая	34	30	36	14	19	67	15	24	61	42	22	36	17	35	48	7	21	72	17	31	52	24	33	43
Группы оценки внутренней политики																								
Оценка низкая	56	28	16	33	34	32	35	36	29	62	26	12	59	26	15	32	31	37	42	28	30	55	22	23
Оценка средняя	25	44	31	16	29	55	16	31	53	40	36	24	40	38	22	19	29	52	29	33	38	38	32	30
Оценка высокая	8	30	62	5	22	73	4	28	68	16	32	52	29	39	32	14	35	51	20	40	40	24	44	32
Группы оценки эффективности уровней управления																								
Оценка низкая	48	32	20	39	31	30	36	39	25	58	32	10	69	16	15	37	31	32	50	29	21	66	20	14
Оценка средняя	26	41	33	14	30	56	15	32	53	40	35	26	45	32	23	23	34	43	32	34	34	40	33	27
Оценка высокая	9	37	53	6	21	73	5	23	71	17	31	52	34	44	22	14	27	59	20	39	41	29	49	22
Группы оценки необходимости изменения управления																								
Оценка низкая	26	35	40	15	23	63	18	22	59	28	35	37	37	37	26	20	25	55	32	24	44	33	22	45
Оценка средняя	27	40	34	15	30	55	16	33	51	40	34	26	28	31	41	19	24	57	26	27	47	34	32	34
Оценка высокая	28	41	31	25	31	44	21	36	43	45	33	21	25	38	37	11	28	61	17	44	39	26	36	38
Группы обеспокоенности недостатками управления																								
Оценка низкая	29	34	37	17	26	56	19	28	53	34	31	35	27	40	33	11	35	54	17	36	47	31	34	34
Оценка средняя	23	43	34	16	31	53	16	33	51	38	35	27	39	30	31	25	21	54	24	34	41	38	29	33
Оценка высокая	42	28	30	21	23	55	21	30	49	53	30	18	58	17	25	40	29	31	53	20	27	49	29	21

Перед анализом таблицы 13 по сферам 25–28 напомним, что по принятой в нашем исследовании типологизации регионов Московская область относится к высокоразвитому типу по информационно-технологической и социокультурной составляющей, Белгородская область и Башкортостан к среднему типу, хотя местами между ними обнаруживаются заметные различия, всё же Башкирия – национальная республика с трудной историей. Калмыкия – также республика, но является территорией с низким уровнем цивилизационного развития. По каждой сфере (критерию) учитываются три оценки; 1 – отрицательная, 2 – средняя и 3 – положительная. Каждая строка показывает процентное распределение этих оценок. Мы будем обращать внимание на различия между регионами по этим распределениям, чтобы уловить некоторую связь между умонастроениями в регионах и их социокультурным, а, в итоге, и цивилизационным статусом. Эта связь легко просматривается именно по сферам 25–28.

В целом следует отметить, что с 2015 г. усилилась доля негативных оценок рассматриваемых сфер жизни во всех четырёх регионах. Меньше всего данная тенденция характерна для Республики Башкортостан. В остальных трёх регионах (Республика Калмыкия, Белгородская и Московская области) зафиксирован рост недовольства по всем рассматриваемым проблемам.

Как и четыре года назад, хуже всего с защищённостью прав и свобод от произвола чиновников в Калмыкии (49%), с качеством госуслуг (27%), с доступностью электронной информации о работе власти (34%) и с разработкой стратегии развития (38% отрицательных оценок). В этом же регионе оказался самый низкий уровень положительных оценок. На втором месте находится Московская область. В этом регионе так же высока доля негативных оценок: защищённость от произвола чиновников – 35%, качеством госуслуг – 23%, доступностью информации – 27% и проблемой стратегии развития – 30%. Отличительной чертой этого региона является также и высокая доля положительных оценок, однако за прошедшие четыре года их доля практически не изменилась и осталась в целом на прежнем уровне. Очень близка к Московской области по распределению оценок Белгородская область, где так же наблюдается высокий уровень как негативных, так и положительных оценок. Распределение оценок между этими двумя регионами оказалось вполне сопоставимым.

Самая благоприятная ситуация наблюдается в республике Башкортостан. В этом регионе, во-первых, по трём из четырёх сфер жизни доминируют положительные оценки (кроме защищённости от произвола чиновников), во-вторых, по сравнению с 2015 г. рост негативных оценок произошёл только по двум показателям – это всё тот же уровень защищённости от произвола чиновников (с 26 до 40%) и проблемы разработки стратегии развития (с 16 до 22%).

Похожая закономерность прослеживается и по сферам 5–8 (см. табл. 14). В Калмыкии положение дел по рассматриваемым проблемам остаётся по-прежнему на самом низком уровне по сравнению с другими регионами. Так, с загруженностью предприятий – 64% отрицательных оценок, со своевременной выплатой заработной платы – 22%, с работой общественного транспорта – 45% и, наконец, с состоянием дорог – 56%.

Межрегиональные различия в оценках населения работы звеньев властно-управленческой вертикали

Таблица 13

Сравнительная оценка опрошенными удовлетворённостью состоянием дел по сферам 25–28 (номера ответов на вопрос № 1 базовой анкеты) по каждому из четырёх регионов, %

Регион	2015												2019											
	Сферы жизни												Сферы жизни											
	25			26			27			28			25			26			27			28		
	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+
Московская обл.	29	36	35	18	36	46	18	31	51	21	35	44	35	30	35	23	26	51	27	27	46	30	27	43
Белгородская обл.	25	40	36	19	40	41	17	36	46	17	27	56	40	34	26	23	28	49	23	28	49	23	29	48
Башкортостан	26	41	33	26	35	39	28	32	40	16	41	43	40	33	27	14	33	53	19	30	51	22	36	42
Калмыкия	42	44	14	28	46	26	29	50	20	39	46	15	49	40	11	27	36	37	34	44	22	38	48	14

Обозначения сфер:

25 – защита прав и свобод от произвола чиновников; 26 – качество госуслуг, предоставляемых населению (одно окно); 27 – доступность электронной информации о работе власти; 28 – стратегия развития города (поселения) на 10–15 лет.

Таблица 14

Сравнительная оценка опрошенными удовлетворённостью состоянием дел по сферам 5–8 (номера ответов на вопрос №1 базовой Анкеты) по каждому из четырёх регионов, %

Регион	2015												2019											
	Сферы жизни												Сферы жизни											
	5			6			7			8			5			6			7			8		
	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+
Московская обл.	24	41	36	12	31	57	13	31	56	31	40	29	25	31	44	17	23	60	16	25	59	25	34	41
Белгородская обл.	17	34	49	13	29	58	14	34	53	19	38	43	21	38	41	16	22	62	19	33	48	15	25	60
Башкортостан	14	46	39	20	25	56	10	29	61	40	34	27	20	41	39	8	28	64	11	30	59	27	36	37
Калмыкия	52	36	12	34	37	29	39	35	27	66	25	8	64	28	8	22	34	44	45	39	16	56	35	9

Обозначения сфер:

5 – загруженность местных предприятий работой; 6 – своевременная выплата заработной платы, пенсий, пособий; 7 – работа общественного транспорта; 8 – состояние дорог.

Таблица 15

Оценка работы органов власти по сферам 17–20,
(номера ответов на вопрос №1 базовой Анкеты) по каждому из четырёх регионов, %

Регион	2015												2019											
	Сферы жизни												Сферы жизни											
	17				18				19				17				18				19			
	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+
Московская обл.	17	37	46	39	37	24	17	44	38	15	40	45	30	25	45	39	25	36	31	34	35	29	27	44
Белгородская обл.	13	31	56	29	40	31	21	34	45	13	31	56	24	31	45	45	32	23	36	36	28	22	29	49
Башкортостан	9	35	56	43	28	29	17	41	42	9	31	60	11	28	61	48	30	22	28	41	31	6	34	60
Калмыкия	23	44	33	53	36	11	43	41	16	18	39	43	18	41	41	58	29	13	52	39	9	9	39	52

Обозначения сфер:

17 – профессиональное образование, повышение квалификации; **18** – коррупция в органах власти;

19 – поддержка малого и среднего бизнеса; **20** – отношение к приезжим (мигрантам).

В остальных трёх регионах показатели как по отрицательным, так и по положительным оценкам оказались вполне сопоставимыми, при явном доминировании последних. Распределение оценок зависит от конкретной рассматриваемой проблемы. Так, в Московской области чаще можно встретить негативные оценки по вопросу загруженности местных предприятий (25%) и своевременной выплатой заработной платы, пенсий (25%). В Белгородской области чаще жаловались на работу общественного транспорта (19%), а в Башкирии наиболее остро ощущается проблема состояния автомобильных дорог (27%). Лучше всего ситуация по данным показателям обстоит в Башкортостане и Белгородской области.

Теперь рассмотрим ту же проблему с позиций оценки населением местных органов власти указанных регионов по решению разнонаправленных, но одинаково актуальных проблем социального развития и социальных отношений (табл. 15, сферы 17–20), где в отличие от исследования 2015 г., произошёл ряд существенных изменений. Забота о профессиональном образовании хуже всего в 2015 г. была в Калмыкии (23%) и лучше – в Белгородской области и Башкортостане (по 56%). В 2019 г. негативные оценки чаще ставила Московская область (30%), а положительные Башкортостан (61%). Как и в 2015 г. борются с коррупцией в органах власти хуже всего в Калмыкии, с 2015 г. этот показатель вырос ещё на 5 п.п. (с 53 до 58%); лучшие оценки по борьбе с коррупцией в 2015 г. были в Белгородской (31%), а в 2019 г. стали в Московской области (36%). Аналогичная ситуация наблюдается и в распределении оценок по поддержке малого и среднего бизнеса. Худший показатель остался в Калмыкии (43% отрицательных оценок в 2015 и 52% в 2019 г.), а вот лучшие оценки были в 2015 г. в Белгородской области (45% положительных оценок), сейчас самый высокий показатель стал в Московской области (35%).

Наконец, совершенно иная тема – работа властей с мигрантами. Лучше всего положение складывается (как и в 2015 г.) в Башкортостане (60% положительных оценок). В Белгородской области по сравнению с 2015 г. негативные оценки выросли с 13 до 22%, а положительные упали с 56 до 49%. На второе место вышла Республика Калмыкия, где за отчётный период произошло резкое снижение негативных оценок с 18 до 9% и увеличилась доля положительных с 43 до 52%. Самая сложная ситуация складывается в Московской области – с 2015 г. доля негативных оценок выросла почти в 2 раза (с 15 до 29%), при этом доля положительных оценок практически не изменилась.

Переходим к изучению отношения населения регионов к внешней и внутренней политике государства (микроанализ). Здесь измеряется вопрос об уровне национального единства различных слоёв населения и регионов в вопросах адекватности ответов властно-управленческой пирамиды на внешние и внутренние вызовы и угрозы. Также можно утверждать, что разработанные шкалы вполне логично и объяснимо дифференцируют аудиторию на две ориентации: 1) поддерживающих политику сотрудничества и 2) поддерживающих политику противодействия внешней угрозе. К объектам первой ориентации относятся страны ЕАЭС, БРИКС и ШОС, второй – страны ЕС, США и НАТО.

Анализ данных таблицы 16 показывает, что регионы большинством голосов продолжают поддерживать политику сотрудничества с одними странами и политику противодействия внешним угрозам, исходящим от

других стран и организаций (НАТО). Однако в отличие от 2015 г., такая поддержка уже не носит столь подавляющего характера, намечается тенденция к смещению в сторону средних оценок. Особенно это касается Республики Калмыкия. В отношении стран ЕАЭС, где объединены Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия, одобрение хоть и снизилось, но осталось на высоком уровне – от 48 до 71%, в отношении БРИКС и ШОС меньше (Башкортостан – 70% одобряющих, Белгородской области – 52%, Московской области – 45%) Настораживает резкое снижение одобрения в Республике Калмыкия с 67 до 36%, в регионе доминируют средние оценки – 46%. В отношении стран Евросоюза, США и НАТО наблюдается ещё меньшая, чем в 2015 г., поддержка политики государства, что косвенно позволяет говорить о том, что россияне хотели бы видеть её более жёсткой. В первых рядах здесь опять оказалась Республика Калмыкия: если судить по отношению к НАТО, то для 43% недостаточно эффективной является проводимая политика РФ в этом направлении, а в отношении США таковых оказалось ещё больше – 45%, а ЕС – 37%. В остальных регионах продолжает доминировать поддержка проводимой Россией политикой, но она оказалась не столь внушительной, как в 2015 г.

В целом оценки регионов в зависимости от рассматриваемого объекта внешней политики претерпели изменения. С одной стороны, наблюдается рост общественной поддержки политики РФ в отношении ИГИЛ и Украины. С другой – заметен спад одобрения относительно ситуации с ЛНД и ДНР и вхождением Крыма в состав России. Наибольшие изменения произошли в Калмыкии, где наблюдается значительное снижение общественной поддержки, особенно в отношении сложившихся российско-украинских отношений: 40% не поддерживают, 38% дают средние оценки и всего 19% одобряют. Как и в 2015 г., близка к Калмыкии позиция Московской области – наблюдается совпадение их позиций практически по всем вышеуказанным направлениям внешней политики. Более устойчивыми за последние четыре года оказались позиции Белгородской области и Республики Башкортостан, при этом уровень одобрения проводимой внешней политики оказался в этих регионах выше чем в Калмыкии и Московской области.

Аналогичная картина складывается с показателем поддержки политики обеспечения суверенитета страны. В этом вопросе также совпали позиции населения Московской области и Калмыкии (поддерживают эту политику 47 и 53% опрошенных соответственно). В этих регионах произошло резкое снижение уровня поддержки – с 76 до 47% в Московской области и с 75 до 53% в Калмыкии. В Белгородской области и в Башкортостане равное число сторонников власти в вопросе обеспечения суверенитета (по 66%) и противников – 14 и 11%. Разница в том, что в Башкортостане опять больше «серединников» – 23% против 20%. Вопрос о различиях в отношении населения изучаемых областей к таким актуальным проблемам внешней политики, как ИГИЛ, Украина и Донецкие республики, затрагивающим и отношения внутри регионов, требует отдельного рассмотрения. Очевидно то, что он больше связан с особенностями состава населения регионов и вовлечённостью его в межконфессиональные и межнациональные отношения, чем с уровнем их цивилизационного развития.

Таблица 16

Оценка внешней политики – 1, %

Регион	2015										2019																			
	Области внешней политики										Области внешней политики																			
	1		2		3		4		5		1		2		3		4		5											
	–	±	–	±	–	±	–	±	–	±	–	±	–	±	–	±	–	±	–	±										
Московская обл.	6	24	71	20	31	49	28	32	41	34	32	33	13	28	59	24	28	48	28	29	43	33	30	37	36	25	39	28	27	45
Белгородская обл.	8	13	79	28	32	41	33	29	38	39	28	33	15	31	54	10	23	67	24	30	46	30	29	41	34	27	39	20	28	52
Башкортостан	4	23	73	25	40	35	45	30	25	50	25	25	2	16	81	5	24	71	20	35	45	25	34	41	28	30	42	7	23	70
Калмыкия	2	23	74	17	33	50	20	30	51	24	25	50	8	25	67	6	37	57	37	41	22	43	34	23	45	32	23	18	46	36

Степень одобрения внешней политики в отношении:

1 – стран ЕАЭС (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия); 2 – стран ЕС после введения санкций; 3 – НАТО; 4 – США; 5 – стран БРИКС и ШОС.

Таблица 17

Оценка внешней политики – 2, %

Регион	2015										2019																			
	Области внешней политики										Области внешней политики																			
	6		7		8		9		10		6		7		8		9		10											
	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±	+	–	±										
Московская обл.	17	35	48	36	35	29	15	35	49	4	12	84	3	21	76	29	21	50	34	25	41	29	31	40	23	21	56	29	24	47
Белгородская обл.	22	34	45	30	26	43	13	27	60	7	15	79	9	21	70	20	18	62	27	30	43	18	24	58	15	16	69	14	20	66
Башкортостан	13	39	47	37	30	34	10	35	56	7	22	71	9	28	63	14	19	67	19	34	47	12	32	56	5	17	78	11	23	66
Калмыкия	15	19	66	21	30	48	10	29	61	5	13	82	5	20	75	28	22	50	40	38	22	19	42	39	9	24	67	9	38	53

Степень одобрения внешней политики в отношении:

6 – «Исламского государства» (т. н. ИГИЛ); 7 – Украины (после совершённого там переворота); 8 – ДНР и ЛНР; 9 – воссоединения Крыма с Россией; 10 – обеспечения суверенитета нашей страны.

Переходим к рассмотрению различий между регионами по отношению населения к проводимой государством внутренней политики. В таблице 18 представлены пять направлений политики: 1) уменьшение безработицы, 2) уменьшение разрыва между уровнями жизни бедных и богатых (такова должна быть политика социального государства), 3) предоставление регионам больше прав на использование своих природных ресурсов, 4) предотвращение убыли населения в регионах и 5) политика в области ЖКХ – самый больной вопрос во всех регионах. В этих пунктах самым естественным и причудливым образом переплетаются отношения общества и государства, вертикальные и горизонтальные связи между административными и силовыми структурами, бизнес структурами и структурами гражданского общества. Возникают вопросы: какую роль в этом конгломерате отношений играют цивилизационные различия между регионами? Как они проявляются?

Анализ данных таблицы 18 показывает, что по всем острым вопросам внутренней политики самое плохое положение в наиболее отсталом регионе – Республике Калмыкия, при этом за четыре года ситуация лишь ухудшилась (безработица – доля негативных оценок увеличилась с 65 до 74%, разрыв в уровне жизни между богатыми и бедными – с 68 до 82%, реализация прав регионов на использование своих ресурсов – с 56 до 65%, угроза убыли населения – с 55 до 69%, политика в области ЖКХ – 62 до 79%). На 2-м месте по доле негативных оказалась Белгородская область. В этом регионе также, как и в Калмыкии, произошло усиление негативных настроений по отношению ко всем рассматриваемым аспектам внутренней политики: безработица – доля негативных оценок увеличилась с 35 до 49%, разрыв в уровне жизни между богатыми и бедными – с 43 до 62%, реализация прав регионов на использование своих ресурсов – с 25 до 48%, угроза убыли населения – с 25 до 45%, негативная оценка политики в области ЖКХ – 35 до 61%).

Республика Башкортостан продолжает выявленную тенденцию – здесь также наблюдается рост негативных оценок: по безработице с 47 до 50%, разрыв между бедными и богатыми – с 54 до 59%, использование регионом ресурсов с 27 до 45%, убыль населения с 28 до 43% и политика в области ЖКХ с 50 до 52%.

Наиболее стабильной остаётся ситуация в Московской области. В регионе по ряду аспектов также выросли негативные оценки – это возможность регионом использование своих ресурсов с 29 до 34% и убыль населения с 30 до 38%. С другой стороны, по ряду аспектов внутренней политики доля негативных оценок снизилась, а положительных возросла: безработица – негативные оценки снизились с 48 до 40%, положительные выросли с 17 до 30%, проблема разрыва между бедными и богатыми – негативные снизились с 54 до 47%, положительные увеличились с 16 до 29%. Политика в области ЖКХ по оценкам жителей Московской области осталась в целом на прежнем уровне, хотя есть увеличение положительных оценок с 24 до 30%. Таким образом, фактор цивилизационного развития оказывает влияние на успешность региона в решении задач внутренней политики.

Таблица 18

Отношение к внутренней политике – 1, %

Регион	2015										2019																			
	Области внутренней политики										Области внутренней политики																			
	1		2		3		4		5		1		2		3		4		5											
	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±										
Московская обл.	48	36	17	54	30	16	29	46	25	30	39	31	44	32	24	40	30	30	47	24	29	34	35	31	38	27	35	45	25	30
Белгородская обл.	35	43	23	43	35	22	25	44	31	25	41	34	35	41	24	49	36	15	62	25	13	48	28	24	45	32	23	61	24	15
Башкортостан	47	35	18	54	33	13	27	46	27	28	43	29	50	31	19	50	31	19	59	26	15	45	36	19	43	35	22	52	32	16
Калмыкия	65	30	6	68	28	5	56	36	8	55	36	9	62	33	5	74	22	4	82	17	1	65	30	5	69	26	5	79	19	2

Степень одобрения внутренней политики в отношении:

1 – проблем безработицы; 2 – разрыва между уровнями жизни бедных и богатых слоёв; 3 – предоставления прав регионам использовать свои ресурсы; 4 – предотвращения в отдельных регионах убыли населения; 5 – тарифов ЖКХ, доступности жилья, ремонта жилищного фонда и т. п.

Таблица 19

Отношение к внутренней политике – 2, %

Регион	2015										2019																			
	Области внутренней политики										Области внутренней политики																			
	6		7		8		9		10		6		7		8		9		10											
	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±										
Московская обл.	45	32	23	31	36	33	26	39	35	21	42	37	40	35	25	47	23	30	37	26	37	37	28	35	28	27	45	42	25	33
Белгородская обл.	36	36	28	18	34	48	17	33	50	14	30	56	34	38	29	63	23	14	39	33	28	35	37	28	27	30	43	51	30	19
Башкортостан	52	27	20	22	45	33	16	40	45	15	38	47	43	33	24	50	34	16	34	35	31	29	34	37	16	33	51	50	28	22
Калмыкия	61	29	9	36	46	19	34	42	24	25	41	34	59	31	10	79	18	3	41	45	14	42	43	15	23	45	32	60	29	11

Степень одобрения внутренней политики в отношении:

6 – инфляции, снижения зарплат и пенсий, роста цен; 7 – образования и воспитания молодёжи; 8 – обеспечения населения качественными продуктами питания; 9 – безопасности, терроризма, работы органов правопорядка; 10 – борьбы с коррупцией в органах власти и управления.

Теперь перейдём к анализу этой темы на примере других показателей отношения населения к реализации в регионах внутренней политики (табл. 19 п.п. 6–10). Мы видим ту же тенденцию, что и в отношении признаков в таблице 18 (п.п. 1–5): наихудшие показатели с позиции населения по таким разным критериям, как инфляция, образование, качество продуктов питания, безопасность и коррупция в органах власти в Калмыкии. В регионе продолжается увеличение негативных оценок (с 61 до 79%, с 36 до 41%, с 34 до 42%, с 59 до 60% соответственно). Единственное исключение – вопросы безопасности, терроризма, работы органов правопорядка. Здесь наблюдается небольшое снижение доли негативных оценок с 25 до 23%. В этом вопросе Белгородская область удерживает вторую позицию. Рост недовольных оценок произошёл по всем рассматриваемым направлениям: с 36 до 63%, с 18 до 39%, с 17 до 35%, с 14 до 27% и с 34 до 51% соответственно). Оценки Башкортостана и Московской области оказались наиболее близки. И даже по некоторым позициям ситуация в Башкирии выглядит лучше. Если в Московской области рост негативных оценок (хоть и не столь значительный) произошёл по всем направлениям, то в Башкортостане проблема инфляции, заработной платы показала снижение с 52 до 50% негативных оценок, а по остальным направлениям их рост сопоставим с Московской областью. Но всё же в Московской области ситуация складывается более благоприятная, так как в регионе почти по всем рассматриваемым проблемам наблюдается рост положительных оценок: инфляции, снижения зарплаты и пенсий, роста цен (рост с 23 до 30%), воспитание молодёжи (с 33 до 37%), вопросы безопасности (с 37 до 45%), борьба с коррупцией (с 25 до 33%), по качеству продуктов питания показатель не изменился и составил 35%. В Башкирии – это только проблема безопасности (с 47 до 51%).

Обратимся к различиям между регионами в оценке населением необходимости изменений в работе высших органов власти (табл. 20, п.п. 1–4). Здесь голоса, условно говоря, разделились на три группы: 1 – консервативная – «изменений не требуется», 2 – умеренная, срединная, «и да, и нет» и 3 – реформистская, требующая изменений (скорее всего улучшения) в работе руководства страной.

Наблюдается очень любопытное разделение голосов по регионам. Оно показывает, как и в 2015 г., что на этом уровне оценок межрегиональные различия не просматриваются. Нет серьёзных скошенных распределений в сторону только консервативных или реформистских ориентаций. Однако за четыре года произошли некоторые перемены. Относительно оценки деятельности аппарата президента РФ во всех регионах наблюдается рост положительных оценок и снижение отрицательных.

Таблица 20

Отношение к работе органов власти, %

Регион	2015										2019									
	1		2		3		4		1		2		3		4					
	—	±	+	—	±	+	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±
Московская обл.	30	34	36	27	38	35	24	39	37	28	37	35	30	31	39	33	30	37	36	28
Белгородская обл.	42	20	39	35	27	38	29	30	40	29	33	37	25	26	49	31	34	35	34	39
Башкортостан	28	38	34	23	38	39	17	40	43	20	38	43	18	36	46	27	38	35	34	38
Калмыкия	36	32	32	30	33	36	25	35	41	26	38	36	27	43	30	36	43	21	47	38

Оценка необходимости изменений в работе:

1 – аппарата Президента РФ; 2 – Правительства РФ; 3 – Государственной Думы РФ; 4 – Совета Федерации РФ.

Таблица 21

Отношение к современной системе управления, %

Регион	2015										2019									
	6		7		8		9		10		6		7		8		9		10	
	—	±	+	—	±	+	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±	—	±
Московская обл.	15	29	56	17	32	51	16	32	52	18	33	49	17	36	48	25	29	46	24	26
Белгородская обл.	18	29	52	19	37	44	21	33	46	20	31	49	24	41	35	18	34	48	22	30
Башкортостан	27	22	50	30	34	36	28	27	44	24	26	50	27	31	42	10	29	61	11	31
Калмыкия	12	28	60	13	31	56	13	29	58	13	24	62	19	31	49	17	20	63	17	25

Степень обеспеченности в отношении:

6 – ориентации не на дело, а на отчётность перед вышестоящими органами; 7 – нарушения обратной связи, контроля выполнения решений;

8 – превращение руководящего состава в «междусобойчик», клику; 9 – использование ресурсов организации в личных целях;

10 – неоправданное увлечение западным менеджментом.

По отношению к деятельности правительства РФ в регионах наблюдается следующая ситуация. В Республике Башкортостан и в Республике Калмыкия возросли негативные оценки с 30 до 36% и с 23 до 27% соответственно и уменьшились положительные с 39 до 35% и с 36 до 21% соответственно. В Белгородской области зафиксировано уменьшение как отрицательных (с 35 до 31%), так и положительных оценок (с 38 до 35%), т. е. произошло укрупнение средних оценок с 27 до 34%. В Московской области обратная ситуация – зафиксирован рост как негативных (с 27 до 33%), так и положительных (с 35 до 37%), соответственно доля срединных оценок уменьшилась с 38 до 30%.

В оценках деятельности Государственной Думы и Совета Федерации за текущий период наблюдается ухудшение в выставленных оценках всеми регионами – налицо снижение положительных оценок и рост негативных. Если же сравнить оценки регионов между собой, то можно сказать, что в 2019 г., (исключив оценку деятельности аппарата президента РФ), подвергаются наибольшей критике федеральные органы власти в Республике Калмыкия, далее идёт Московская область. Меньше всего критики можно проследить в оценках Белгородской области и Башкирии.

Завершим анализ эмпирических данных фрагментом оценок населением состояния отечественной системы управления по пяти признакам: 1 – превалирующая ориентация этой системы (на дело или на отчётность), 2 – наличие обратной связи, 3 – превращение руководства в клику, 4 – использование ресурса организации в личных целях и 5 – увлечение западным менеджментом (табл. 21, п.п. 6–10). По этим признакам респонденты распределились на три группы: не обеспокоенные, обеспокоенные в среднем и весьма обеспокоенные.

Раскроем карты: это тестовый вопрос, который призван эксплицировать образ системы управления, который сложился в сознании различных групп населения по опыту общения с теми или иными звеньями властно-управленческой вертикали. Тенденция, выявленная в 2015 г., была продолжена и в 2019 г. Судя по значительному числу средне- и сильно обеспокоенных существенными сторонами отечественной системы управления, в таком виде она не может долго оставаться, как не может долго оставаться на трассе автомобиль, у которого повреждена рулевая колонка.

Первый признак (ориентация не на дело, а на отчётность) распространён во всех регионах (Калмыкия – 63%, Башкортостан – 61%, Белгородская область – 48% и Московская область – 46%). Это свидетельство отчуждения руководителей от исполнителей, планов от результатов, формальных отношений в коллективах от неформальных. Второй признак (обеспокоенность отсутствием обратной связи) демонстрирует, что в большинстве случаев управление не является управлением, оно подменяется каким-то другим действием (насилием, командованием, сговором), а потому не решает задач «правильного ведения дела», что этимологически и представляет собой управление. В Калмыкии и Башкортостане обеспокоенность высказали по 58%, в Московской области – 50%, в Белгородской – 48%). Первопричиной деформации системы управления является превращение его из рабочего органа в «междусбойчик», где общественные интересы подменяются групповыми (третий

признак). Такое превращение отмечают значительное число респондентов (59% в Калмыкии, 57% в Башкортостане, 51% в Белгородской и 46% в Московской области). Четвёртый признак (использование ресурсов организации в личных целях) – это свидетельство присутствия в действиях управленцев признаков коррупции. Респонденты указывают на этот признак в Калмыкии – 65%, в Башкортостане – 64%, в Белгородской области – 55%, в Московской области – 48%. Как видно из данных таблицы 21, у многих вызывает обеспокоенность неоправданное увлечение методами западного менеджмента, который плохо приживается к российским условиям.

Если сравнивать регионы между собой, то наиболее обеспокоены недостатками системы управления в Калмыкии, далее идёт Башкортостан, потом Белгородская и Московская области.

Подводя итоги, следует сказать, что возникшие ещё в 2015 г. серьёзные сомнения относительно того, что в том виде, в каком в глазах населения предстаёт отечественная система управления, не может быть и речи о достижении успехов в модернизации отдельных регионов, отраслей и страны в целом, подтверждается и в текущем исследовании. Властно-управленческая вертикаль предстаёт скорее властной, чем управленческой, а сама отечественная система управления, несмотря на рыночные преобразования 1990-х гг. и политико-идеологический плюрализм в стране, остаётся административно-командной.

Список литературы

Лапин Н. И., Беляева Л. А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Составление и общ. ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. М.: Academia, 2009. 806 с.

В. С. Богданов

Онлайн экспертиза деятельности органов власти и управления в контексте проблем социокультурной модернизации регионов в 2015 и 2019 годах, а также перспектив реализации стратегии развития РФ до 2024 года

DOI: 10.19181/inab.2019.2.2

Богданов Владимир Сергеевич

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: valarf@mail.ru

РИНЦ AuthorID: 276478

Для цитирования: Богданов В. С. Онлайн экспертиза деятельности органов власти и управления в контексте проблем социокультурной модернизации регионов в 2015 и 2019 годах, а также перспектив реализации стратегии развития РФ до 2024 года // ИНАБ. 2019. № 2. Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015–2019 гг. С. 41–61. DOI: 10.19181/inab.2019.2.2

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа эмпирического исследования 2015 и 2019 гг., организованного в форме онлайн-экспертизы деятельности органов власти и управления в контексте проблем социокультурной модернизации регионов, а также перспектив реализации «Стратегии развития Российской Федерации до 2024 года». На основе экспертных оценок зафиксированы минимальные качественные изменения в рамках организации и функционирования деятельности местных органов власти и управления в регионах по сравнению с 2015 г. Традиционные функции управления как и прежде актуализированы в первую очередь на отчётность перед вышестоящими органами, а не на создание условий для мобилизации населения в ходе реализации «прорывных проектов» и решения социально-значимых проблем территории на принципах обратной связи с заинтересованными субъектами управления в регионе. Такое положение дел зафиксировано в процессе усугубляющейся отчуждённости региональных систем управления от социального запроса на решение накопившихся проблем в регионах в сторону ужесточения властно-управленческой вертикали и формирования предпосылок для проведения авторитарных решений во всё более укрепляющейся системе авторитарно-клановых отношений. Это подтверждается и зафиксированным стилем управления в регионах, который эксперты обозначали как авторитарно-клановый и коллегиальный, когда обычно идёт формальное обсуждение всех вопросов с подчинёнными, а затем руководителем принимается единоличное решение. На этом фоне обоснованными становятся критические показатели состояния 30 социально-значимых проблем в четырёх регионах, решение которых эксперты оценивают в диапазоне от «удовлетворительно» до «неудовлетворительно». Последние обозначенные тенденции характерны для исследуемых регионов как в 2015 г., так и в 2019 г.

Делается вывод, что институционально-регулятивная компонента социокультурной модернизации региона, концептуализированная и индикативно представленная в нашем

эмпирическом исследовании как организационно-управленческая система региона, играет в 2015 и 2019 г. скорее деструктивную роль, чем интегративную, которая должна обеспечивать особые условия для положительных процессов социального группообразования (социокультурной модернизации «снизу») и решения социально-значимых проблем в ходе разработки и реализации «прорывных» проектов регионального развития.

Ключевые слова: онлайн-экспертиза; управляемость, социальное группообразование; властно-управленческая вертикаль; региональные системы управления; региональное управление; институционально-регулятивная компонента; социокультурная модернизация, регионы.

Введение

Центр социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН разработал и апробировал методологию дистанционных исследований, позволяющих организовывать социологическое сопровождение проблем управления от диагностики до проектирования, в том числе на основе познавательного-ориентированных процедур на бесконтактной (сетевой) основе получать предварительную (фоновую) информацию о деятельности субъектов управления по всем уровням функционирования властно-управленческой вертикали. Это работа была проведена в рамках научно-исследовательского проекта РНФ № 15-08-30077 «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования», и продолжается сегодня в рамках проекта РНФ № 19-18-00345 «Академический проект: управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и поддержка населением “Стратегии развития Российской Федерации до 2024 года”». В последнем исследовании нами задействован целый арсенал гибридных методологий: опрос населения, экспертный онлайн опрос, контент-анализ электронных СМИ, анализ социальных сетей, текстов и документов, а также метод электронного респондента (модернизированный метод контент-анализа, изучение сайтов и электронных документов). Указанный комплекс методов и методик уже позволил получить требуемые результаты в соответствии с намеченными целями и задачами исследовательского проекта по предыдущему проекту РНФ. В частности, исследовательской группе удалось выявить и проанализировать отношение различных групп населения и экспертов к текущему состоянию и перспективам развития отечественной системы управления на различных её уровнях и оценить потенциал реформирования властно-управленческой вертикали в ответ на внешние и внутренние вызовы и угрозы. Сегодня мы актуализируем данную информацию и проводим сравнительный анализ экспертных оценок 2015 и 2019 гг. для получения дополнительных к официальным источникам и материалам репрезентативного полевого опроса данных о сложившихся социальных и экономических условиях в регионах, а также о степени и характере развития в них систем управления, об их способности обеспечить обустройство и модернизацию территорий, в частности за счёт активизации и включения местными органами власти раз-

личных заинтересованных групп населения в разработку и реализацию 12 «прорывных» национальных проектов. *Изучение указанного процесса становится главной целью экспертного опроса и должно помочь проникнуть в суть практических проблем, т. е. оценить поддержку населением «Стратегии развития Российской Федерации до 2024 года», и на этом основании эксплицировать научные проблемы управляемости процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации.* В связи с этим главными задачами академической экспертизы становятся следующие:

- *научная*, подразумевающая теоретико-методологическое обоснование получения и применения экспертного знания в рамках комплексного диагностического исследования актуальных проблем функционирования властно-управленческой вертикали в контексте реализации «Стратегии развития Российской Федерации до 2024 года»;
- *методическая* – обоснование, разработка и апробирование методик онлайн сбора, обработки и анализа экспертной информации, пригодной для объяснения сложившихся и необходимо достаточных социокультурных условий оптимальной организации систем управления на местах;
- *практическая* – получение недостающих данных о состоянии и перспективах модернизационного (индустриального и информационного) развития регионов, использования их для последующей разработки и корректировки стратегий управления, разработки адекватных коммуникативных технологий с учётом механизмов и условий локального социального группообразования.

Основания отбора регионов

Научно-исследовательская работа по проекту охватывает на данном этапе четыре (из 12) пилотные территории, отобранные по версии рейтинга социокультурной модернизации регионов Н. И. Лапина [Лепин, 2009] (табл. 1).

Таблица 1

Субъекты Федерации (регионы), в которых проводится исследование, баллы

Регион	Статус субъекта Федерации	Федеральный округ	Эконом. район	Географ. зона	Уровень социокульт. модернизации
Московская область	Область	Центральный	Центральн.	Средняя полоса	6
Республика Башкортостан	Республика	Приволжский	Уральский	Средняя полоса	3
Белгородская область	Область	Центральный	Центрально-Чернозёмн.	Средняя полоса	2
Республика Калмыкия	Республика	Южный	Поволжский	Юг	1

В 2015 и 2019 гг. в указанных регионах проведены массовые полевые опросы населения (по 500 респондентов в каждом) и собраны 200 экспертных анкет в соответствии с 10-квотными группами с достижением общего суммарного показателя – 50 интервью в одном субъекте РФ. В качестве квотных групп выделены следующие:

1. Руководство консалтинговых агентств, независимых институтов развития регионов, муниципальных образований и подобных консультативно-управленческих организаций.
2. Представители общественных организаций.
3. Руководство научно-исследовательских организаций.
4. Руководство вузов и других учебно-образовательных заведений.
5. Руководство промышленных организаций (крупные предприятия и заводы).
6. Представители бизнеса и строительной отрасли (директор, зам. директор).
7. Представители торговли – владельцы магазинов, салонов и т. п.
8. Общественно-политические деятели (депутаты, политики).
9. Представители экологического сообщества (эксперты, руководители экологических направлений и организаций).
10. Представители, должностные лица, сотрудники региональных и местных администраций.

В ходе исследования проведена работа по формированию и валидации уникальной базы данных (БД) региональных экспертов-управленцев (в 2015 г. – собрано 325 контактов, в 2019 г. – 428). Основаниями для разработки базы данных стали:

- географическая принадлежность экспертов в соответствии с отбором четырёх пилотных регионов: Калмыкия, Башкортостан, Белгородская и Московская области;
- направление деятельности экспертов в конкретных сферах и областях производственной и непроизводственной деятельности;
- статусная характеристика экспертов, подразумевающая занятие либо руководящей должности в организации / предприятии, либо деятельность в качестве эксперта-специалиста в определённой сфере деятельности (экологи, политики, депутаты, управленческие консультанты).

Рекрутинг экспертов производился региональными координаторами посредством личных связей с конкретными персонами, а также путём организации поиска и установления связи через контакты из открытых источников (официальные сайты компаний и организаций, справочные телефонные книги). В результате применения мер эффективного контроля по телефонной связи за формированием базы данных и степени включённости экспертов в процесс заполнения электронной анкеты собран валидный массив данных в количестве 206 экспертных анкет при 240 просмотрах онлайн версии опросного листа в 2015 г., а в 2019 г. – 207 анкет при 325 просмотрах. Достигнут показатель не менее 50 экспертов из каждого ре-

гиона. В итоге собрана и проработана база данных по 565 экспертам, из которых 73% (413) приняли участие и дали качественные развёрнутые ответы на открытые вопросы.

С учётом повторения отбора пилотных территорий без рекрутинговых и методологических сложностей не обошлось. Возник ряд методических трудностей в ходе привлечения экспертов к участию в исследовании, что повлияло на смещение состава в выделенных экспертных группах. Причины отказов можно разделить по двум основаниям: 1) отсутствие достаточного количества времени на прохождение опроса; 2) отсутствие заинтересованности. Во вторую группу отказавшихся входят те, кто перестал выходить на связь после первичной договорённости о прохождении опроса и те, кто заявили о недостаточной компетенции для участия в нашем исследовании.

Региональными исполнителями были зафиксированы и переданы исследовательской группе следующие причины отказов экспертов от участия в исследовании. Главными из них являются высокая занятость высокопоставленных лиц – директоров, глав администраций; слабо налаженные контакты с представителями некоторых квотных групп, не попадавших ранее в фокус внимания координаторов, стали второй главной причиной отказа. Также препятствиями для оптимальной организации рекрутинга стали и летние отпуска, и участие экспертов в выборах в региональные и местные органы власти.

На определённом этапе к деятельности координаторов были подключены штабные «контролёры», оказавшие им помощь в ходе организации контроля за процессом включения экспертов в исследование, ходом заполнения анкет.

Для устранения указанных недочётов, возникших в ходе реализации предыдущего исследования в 2015 г., и повышения валидности результатов за счёт достижения большей сбалансированности распределения по квотным группам, был подготовлен расширенный список экспертов, превышающий квоту в 2–3 раза. Одновременно к работе подключались координаторы и штабные «контролёры», которые оптимизировали обратную связь с регионами, скорость фиксации участия экспертов, оперативный отсев и замену за счёт расширенных контактов исследовательской группы и координаторов исследований. Однако смещения по квотным группам избежать не удалось, что связано в первую очередь с отраслевой спецификой регионов, а именно – с малочисленностью определённых категорий экспертов в конкретных областях (табл. 2). Но нас интересовала больше управленческая компетентность экспертов, чем их отраслевая принадлежность, т. к. главным было получение валидных оценок – диспозиций на всех уровнях функционирования властно-управленческой вертикали, что и было достигнуто по факту сбора массива данных.

Таблица 2

**Количество ответивших экспертов по квотным группам и регионам в 2015
и 2019 гг., % / кол-во (абс. зн.)**

Годы опросов	Организации										
	Экологические организации	Строительные организации	Вузы	Политические партии	Торговые организации	Органы власти	НИИ	Консалтинг	Общественные организации	Промышленные предприятия	Всего
Башкортостан											
2015	8,0	10,0	18,0	8,0	8,0	10,0	8,0	10,0	8,0	12,0	100 (50 экс.)
2019	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0	12,0	10,0	8,0	10,0	100 (52 экс.)
Калмыкия											
2015	5,4	2,0	-	5,4	4,0	22,0	25,4	2,0	16,3	4,0	100 (55 экс.)
2019	5,5	5,5	16,7	16,7	5,5	16,7	12,2	-	16,7	5,5	100 (52 экс.)
Белгородская область											
2015	10,0	8,0	34,0	10,0	6,0	8,0	16,0	8,0	10,0	6,0	100 (50 экс.)
2019	8,0	10,0	8,0	10,0	8,0	16,0	8,0	14,0	14,0	4,0	100 (51 экс.)
Московская область											
2015	-	17,6	7,0	3,9	33,3	-	3,9	12,0	9,8	13,7	100 (51 экс.)
2019	-	9,0	18,0	3,0	9,0	8,0	15,0	11,0	12,0	15,0	100 (52 экс.)

Методы анализа эмпирических данных

В части экспликации эмпирических данных использован регрессионный анализ и распределение оценок каждого параметра от среднего значения в каждой из рассматриваемых категорий (переменных отражающих: «состояния дел в регионе по социальным проблемам», «эффективности различных уровней управления», «необходимости изменений в работе этих уровней управления», «обеспокоенности недостатками системы управления»), которые давали картины, близкие к нормальному. Это позволяло применить (для интеграции серийных оценок той или иной категории в единый для этой категории показатель) критерий стандартного отклонения, что и было сделано при помощи машинной обработки. Содержательно это уже само по себе неплохой результат исследования, который свидетельствует о системном характере категориального аппара-

та, ведущего своё начало от фундаментальных социологических разработок советского времени и применённого творчески в новых условиях российским социологом А. В. Жаворонковым и исследовательским коллективом центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН [Жаворонков, 2019].

Ниже будут представлены обобщённые результаты онлайн экспертного опроса, а сейчас обратимся к описанию социально-статусного портрета наших экспертов в 2015 и 2019 гг.

Социально-статусный портрет эксперта-участника

Валидность полученных данных подтверждается зафиксированными профессионально управленческими характеристиками компетентности экспертов как в 2015, так и 2019 гг. Большинство участников опроса (84%) имеют опыт управленческой деятельности (2015 г.), из которых 44% лично заняты или выступали в качестве управленцев на предприятии, организации, компании. Ещё 21% заявляют об опыте занятости в структуре региональных, городских органов управления, 26% занимают или занимали руководящие должности в органах государственной власти и местного самоуправления, а 48% исполняли обязанности на уровне среднего и низшего звена управления на производстве (табл. 3). В 2019 г. количественный состав участников, имеющих опыт управленческой работы, стал немного больше, чем в 2015 г., и зафиксирован на отметке 93%. Структура личного участия в сферах управления практически идентична в 2015 и 2019 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Личный опыт участия в управлении, 2015 и 2019 гг., %

Личный опыт участия в управлении	2015	2019
Работа в органах государственной власти и местного самоуправления	26	28
Работа в региональных, городских органах управления	21	21
Работа в органах управления предприятием, организацией, фирмой в целом	44	45
Работа на уровне среднего звена управления (цех, отдел) на производстве	26	29
Работа в качестве руководителя группы исполнителей (бригада, звено) на производстве	22	24
Не имею опыта руководящей работы	16	7

Большая часть экспертов состава 2015 г. относится к 71% тех, кто является руководителями высшего, среднего и низшего звена (28 и 43%), причём почти 70% из них оценивают свой управленческий опыт в целом как успешный (см. табл. 4, 5). Подобная картина наблюдается и по данным экспертного опроса 2019 г., правда с небольшим перевесом в сторону руководителей высшего звена в сравнении с 2015 г. (34 и 28%), и более успешной оценкой своего опыта руководящей деятельности.

Таблица 4

Уровень должностной ответственности, 2015 и 2019 гг., %

Уровень должностной ответственности	2015	2019
Руководитель высшего звена	28	34
Руководитель среднего и низшего звена	43	40
Специалисты-практики	28	26
Всего	100	100

Таблица 5

**Оценка личного опыта руководящей работы
в соответствии с уровнем должностной ответственности, 2015 и 2019 гг., %**

Годы опросов	Опыт руководящей работы					
	Успешный	Скорее, успешный	Скорее, неуспешный	Неуспешный	Не имею опыта	Затруднились ответить
Руководитель высшего звена						
2015	33	67	–	–	–	–
2019	42	58	–	–	–	–
Руководитель среднего и низшего звена						
2015	22	65	–	–	–	12
2019	28	62	–	–	–	–
Специалисты-практики						
2015	7	28	2	2	55	6
2019	19	34	1	–	31	15

В целом значительное число экспертов имеют высшее образование и учёные степени: высшее образование – 77% (2015) и 73% (2019), около 20% со степенью кандидата наук (как в 2015 г., так и в 2019 г.). Степень доктора наук: 6% в 2015 г. и 9% в 2019 г. Эти показатели, безусловно, обеспечивают получение взвешенных экспертных оценок в соответствии с уровнем их квалификации (Прил., табл. 1).

Если говорить об отраслевой принадлежности, то на наш призыв принять участие в предыдущем и текущем исследовании охотнее откликнулись представители региональной науки, образования и культуры (36% – 2015 г., 40% – 2019 г.). Практически в равных долях ответили руководители и специалисты производственных и непроизводственных организаций (26 и 25% соответственно), а также сотрудники учреждений и компаний, отвечающих за поддержание и развитие региональной инфраструктуры (24 и 26%). Аппарат органов власти, управления и правопорядка представлен в меньшей степени – 14% в 2015 г. и 9% в 2019 г. (Прил., табл. 2.), что объясняется совпадением сбора данных в регионах с периодом выборов в региональные и местные органы власти.

По гендерному признаку экспертные группы практически близки в 2015 г. – 54% мужчины и 46% женщины и с небольшим перевесом в 2019 г. в сторону мужской аудитории экспертов (59 и 41%) (Прил., табл. 3). И у тех и у других наблюдается достаточно высокий уровень социальной активности (60%) в контексте занятости общественной работой (политической, благотворительной, конфессиональной и т. п.) (Прил., табл. 4). В 2019 г. этот показатель оказался чуть выше и составил 65%.

Помимо этого, в 2015 г. 67% экспертов представили конкретные предложения по улучшению ситуации в регионе в целом, а 33% готовы были внести конкретные предложения по улучшению работы системы управления регионом или её коренному изменению (Прил., табл. 5.1). В 2019 г. 32% от опрошенной аудитории являются непосредственно участниками разработки и реализации национальных проектов в регионах (Прил., табл. 5.2), ещё 40% заявили о том, что по какой-либо причине не приняли участие в программных мероприятиях по национальным проектам, но желали бы это сделать, если последует приглашение и будут созданы соответствующие условия для подобной работы, взаимодействия.

Подавляющее большинство экспертов отметили свой высокий уровень включенности в процессы информатизации, в том числе имеют ежедневную практику обращения к Интернету. В свою очередь, это устраняет какие-либо сомнения по поводу технических сложностей и барьеров, которые могли бы возникнуть у экспертов при заполнении опросного листа и негативно повлиять на качество заполнения анкеты.

Обобщённые научно-методологические результаты онлайн экспертизы развития региональных систем управления

Мы представили базисные социально-демографические и статусно-управленческие характеристики экспертов и теперь надеемся, что можем говорить о достаточной валидности полученных данных. На этой основе сделаем содержательные выводы относительно работы органов власти и управления в контексте социокультурной модернизации регионов, в частности в отношении стиля, характера и уровня развития региональных систем управления и их способности решать проблемы модернизации территорий в контексте задач социокультурного развития и реализовывать стратегические задачи до 2024 года.

Как в 2015 г., так и 2019 г., на основе экспертных оценок в исследуемых регионах зафиксирован чаще авторитарный-клановый стиль управления или коллегиальный, когда обычно идёт обсуждение всех вопросов с подчинёнными, а затем руководителем принимается единоличное решение. К сожалению, на этом фоне, что было отмечено ещё в 2015 г., не поощряется или минимально прослеживается в системе управления региона антибюрократический стиль поведения – привлечение сотрудников на ранних этапах подготовки решений, передача функций, критика работы высшей власти (Прил., табл. 7.1). Со сложившимся стилем управления и характером руководства сегодня не согласны 29% участников

опроса, к тому же 43% согласны только с некоторыми решениями, реализуемыми в рамках сложившихся практик регионального управления (Прил., табл. 7.2). Подобные противоречия между властью и населением продолжают деформировать систему отношений в управлении регионом, т. е. тормозить развитие систем управления на местах. Так, с приходом нового губернатора в Республике Башкортостан зафиксировано установление авторитарного стиля управления, что отмечают более трети экспертов (39%) (Прил., табл. 8). В Московской и Белгородской областях произошло смещение от коллегиальной модели управления в сторону клановой, в связи с чем ожидания экспертов и прогнозы в отношении изменений системы управления в регионе на ближайшие пять лет приобретают более негативный характер, чем в 2015 г. (Прил., табл. 11).

В Республике Калмыкии клановый стиль управления только укрепился по сравнению с 2015 г. (31% – 2015 г., 44% – 2019 г.) Иными словами, в указанных регионах подтверждается тенденция жёсткости выстраивания властно-управленческой вертикали – зависимость региональных систем управления от центра, что называется подчинением по «букве закона» от федерального уровня. Этот вывод подтверждают и некоторые высказывания экспертов, где феномен «клановости» всё более усугубляется: *«...один на всех. Авторитарно-клановый. Для своего круга – ультра-либеральный»* (Московская область); *«клановость, созданная при деятельности предыдущего главы региона, пока в большей части эти же министры и работают»* (Республика Калмыкия).

Интересна складывающаяся практика управления в Республике Башкортостан. По заявлению одного из экспертов, ситуация резко изменилась с приходом нового губернатора Р. Ф. Хабирова: по всем направлениям прослеживается поступательное развитие и разворот в сторону общественного мнения (27%). Но возникает вопрос: как долго подобный «разворот» останется актуальным при нынешней власти и к каким результатам приведёт подобная практика в рамках складывающегося стиля управления, когда сегодня основной опорой для главы региона и его правительства в большей степени является федеральный центр (82%), органы представительной власти (52%), крупный капитал (46%) и силовые структуры (31%). При этом малый и средний бизнес, работники промышленности и научно-техническая и гуманитарная интеллигенция, а также представители общественных организаций остаются на периферии разработки и принятия стратегических решений региона (менее 10%). Подобная картина наблюдается и в трёх других исследуемых регионах. Так, в Московской области произошло явное укрепление региональной властно-управленческой вертикали власти с ориентиром на крупный капитал и отчуждением населения (заинтересованных групп) от управления регионом. В Белгородской области правительство стало меньше обращать внимания на общественное мнение и реальные запросы населения (снижение с 32 до 22%), а в Республике Калмыкия с приходом нового губернатора пока идёт полная ориентация на федеральный центр и органы представительной власти.

Экспертам было предложено оценить работу аппарата управления в своих регионах по сравнению с 2015 г. (табл. 6, 7). В итоге оказалось, что в практике управления регионами ничего особенно не из-

менилось, власть как доминировала над управлением, такой и осталась, а реальное управление находится на периферии внимания, т. е. отсутствует комплексный, системный подход к решению региональных проблем.

Таблица 6

Экспертная оценка положения дел в разных сферах жизни регионов, 2015 и 2019 гг.
(1 – ухудшилось, 2 – не изменилось, 3 – улучшилось)

Оценка положения дел в разных сферах жизни региона по 30 проблемным индексам	Среднее интегральное значение	
	2015	2019
	2,0388	2,0196
N валидных (целиком)	204	206

Таблица 7

Экспертная оценка деятельности органов власти по решению проблем региона, 2015 и 2019 гг. (1 – «плохо», 2 – «удовлетворительно», 3 – «хорошо»)

Оценка деятельности органов власти по решению проблем по 30 проблемным индексам	Среднее интегральное значение	
	2015	2019
	1,9895	2,0050
N валидных (целиком)	190	202

При построении интегральной переменной по 30 социально-значимым проблемам¹, имевшихся в 2015 и 2019 гг. в субъектах РФ, можно увидеть, что в целом решение вопросов жизнеобеспечения региона на различных уровнях властно-управленческой вертикали не происходит надлежащим образом (табл. 7), во всяком случае, положение дел не меняется к лучшему и остаётся сегодня на уровне оценки «удовлетворительно», а не «хорошо» и «отлично» (табл. 6). Такое положение дел, конечно же, вызывает вопросы о качестве работы региональных систем управления.

Обращаясь к оценочным шкалам с позиций статусно-управленческих обоснований (Прил., табл. 9), можно констатировать, что в 2015 г. решения органов власти и управления в различных сферах региона в большей степени положительно оценивали руководители высшего звена, а управленческий состав среднего и низшего уровня и специалисты, имеющие опыт управления, негативно представляли проблемную картину регионов. В 2019 г. наоборот, высший дивизион управления фиксирует спад практически во всех сферах, т. е. наблюдается ухудшение деятельности по решению проблем в регионах. Такой же позиции придерживаются руководители среднего и низшего звена. Специалисты с управленческим опытом заявляют о наметившихся положительных тенденциях в некоторых сферах жизнеобеспечения региона, но их оценки не превышают порога в 2,1 балла, что по нашей системе интегральных вычислений означает «удовлетворительно с натяжкой» или бесперспективность при сегодняшних подходах к управлению у действующих функционеров власти.

¹ Весь список проблем состоял из 30 наименований (индексов), которые обычно мы закладываем в качестве шкалы измерения в наших исследованиях последние десять лет. При анализе этот список был агрегирован и укрупнён до 8 основных.

Если рассмотреть проблемы жизнеобеспечения регионов с отраслевых позиций экспертов, то более стабильное положение дел и некоторое улучшение в различных сферах жизнедеятельности региона, как собственно и в 2015 г., констатируют только представители властных структур и инфраструктурные подразделения региона, т. е., можно сказать, положительно оценивают результаты своей работы (Прил., табл. 10). Наиболее критично картина с решением проблем региона органами власти и управления представляется научному сообществу, особенно накопившиеся вопросы со сферой здравоохранения и инфраструктурной организацией (система ЖКХ, обеспечением жильём, общественный транспорт, охрана окружающей среды). За решение перечисленных проблем учёные-эксперты ставят 1,6 балла (Прил., табл. 10), что является критической зоной в системе решений.

В целом, рассматривая тенденции деятельности власти по решению проблем в регионах, можно констатировать, что управленцы действительно недостаточно эффективно выстраивали и выстраивают свою управленческую практику во вверенных им регионах, их работа в целом оценивается экспертами скорее как неудовлетворительная как в 2015, так и в 2019 гг.

Следующие данные на основе экспертных оценок (табл. 8) 2015 и 2019 гг. касаются выполнения традиционных функций управления. Как раз эти оценки подтверждают низкий уровень развития региональных систем управления в целом. Их деятельность, как и в 2015 г., нацелена скорее не на выстраивание реальных функций управления, направленных на решение социально значимых проблем и составление предварительных прогнозов для уменьшения неопределённости в ходе принятия таких решений, а на ожидаемую отчётность о результатах перед вышестоящим уровнем во властной вертикали, а также на планирование и контроль за деятельностью своего аппарата. Исходя из этого, мы можем говорить, что сложная ситуация с качеством работы региональных систем управления сохраняется. Это находит отражение в позиции экспертов, которые на последнее место ставят индекс – «отчёт о результатах перед населением» (табл. 8). Получается, что учёт нужд и запросов простых людей в деятельности локальных органов власти и управления (табл. 9) как не являлся априори важным качеством, так и сегодня не находит места в управленческом цикле разработки и принятия стратегических решений даже с учётом реализации «прорывных» проектов, направленных на улучшение качества жизни населения. Последнее предположение подтверждается низким качеством стратегического мышления у руководства в региональных структурах управления, которое эксперты отметили как ранее (в 2015 г.), так и на сегодняшнем этапе функционирования региональных систем управления. Более объективное сравнение регионов по выделенным критериям функциональности и качеству работы систем управления, которые в большей степени и определяют возможные условия для социального группообразования, формирования его характера – позитивного или негативного (по отношению к деятельности власти), будет сделано позднее на общем массиве двенадцати регионов, отобранных в рамках общего исследования.

Таблица 8

Распределение оценок выполнения в регионах традиционных функций управления
(в средних баллах от средней в 95% интервале; n опрошенных = 207),
 1 – «плохо», 2 – «удовлетворительно», 3 – «хорошо»

Функции управления	Среднее интегральное значение	
	2015	2019
Отчётность о результатах перед вышестоящим уровнем	2,3842	2,4745
Контроль исполнения сверху	2,2905	2,3000
Организация принятия решений	2,1215	2,1414
Планирование работы во всех звеньях управления	2,1067	2,1071
Дисциплина выполнения решений	2,0820	2,0149
Проведение исследований для изучения проблемных ситуаций силами специалистов	2,0057	2,0256
Составление предварительных прогнозов для уменьшения неопределённости	1,9181	2,0308
Отчёт о результатах перед населением	1,8342	1,7000

Таблица 9

Распределение оценок качества работы системы управления в регионах
(в средних баллах от средней в 95% интервале; n опрошенных = 207),
 1 – «плохо», 2 – «удовлетворительно», 3 – «хорошо»

Показатели качества работы	Среднее интегральное значение	
	2015	2019
Умение хорошо отчитываться перед вышестоящей организацией	2,6629	2,6477
Компетентность руководства	2,2646	2,1546
Стратегическое мышление руководства	2,2419	2,1813
Гибкость, способность перестраиваться при изменении обстановки	2,1749	2,0625
Способность убеждать и мобилизовывать людей на решение общих задач	2,0267	1,8394
Способность находить нестандартные решения в кризисных ситуациях	1,8249	1,8895
В любых ситуациях сохранять приоритет нужд и запросов простых людей	1,7407	1,6954

Если говорить о степени развития региональных систем управления с точки зрения решения социально значимых проблем в регионах и формирования условий для социального группообразования в рамках разработки и реализации стратегических решений до 2024 г., то, как уже говорилось выше, мы попытались зафиксировать тенденции через возможности властей решать основные локальные проблемы в 2015 и 2019 г.

При рассмотрении в тенденции интегральных оценок состояния региональных проблем мы видим как сохраняющиеся негативные оценки, отражающие критическое положение дел в регионах, так и тотальную

бесперспективность их решения властями. Наиболее драматичная ситуация остаётся с главными неразрешёнными вопросами жизнеобеспечения и функционирования жителей регионов, а именно с проблемами организации здравоохранения, медицинского обслуживания, а также труда и занятости (табл. 10). Эксперты в большей степени негативно оценивают состояние этих проблем по сравнению с прочими. В отдельных регионах они только усугубляются на фоне бессистемной организации и перспективного развития территорий.

Таблица 10

Интегральные оценки экспертов проблем в четырёх пилотных регионах
(в средних баллах от средней в 95% доверительном интервале;
 n опрошенных = 207 (2015) и n опрошенных = 204 (2019)),
1 – «критично», 2 – «удовлетворительно», 3 – «хорошо»

Годы опросов	Проблема труда и занятости	Материальные условия жизни населения	Проблема здоровья населения	Проблема социализации населения	Инфраструктурная организация в регионе	Горизонтальные социальные отношения между различными группами населения	Вертикальные социальные отношения: население и власть	Проблема перспективности развития территории
Республика Башкортостан								
2015	1,7400	1,9400	1,5714	1,8600	1,9592	2,0208	1,9600	1,9574
2019	2,0889	2,2115	2,0192	2,2857	2,000	2,2692	2,2115	2,2692
Республика Калмыкия								
2015	1,9818	2,0370	1,6364	2,0364	1,7347	2,2037	2,1091	1,7647
2019	1,6154	1,6154	1,6078	1,7660	1,4706	1,9184	1,6800	1,6735
Белгородская область								
2015	2,0200	2,0000	1,8000	2,0600	2,1556	1,8936	2,1400	2,0851
2019	2,1395	2,2157	1,8800	2,2128	2,2157	2,0588	2,1765	2,2745
Московская область								
2015	2,0385	2,2115	1,6731	1,9615	2,1111	1,9388	1,9615	2,1136
2019	1,9362	2,0769	1,8654	2,0000	2,0392	1,8750	1,8235	2,0625
Итого								
2015	1,9469	2,0485	1,6667	1,9807	1,9840	2,0202	2,0435	1,9735
2019	1,9305	2,0290	1,8439	2,0677	1,9317	2,0350	1,9755	2,0750

Результаты процедуры детальной дифференциации проблем в соотношении их состояния с региональной принадлежностью позволяют констатировать, что расстановка регионов в иерархии социокультурной модернизации требует дополнительного осмысления в связи с состоянием

институционально-регулятивной компоненты¹, являющейся четвёртой составляющей социокультурного развития регионов наряду с технико-технологической, социоэкономической, социокультурной и выражающейся в состоянии и функционировании региональных систем управления, их возможностями воспроизводить, или наоборот деформировать, определённые условия управляемости социального группообразования. Гипотетически мы можем предположить, что если региональные системы управления способствуют деформации отношений между властью и населением в рамках решения социально значимых проблем, нарушают способы и формы обратной связи между ними, то управляемость социальным группообразованием находится в критической зоне и может принимать характер оппозиционных и антимодернизационных действий по отношению к предлагаемым (навязываемым) сверху органами власти и управления стратегическим решениям. И, наоборот, управляемость социального группообразования становится реальным механизмом социокультурной модернизации, если все перечисленные условия соблюдаются органами власти и населением, а решения сбалансированно разрабатываются с учётом потребностей «снизу» и переложением их в проектные решения «сверху». Так, в 2015 г. потребности населения республик Башкортостан и Калмыкия были на периферии внимания региональных систем управления, а потому эти регионы являлись отстающими по типологии социокультурной модернизации территорий. В указанных субъектах РФ наиболее критичными были вопросы здоровья населения, о чём свидетельствовали мнения экспертов этих республик, которые выставили наименьший бал властям за состояние региональной системы здравоохранения (табл. 10).

Похожая ситуация прослеживалась с организацией рынка труда и стабильной занятостью населения. Наиболее удовлетворительные оценки в 2015 г. за решение проблем эксперты поставили властям в Московской и Белгородской областях. Интересно, что кардинальным образом в 2019 г. поменялась ситуация в республиках Башкортостан и Калмыкия. В них произошла смена губернаторов и аппарата правительств. В Республике Калмыкия, по данным экспертов, наблюдается критическое состояние положения дел практически во всех сферах жизнеобеспечения региона, в диапазоне от 1,4 до 1,9 баллов (табл. 10), т. е. органы власти и управления не дотягивают даже до оценки «удовлетворительно». В Республике Башкортостан обратная картина. С приходом губернатора Р. Ф. Хабирова пока наблюдаются положительные изменения во всех сферах и поступательное решение социально-экономических проблем в диапазоне оценок экспертов от 2,0 до 2,28 (по сравнению с 2015 г., где диапазон оценок варьировался от 1,5 до 1,9 баллов). В Московской области, которая лидировала наравне с Белгородской областью в 2015 г., при том же губернаторе А. Ю. Воробьеве и его команде прослеживается теперь ухудшение положения дел практически во всех сферах жизнеобеспечения региона. Такие негативные тенденции эксперты связывают с коррупционным фактором в органах власти региона и отчуждением управляющей команды

¹ Под институционально-регулятивными компонентами мы подразумеваем совокупность регулирующих институтов, т. е. формальных и неформальных правил действий индивидов и организаций в экономической, политической, общественной жизни общества.

от реальных проблем населения. Наиболее благоприятной обстановкой с решением региональных проблем остаётся в Белгородской области как в 2015, так и в 2019 г., хотя есть и критические вопросы со стороны экспертов к деятельности органов власти и управления, о которых мы скажем чуть ниже.

Представленные нами данные и тенденции подтверждаются данными рейтингов эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2015 и 2019 гг., которые подготовило Агентство политических и экономических коммуникаций (далее – АПЭК) на основе экспертных опросов, проведённых в 85 субъектах Российской Федерации [Рейтинг 2015; Рейтинг 2019] (табл. 11).

Таблица 11

**Интегральные показатели деятельности властей
по решению проблем развития региона в четырёх пилотных регионах**
(в средних баллах от средней в 95% доверительном интервале;
n опрошенных = 207 (2015) и *n* опрошенных = 207 (2019)),
1 – «критично», 2 – «удовлетворительно», 3 – «хорошо»

Регионы	2015			2019		
	Рейтинг АПЭК эффективности по направлению «социальный блок» (ранг/место)	Рейтинг АПЭК эффективности по направлению «политико-управленческий блок» (ранг/место)	Среднее интегральное значение, (РНФ)	Рейтинг АПЭК эффективности по направлению «социальный блок» (ранг/место, за 2018 и начало 2019 г.)	Рейтинг АПЭК эффективности по направлению «политико-управленческий блок» (ранг/место, за 2018 и начало 2019 г.)	Среднее интегральное значение, (РНФ)
Республика Башкортостан	30	17	1,9796	↑ 14	28	↑ 2,1765
Республика Калмыкия	41	66.	1,8679	↓ 42	41	↓ 1,6863
Белгородская область	3	5	2,2326	1	2	2,2000
Московская область	12	10	1,9111	↓ 50	43	↓ 1,9600

*Данные представлены из рейтингов эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2015 и 2018 гг., подготовленных Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК). *Социальный блок*: решение региональной системой управления вопросов здравоохранения, образования, межнациональных и межконфессиональных отношений, развития социально значимой транспортной инфраструктуры, ЖКХ. *Политико-управленческий блок*, определяющий эффективность отношений с федеральным центром: а) продвижение региональных интересов и поддержка региональных инициатив в федеральном центре; б) реализация требований федерального центра в регионе.

АПЭК разработало систему индексов, выделило 3 блока для рейтингования систем управления в субъектах РФ: политико-управленческий, социальный и финансово-экономический блоки. Расчёты производились на основе математических методов анализа, где единица – положительный максимум. В итоге оценки эффективности по направлениям политико-управленческого включают: а) продвижение региональных интересов и поддержка региональных инициатив в федеральном центре; б) реализацию требований федерального центра в регионе; и социального блока (решение региональной системой управления вопросов здравоохранения, образования, межнациональных и межконфессиональных отношений, развития социально значимой транспортной инфраструктуры, ЖКХ). Выделенные направления в целом воспроизводят и повторяют нашу оценочную картину решения органами власти и управления социально значимых проблем региона (табл. 11). В таблице 11 стрелками указаны совпадения оценок улучшения рейтинга АПЭК и наших данных экспертного опроса. Можно увидеть, что в Республике Калмыкия сегодня зафиксирован кризис власти и её неспособность исполнять свои обязательства как перед федеральным центром, так и перед региональным сообществом (42 место в отношениях с федеральным центром по оценке АПЭК, 41 место за социальный блок в рейтинге АПЭК, 1,68 баллов (критическая оценка за решения) за деятельность региональным органам власти и управления по решению социально значимых проблем региона (по данным нашего экспертного опроса). По сути, сложившуюся ситуацию объясняют некоторые эксперты из Республики Калмыкия и полагают, что доверие к деятельности губернатора и его команде сегодня находится на очень низком уровне по следующим причинам:

- *«произошедшая смена главы республики и последующие коррупционные скандалы в республике не утихают. Несмотря на то, что открыто говорят в суде – бывший глава украл деньги у фермеров, президент В. В. Путин награждает его Орденом дружбы народов. Назначенный врио Б. С. Хасиков со скандалом набирал себе команду министров...»;*

- *«все органы власти хотят только заработать для себя, а о народе никто не думает, свои непосредственные функции выполняют не в полную меру»;*

- *«в региональных органах власти зачастую имеет место высокая текучесть кадров, вновь прибывшие кадры не всегда компетентны и владеют достоверной информацией о происходящих процессах, событиях. Отсюда – не всегда принятое решение является оптимальным, верным».*

- Также в таблице 11 можно рассмотреть и ухудшение положения дел в Московской области по версии АПЭК и по данным нашего экспертного опроса, в рамках которого ответившие сообщают о следующих проблемах в структуре и деятельности региональной системы управления:

- *«продолжается политика региональной власти по ликвидации местного самоуправления, имитации деятельности, безответственность и лживость»;*

- *«масштабная семейственность и nepoтизм в органах власти всех уровней»;*

- *«мнения народонаселения «слышат» только через сайт «Добродел». Остальные, даже при личных встречах остаются не услышанными».*

В Республике Башкортостан как по данным АПЭК, так и по оценкам наших экспертов, отмечается подъём, хотя АПЭК констатирует, что этот «взлёт» пока происходит скорее по результатам ответа на накопившиеся запросы населения, но при недостаточно хорошем исполнении обязательств перед федеральным центром, а именно в части продвижения региональных интересов и поддержки региональных инициатив в федеральном центре, а также реализации требований федерального центра в регионе.

В Белгородской области пока наилучшие показатели, но наши эксперты настороженно наблюдают за происходящим и желали бы обратить внимание действующего губернатора и его окружение на следующие моменты:

- «1. коррупция; 2. у нас не принято обсуждать приказы руководства – за это наказывают»;
- «нет стратегического видения позиционирования крупного федерального бизнеса в регионе, акцент на работе только с административными элитами, нет работы с населением, особенно на муниципальном уровне, в конкретных городах и районах. Местное население не рассматривается как важный актор»;
- «недостаточная консолидация заинтересованных сторон; слабая информированность населения».

Если обратиться к рассмотрению вопроса о необходимости изменений в работе органов власти и управления в Белгородской области, то эксперты как раз отмечают, что первоочередные изменения должны коснуться работы властей по трансляции информации о своей работе в Интернете, а также в работе региональных средств массовой информации (ТВ, радио, печать) (табл. 12).

Анализ данных показывает, что в регионе сегодня достаточно проблематично выстраивается обратная связь между властью и населением. Инфокоммуникативные каналы, которые должны помогать учитывать потребности жителей для решения социально значимых проблем и обеспечивать население своевременной информацией для включения их в разработку и реализацию проектных решений, работают больше в одностороннем порядке и представляют собой линейные каналы связи в руках органов власти и управления. Подобная ситуация с организацией обратной связи схожа и с ситуацией в остальных трёх исследуемых регионах.

Серьёзные вопросы возникают у экспертов к работе судебной системе снизу доверху (суд, прокуратура), причём во всех четырёх регионах (диапазон оценок 1,57–1,97 баллов). Наиболее критическая ситуация отмечена в Московской области (1,57 балла), где эксперты отмечают необходимость срочных и кардинальных изменений в работе структур судебной системы.

В Республике Калмыкия самая тяжёлая обстановка, требующая безотлагательных изменений во всех структурах региональной системы управления, за исключением работы администрации предприятий (учреждений, организаций), где трудятся эксперты (2,34 балла). В качестве наиболее проблемных зон в системе управления регионом экспертами отмечены деятельность работы аппарата губернатора республики (1,7 баллов), а также работа администрации городов, посёлков, сёл (1,62 балла).

Можно констатировать, что в Республике Калмыкия прослеживается потеря управляемости регионом, в том числе и управляемости социальным группобразованием, которое выражается в полном отчуждении населения от решения социально значимых проблем и в неспособности властей разного уровня решать эти проблемы.

Таблица 12

**Показатели необходимости изменений
в работе органов власти и управления региона (2019)**

(в средних баллах от средней в 95% интервале; n опрошенных = 207),

1 – «требуется кардинальные изменения в работе», 2 – «требуется частичные изменения в работе», 3 – «не стоит ничего менять, с работой справляются», %

Работа аппарата губернатора республики, края, области, где Вы живете	Работа администрации города, поселка, села, где Вы живете	Работа администрации Вашего предприятия (учреждения, организации)	Работа властей по трансляции информации о своей работе в Интернете	Работа судебной системы снизу доверху (суд, прокуратура)	Работа органов внутренних дел, полиции	Работа региональных средств массовой информации (ТВ, радио, печать)
Республика Башкортостан						
2,5435	2,4583	2,5652	2,2727	1,9787	2,3182	2,1224
Республика Калмыкия						
1,7000	1,6200	2,3400	1,8400	1,6889	1,9400	1,7000
Белгородская область						
2,4600	2,2000	2,5319	1,9149	1,8776	2,4082	1,9400
Московская область						
1,8980	1,9600	2,4000	1,8936	1,5714	1,9200	1,9167
Итого						
2,1436	2,0556	2,4560	1,9734	1,7789	2,1399	1,9188

Реализация национальных проектов сегодня подразумевает новую стратегию «прорыва» в социально-экономическом развитии страны, которая сопоставима по масштабам с проектами, реализованными в нашей истории ранее: ГОЭЛРО, освоение целинных земель, космос и т. д. В связи с этим мы предложили экспертам высказать мнение по поводу обеспокоенности недостатками системы управления, без преодоления которых реализация новой стратегии будет затруднена. В трёх регионах – Республике Калмыкии, Белгородской и Московской областях – на 1-е и 2-е место участники опроса ставят такой недостаток, как ориентация не на проблемы «прорывного» развития региона, а на отчётность (см.: статья К. Э. Гусейновой, табл.11). В Белгородской области к этому добавляется ориентация руководства не на «прорывные» проекты, а на имитацию активности, к тому же частым явлением становится несоответствие действий руководителей их публичным выступлениям, словам

и обещаниям. В целом общей проблемой для всех регионов является 1) высокая забюрократизированность органов власти и управления, проявляющаяся в наличии значительного числа лишних звеньев (уровней, органов), не связанных с решением «прорывных» задач, 2) феномен клановости в практике управленческих структур, что выражается в превращении органов власти и управления в «междусобойчик», а также в подборе руководящих кадров не по деловым качествам, а по личной преданности. Часто это приводит к тому, что в органах власти зачастую задействованы некомпетентные кадры, не соответствующие «прорывным» мероприятиям, 3) коррумпированность, связанная с действиями использования ресурсов региона в групповых и личных интересах, а также в изобретении схем, позволяющих чиновнику получать дополнительный доход.

По сути, всё это выливается в дистанцированность власти от населения, к отсутствию чётких механизмов совместной разработки и контроля исполнения решений, и конечно же, к непониманию населением стратегических целей и конкретных задач развития регионов в условиях «прорыва» и путей их достижения. В таких условиях говорить о положительной динамике процессов выстраивания социального группобразования для достижения целей и задач прорывных проектов в регионах не приходится. Скорее у населения назревают предпосылки к протестному социальному группообразованию, которое может привести к полной потере управляемости ситуацией в регионах, к чему сегодня близки больше Республика Калмыкия и Московская область.

Заключение

По всем выделенным регионам можно сделать вывод, что решение вопросов на региональном уровне властно-управленческой вертикали не происходит надлежащим образом, во всяком случае, положение либо остаётся на прежнем уровне, либо достигает критических состояний, ухудшающих качество жизни населения с параллельной эскалацией ужесточения отношений между органами власти и населением, как в 2015, так и в 2019 гг. Это вызывает вопросы о качестве работы региональных систем управления (об адекватности институционально-регулятивной компоненты регионов), их возможностях достигнуть поставленных целей в прорывных «проектах» до 2024 г., а также об их способностях воспроизводить благоприятные условия во взаимодействии между органами власти и населением (заинтересованными группами) для достижения максимальной управляемости социального группообразования среди населения, которое бы в итоге привело не к негативной рефлексии и оппозиционным настроениям в отношении стратегических решений со стороны власти, а к возможному переходу на рационально-осознанный способ управления на принципах социально-ориентированной обратной связи. Последнее позволило бы обеспечить реальную фиксацию социально значимых потребностей населения и оптимальное их достижение с учётом прогнозов социально-экономических последствий, а также элиминировать формальные отклики через традиционные и новые формы цифровой бюрократии, а также привести к соответствию действий руководителей их публичным выступлениям, словам и обещаниям, чего сегодня ожидают эксперты и население во всех четырёх исследуемых регионах.

Более детально и объективно эксплицировать тенденции функционирования звеньев властно-управленческой вертикали, а также их возможности достигать цели и задачи в рамках «прорывных» проектов, при этом устанавливать режим управляемости социального группообразования и поддерживать его состояние в рамках реального механизма социокультурной модернизации регионов, мы сможем на эмпирических материалах 12 исследуемых регионов.

Список литературы

Жаворонков А. В. Динамика параметров взаимодействия населения и местной власти в социологических проектах 1969, 1990 /91 и 2012–2016 гг. // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2019. Вып.17. С. 404–432.

Лапин Н. И., Беляева Л. А. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Составление и общ. ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. М.: Academia, 2009. 806 с.

Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Сост. и отв. ред. Н. И. Лапин. М.: Весь мир, 2016. 360 с.

Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2015 г. [Электронный ресурс]: АПЭК. Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=2362 (дата обращения: 29.06.2016).

Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2018 г. [Электронный ресурс]: АПЭК. Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://www.apecom.ru/articles/?ELEMENT_ID=514 (дата обращения: 13.11.2019).

С. В. Докука

Изучение отношения к реализации национальных проектов в регионах (по результатам контент-анализа региональных печатных СМИ в четырёх регионах Российской Федерации)

DOI: 10.19181/inab.2019.2.3

Докука Софья Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

E-mail: dokuka@inbox.ru

РИНЦ AuthorID: 661868

Для цитирования: Докука С. Ф. Изучение отношения к реализации национальных проектов в регионах (по результатам контент-анализа региональных печатных СМИ в четырёх регионах Российской Федерации) // ИНАБ. 2019. № 2. Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015–2019 гг. С. 62–87. DOI: 10.19181/inab.2019.2.3

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного исследования контент-анализа региональных печатных средств массовой информации по освещению 12 национальных проектов в четырёх регионах Российской Федерации: Республика Калмыкия, Республика Башкортостан, Белгородская и Московская области. Производится описание методологии исследования и ключевых эмпирических результатов анализа СМИ. Общей методологической рамкой пилотного исследования является стратегия смешивания методов, главной идеей которой является возможность интеграции количественных и качественных методов анализа данных. Представлена разработанная в ходе пилотного исследования методика анализа большого корпуса публикаций СМИ, которая включает в себя: определение типа СМИ, конкретных изданий, подлежащих анализу, периода, рубрик, методики сбора данных, формирование корпуса данных, определение единиц анализа, проведение дескриптивного анализа, выделение, количественная оценка и описание основных тем (тематический анализ), проведение тематического моделирования, перекрёстное описание результатов двух видов тематического анализа, проведение анализа сущности: частотный анализ, сентимент-анализ, анализ контекстов вхождений. Главный содержательный вывод пилотного исследования заключается в том, что системная и достоверная информация о государственных инициативах, реализации национальных проектов и программ (в частности – приоритетных направлениях Указа), их ходе реализации и результатах не доносится до массового читателя. Если проводить аналогию с исследованием 2015 г., то можно сказать, что за это период резко уменьшилось число независимых печатных изданий в регионах.

Ключевые слова: национальные проекты, контент-анализ СМИ, эмпирические результаты исследования, региональные печатные СМИ

Введение

Одной из главных целей исследования «Академический проект: управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и поддержка населением “Стратегии развития Российской Федерации до 2024 года”» является диагностика влияния управленческой вертикали на процессы группообразования в регионах в условиях существенных различий между ними по критерию уровня цивилизационного развития. Диагностика здесь понимается в буквальном смысле слова как процедура выявления степени поддержки существующими и создающимися вновь социальными группами граждан действий звеньев властно-управленческой вертикали по реализации майского (2018 г.) Указа президента В. Путина.

С точки зрения объектов и методов анализа проект носит комплексный характер, объединяя, наряду с методом массового опроса в форме индивидуального интервью, целый набор методов: экспертную оценку специалистов, дистанционный анализ отраслевых и региональных сайтов, контент-анализ материалов СМИ и контент социальных сетей. Содержательной задачей анализа материалов СМИ является рассмотрение их работы в системе «органы власти – гражданское общество» с позиций выполнения программ по майскому Указу в различных регионах.

В данной работе проводится описание методологии исследования и описание ключевых эмпирических результатов анализа средств массовой информации.

Методология и методика анализа СМИ

В ходе исследования была разработана и апробирована методика анализа большого корпуса текстов средств массовой информации. Общей методологической рамкой пилотного исследования является стратегия смешивания методов [Полухина, Просянюк, 2015], главной идеей которой является возможность (а, зачастую, и необходимость) интеграции количественных и качественных методов анализа данных. Подобный подход позволяет обогащать, уточнять и верифицировать получаемые результаты. На наш взгляд, стратегия смешивания методов достаточно актуальна и имеет широкие перспективы использования именно в анализе неструктурированной информации (в нашем случае – публикации СМИ), поскольку, с одной стороны, анализ больших массивов данных неизбежно требует использования формализованных, автоматизированных методов, с другой стороны – текст, как результат деятельности человеческой мысли и носитель неявных смыслов, требует экспертного анализа и интерпретации с помощью качественных методик.

Ниже представлена разработанная в ходе пилотного исследования методика анализа большого корпуса публикаций СМИ. Методика была апробирована на материалах, собранных для четырёх субъектов РФ (Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Белгородская и Московская области). В ходе пилотажа была подтверждена высокая

эффективность используемых методов сбора и анализа информации, финальная конфигурация которых была сформирована, исходя из принципа максимизации эффективности при наиболее рациональном использовании ресурсов. Необходимо отметить, что отдельные методологические приёмы были разработаны и апробированы в рамках научно-исследовательского проекта РНФ № 15-08-30077 «Диагностика состояний функционирования органов власти и управления в контексте процессов социокультурной модернизации регионов».

Определение типа СМИ

Ключевым моментом эмпирического исследования является формирование выборки. Отправной точкой любого исследования, включающего анализ публикаций, является определение типа / типов СМИ. При этом типология изданий может проходить по множеству оснований – принадлежность определённому политическому полюсу / лояльность власти, целевая аудитория, специализация, источники финансирования и пр. В настоящее время доступны многие электронные ресурсы / агрегаторы российских и зарубежных СМИ¹, поэтому доступ к информации в большинстве случаев не представляет проблем.

Определение изданий

Следующим шагом является выбор конкретного издания / изданий. Критерием (в зависимости от задач и доступных ресурсов) может стать один или несколько признаков – например, степень «лояльности власти», тираж, периодичность выхода, структура повестки, доступность в базах и пр. Важно отметить, что в прикладных исследованиях зачастую важную роль играют такие чисто технические факторы, как доступность текста в машиночитаемом виде, наличие тегированной информации, «чистота» корпуса (доля пертинентной² информации) и пр.

Определение периода, рубрик, методики сбора данных

Одним из важнейших для дальнейшего хода реализации исследования является способ формирования выборки публикаций, а именно, выбор периода, содержания и правил отбора публикаций. В целом, основные способы отбора текстовых источников соотносятся с типами выборок и достаточно хорошо разработаны в контент-анализе (см.: [Krippendorff, 2004]). На практике способ отбора публикаций обычно детерминирован содержательными задачами исследования. В качестве правил отбора публикаций зачастую используется отбор «по ключевым словам», по рубрикам издания и пр. Добавим также, что в подавляющем большинстве случаев при работе с большими массивами неструктурированной информации перед исследователем встаёт проблема несоответствия релевантной и пертинентной информации, поскольку результаты формального отбора, как правило, не совпадают с информационной потребностью исследователя. К сожалению,

¹ Имеются в виду такие агрегаторы, как Factiva, LexisNexis, Public.ru, Медиалогия, Интегрум и пр.

² Пертинентность информации – степень соответствия результатов поиска информационной потребности пользователя / исследователя.

универсальных способов решения данной проблемы сегодня не существует (да и вряд ли они могут быть разработаны), поэтому в каждом конкретном случае она обычно решается индивидуально.

Формирование корпуса

Следующий, технический этап исследования, состоит в формировании корпусов исследования. В большинстве случаев данный этап не ограничивается исключительно «выгрузкой» текстов из одной базы. На практике обычно приходится «склеивать» материалы, полученные из разных баз и источников, «чистить» и верифицировать данные, формировать дополнительные подкорпусы. Важно отметить, что на данный этап приходится обычно значимая доля финансового и временного бюджета исследования, поскольку, как правило, требуется либо доступ к платным электронным ресурсам, либо услуги профильных специалистов-программистов.

Определение единиц анализа

Определение единиц анализа при работе с большими массивами текстов является неоднозначным вопросом. С одной стороны, в сложившейся практике анализа принято отождествлять один текст и одну единицу анализа. Процедура рассмотрения текста как единицы анализа отвечает и сугубо прагматическим соображениям – при работе с корпусами размером в несколько сотен / тысяч документов разделение текстов на единицы анализа трудозатрано. С другой стороны, лингвистические дисциплины рассматривают газетные статьи как особый вид текста. Так, следуя за Т. Ван Дейком [Ван Дейк, 1989], на наш взгляд, особый интерес может представлять анализ как отдельных структурных элементов, так и макроструктурных характеристик (тематической структуры текста). Также интерес может представлять и метainформация – период публикации, автор и пр. Как и в большинстве подобных случаев, финальный выбор единиц анализа определяется совокупностью факторов, ключевые из которых – задачи и ресурсы исследования.

Дескриптивный анализ

Как правило, первой ступенью анализа неструктурированных данных становится описательный анализ. В приложении к публикациям СМИ он состоит в построении таймлайна (графическое представление количественных характеристик корпуса (как правило – число публикаций в единицу времени) в хронологическом порядке), идентификация и интерпретация локальных минимумов и максимумов, расчёт показателей центральной тенденции. Подобный первичный взгляд на данные даёт представление об общих и средних показателях, наиболее резонансных информационных поводах и пр.

Выделение, количественная оценка и описание основных тем (тематический анализ)

Логическим продолжением предыдущего этапа является проведение тематического анализа. В современном методическом арсенале исследователя существует достаточное количество эффективных методик – от полностью экспертного кодирования информации до тегирования и автоматиче-

ского анализа метакатегорий. Выбор одной или нескольких из них, а также степень детализации тем и многие другие параметры (такие как, например, априорное или апостериорное выделение категорий, учет присутствия или количества вхождений темы и пр.) исследователь определяет в соответствии с задачами анализа. Важно понимать, что ключевая задача этого этапа – получение общего представления о тематической структуре корпуса.

Проведение тематического моделирования

Тематическое моделирование – это одно из направлений автоматизированного анализа текстов, призванное выявить к какой теме относится каждый из документов коллекции и какими терминами определяется та или иная тема. На входе исследователем подаётся корпус текстов, а на выходе он получает тематики (с набором слов для каждой из тематик), на основе которой может быть проведена интерпретация тем и кластеризация корпуса текстов. Тема в данном случае – это результат бикластеризации, то есть одновременной кластеризации слов и документов по их семантической близости [Коршунов и Гомзин, 2012]. Важной задачей, реализуемой в рамках тематического моделирования, является также задача снижения размерности, потому что число тем значительно меньше числа слов в документах. Тематическое моделирование – это популярный инструмент анализа текстовой информации, реализованный в таких библиотеках, как NLTK и Gensim для языка Python. Большинство моделей для анализа разрабатывается на основе латентного размещения Дирихле (Latent Dirichlet Allocation, далее LDA) [Blei et al., 2003]. Эта модель объясняет присутствие одинаковых слов в различных документах тем, что документы посвящены одной тематике (то есть могут быть отнесены к латентной группе) [Россия: реформирование..., 2017].

В случае анализа публикаций СМИ тематическое моделирование имеет важное преимущество – способность определять «неявную» повестку, то есть темы, которые могут не быть заявлены в заголовках и метайнформации публикации, но присутствовать в её содержании. Другими словами, метод может выделить темы, «невидимые» при проведении первого этапа тематического анализа, но значимые для решения содержательных задач исследования. В настоящей работе успешно интегрируются несколько подходов к выделению тем корпусов текстов, что заметно обогащает получаемые результаты.

Перекрестное описание результатов двух видов тематического анализа

В рамках этапа происходит экспертное сопоставление тем, выявленных альтернативными методами. Как правило, исследователя интересуют характеристики «явных тем» в терминах статистик тематического моделирования.

Повторение пунктов 4–9 для тематических подкорпусов

Зачастую задачи исследования подразумевают подробное рассмотрение одной или нескольких тем. В таком случае, все или несколько предыдущих этапов анализа данных могут быть реализованы на отдельных тематических подкорпусах. В таком случае формируется подвыборка, в которую входят только определённые отобранные тексты.

Проведение анализа сущности: частотный анализ, сентимент-анализ, анализ контекстов вхождений

Если интерес для исследователя представляет анализ отдельной сущности (например, конкретной персоны, события, факта, явления и пр.), то целесообразным представляется интегральный анализ корпуса, фокусирующийся на количественных и контекстных характеристиках выбранной сущности. Важным условием является наличие до начала анализа словаря (то есть конечного перечня категорий и лексических единиц, которыми сущность может быть представлена в тексте). Итог пилотного исследования показывает, что приемлемые результаты показывает интеграция частотного и сентимент-анализа (анализа тональности текстов), а также выделение ключевых контекстов употребления сущности.

Эмпирические результаты исследования

Для проведения работ проекта в 2019 г. были отобраны четыре субъекта Российской Федерации (далее – субъект, регион): Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Белгородская и Московская области.

В рамках настоящего исследования рассматриваются печатные СМИ, которые являются одним из ключевых каналов получения фактологической и аналитической информации. Несмотря на то, что всё больше информации люди получают из интернет-СМИ и социальных сетей, влияние печатных СМИ всё ещё велико, в особенности, если речь идёт о людях старшего возраста¹ и жителях регионов России. Одновременно печатные СМИ адаптируются к развивающимся технологиям, подавляющее большинство из них публикует в открытом доступе все материалы, а также предоставляет интернет-пользователям возможность комментировать статьи и вступать в дискуссии с авторами.

Для ответа на исследовательские вопросы и решения задач исследования с помощью анализа материалов СМИ для каждого рассматриваемого субъекта выбраны материалы одного издания. Издание должно было быть общей, а не специализированной направленности, соответственно, предполагается, что его аудитория достаточно широкая и неспецифичная. Полные тексты публикаций должны были содержаться на ресурсе Factiva² или на сайте издания. Наконец, при выборе СМИ учитывался тираж издания (из доступных в архивах изданий выбирались те, тираж которых больше). В таблице 1 представлен перечень проанализированных СМИ и их характеристики.

Указанные издания публикуют, в основном, аналитические статьи, подготовленные специалистами в определённой области. В аналитических текстах содержится информация эмпирико-теоретического характера: здесь главным образом выполняется задача систематизации фактов, их объяснения и обобщения, в них содержатся реконструкции позиций и типов аргументации.

¹ Данные опросов. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115113> (дата обращения: 10.05.2017).

² Factiva – информационно-аналитическая служба, подразделение агентства финансовой информации DowJones&Company.

Таблица 1

Перечень изданий

Регион	СМИ	Сайт	Тираж, экз.	Периодичность выхода
Республика Башкортостан	Республика Башкортостан	http://www.resbash.ru	40 000	4 раза в неделю
Республика Калмыкия	Элистинская панорама	http://www.элиста-панорама.рф	2700	2 раза в неделю
Белгородская область	Белгородская правда	http://belpravda.ru/	14 000	4 раза в неделю
Московская область	Серпуховские вести	http://inserpuhov.ru/	8000	1 раз в неделю

Для изучения повестки региональных СМИ нами были собраны все публикации (сплошная выборка) каждого из изданий в период с 1 января 2019 г. по 20 сентября 2019 г. Объем финального корпуса исследования приведен в таблице 2.

Таблица 2

Объем корпуса текстов СМИ

СМИ	Объем корпуса
Республика Башкортостан	805 статей
Элистинская панорама	1501 статья
Белгородская правда	239 статей
Серпуховские вести	34 выпуска

Республика Башкортостан

Описание выбора источника, описание источника

Государственное печатное СМИ «Республика Башкортостан» (далее – издание, «РБ») – русскоязычная общественно-политическая газета, издающаяся в Башкортостане. Издание принадлежит к «проправительственному» блоку, издаётся с 1906 г. Учредителями являются Агентство по печати и средствам массовой информации Республики Башкортостан, Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан Издательский дом «Республика Башкортостан». По состоянию на октябрь 2019 г. «РБ» выходит 4 раза в неделю, тираж 40 000 экземпляров, также издание имеет сайт в сети Интернет.

Динамика публикационной активности

С 1 января по 20 сентября 2019 г. «РБ» было опубликовано 805 статей (см. рис. 1). Публикационная активность издания достаточно равномерно распределена во времени, в среднем в месяц выходит 89 статей.

Рис. 1. Динамика публикационной активности издания в январе-сентябре 2019 г., количество публикаций

Тематическая структура

Публикации издания в первой половине 2019 г. в целом имеют заметную общественно-экономическую направленность. Среди направлений прорывных проектов Указа Президента РФ чаще других внимание уделяется вопросам здравоохранения и образования (см. табл. 3).

Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что повестка издания значительно «разбавлена» развлекательными материалами: новостями из мира искусства, развлечений, афишами, объявлениями бытового характера и пр.

В целом издание фокусируется на региональных, местных событиях, описаниям которых посвящена большая часть статей. Проблемы федерального масштаба поднимаются в некоторых экономических и политических публикациях, но в целом положение дел на федеральном уровне и в других регионах отражено в публикациях слабо.

В результате проведения тематического моделирования были определены латентные темы, обсуждаемые в публикациях. Иными словами, результат тематического моделирования позволил выявить фактическую, а не декларируемую повестку издания.

Для проведения тематического моделирования была использована библиотека BigARTM языка Python. Для получения надёжных результатов применялся итеративный процесс – моделирование проводилось для числа тем от 20 до 25, каждая тема определялась 30 словами. Также было рассчитано распределение тем по текстам, позволяющее оценить и сравнить «концентрацию» тем в текстах.

В общем корпусе издания «РБ» была выделена 21 латентная тема, при этом 16 из них содержательно интерпретируемы. Как видно, в содержании материалов поднимается большинство проблем, обозначенных в приоритетных направлениях Указа – местное производство, здравоохранение, образование, строительство и ремонт. Примечательно,

что отдельное место в повестке занимает тема раздельного сбора мусора и утилизации твёрдых бытовых отходов, «не замеченная» при явном выделении тем и тегировании статей. Также в содержании публикаций отчётливо заметна тема выборов (8 сентября 2019 года в Башкортостане прошли выборы главы Республики и депутатов органов местного самоуправления), экономического развития региона, законодательства и налоговой политики, сельского хозяйства, религии.

Таблица 3

Основные темы публикаций «РБ» в январе-сентябре 2019 г.

Тема	Количество публикаций, ед.	Доля от всего корпуса, %
Политика / Общие новости	206	25,6
Искусство / Развлечения	105	13,0
Корпоративные / Отраслевые новости	63	7,8
Школа	59	7,3
Здоровье	44	5,5
Образование	40	5,0
Музыка	36	4,5
Театр	35	4,3
Социальная политика	35	4,3
Университеты	31	3,9
Медицинские условия	30	3,7
Внутренняя политика	30	3,7
Наука	30	3,7
Книги	29	3,6
Вооруженные силы	26	3,2
Искусство	24	3,0
Кино	24	3,0
Общие вопросы трудовой деятельности	19	2,4
Фестивали	18	2,2
Региональная политика	18	2,2
Криминал / соблюдение закона	17	2,1
Выборы	15	1,9
Дошкольное образование	13	1,6
Государственная политика	11	1,4
Бюджет / Налогообложение	9	1,1
Городское развитие	8	1,0
Планы / Стратегии	7	0,9
Окружающая среда	7	0,9
Демография	6	0,7

Вместе с тем, результаты тематического моделирования подтверждают значительную наполненность повестки развлекательными материалами. Так, в корпусе публикаций чётко фиксируется тема искусства и культуры, семейно-бытовых историй, садоводства, воспоминаний о войне, летнего отдыха для детей.

Статистика распределения тем по текстам даёт представление о «весе» каждой темы в содержании публикации (см. табл. 4). Дополнительная интерпретация – степень «концентрации» каждой темы в тексте статьи. Средние величины – медиана и среднее арифметическое – дают представление о «выраженности» каждой темы в корпусе в целом.

Результат сопоставления значений средних величин говорит о том, что наиболее выраженной, концентрированной темой является «строительство и ремонт», менее выраженными – летний детский отдых, религия, выборы и сельское хозяйство. Из интересующих нас в рамках данного проекта приоритетных направлений наиболее концентрированной внутри текстов публикаций является тема образования. Далее следует трудоустройство, менее выражена в тексте статей тема здравоохранения.

Для практической интерпретации результатов добавим ещё один компонент – количество статей присутствия тем. Если тема «образование» присутствует в 539 публикациях (67%), трудоустройство – в 443 (55%), то здравоохранение – только в 303 (37%). Это означает, что об образовании говорят часто и много, она «густо размазана» по многим публикациям, а о здравоохранении – намного реже и меньше, в текстах статей в «физическом выражении» присутствует значительно меньше¹.

Результаты подобного анализа текста дают возможность, во-первых, оценить скрытую повестку издания и выявить фактически поднимаемые темы, во-вторых, основываясь на показателях «концентрированности» тем в корпусе, сопоставить их значимость для авторов и издателей, и, наконец, оценить потенциальное восприятие массового читателя – ведь то, о чём говорят много и часто, оценивается как более значимое и важное в сравнении с тем, о чём упоминают мало или редко, либо не упоминают вовсе.

Для решения задачи рассмотрения работы СМИ в системе «органы власти – гражданское общество» с позиций выполнения программ по майскому Указу в различных регионах важным является определение частоты упоминания Указа и национальных проектов / направлений в текстах публикаций.

С января по сентябрь 2019 г. в статьях издания «РБ» национальные проекты и направления Указа упоминались предельно редко – 30 упоминаний на 805 статей (4%), что, в принципе, можно считать незначимой величиной, сопоставимой со статистической погрешностью.

¹ Используемые методы тематического анализа подразумевают, что единица анализа (в данном случае – статья) содержит несколько тем.

Таблица 4

Распределение латентных тем по текстам (пример)

Название темы	Воспоминания о войне	Экономическое развитие	Летний отдых для детей	РПЦ, религия	Семья	Искусство, культура	Производство	Законодательство, налоговая политика	Образование	Выборы	Сбор мусора	Садовод	Сельское хозяйство	Строительство, ремонт	Защита	Мероприятия
Пересечение с явными темами							Трудоустройство		Образование						Защита	
0	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,07	0,12	0,00	0,20	0,01	0,00	0,50	0,04	0,04
1	0,31	0,00	0,00	0,14	0,00	0,50	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,05
2	0,00	0,16	0,00	0,00	0,00	0,01	0,09	0,00	0,07	0,01	0,00	0,00	0,00	0,14	0,20	0,04
3	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,48	0,00	0,00	0,25	0,00	0,04
4	0,00	0,13	0,00	0,00	0,00	0,00	0,03	0,00	0,52	0,03	0,04	0,00	0,00	0,23	0,00	0,00
5	0,00	0,00	0,00	0,01	0,07	0,03	0,00	0,01	0,69	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,00	0,02
6	0,07	0,00	0,00	0,00	0,00	0,46	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,00	0,45
7	0,00	0,01	0,00	0,00	0,25	0,02	0,00	0,00	0,02	0,01	0,00	0,00	0,46	0,04	0,01	0,03
8	0,03	0,01	0,00	0,00	0,32	0,05	0,01	0,34	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,06	0,05	0,01
9	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,04	0,00	0,00	0,03	0,01	0,00	0,00	0,00	0,07	0,00	0,10
10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,00	0,00	0,08	0,68	0,00	0,23	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
777	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
Медиана	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,03	0,00	0,02
Ср. арифм.	0,05	0,04	0,03	0,03	0,06	0,09	0,06	0,05	0,08	0,03	0,06	0,04	0,03	0,10	0,04	0,08

Из данных таблицы 5 видно, что чаще всего издание обращает внимание на проекты, направленные на развитие человеческого капитала – здравоохранение, образование и демография.

Таблица 5

Частота упоминания национальных проектов в публикациях «РБ»
в январе-сентябре 2019 г.

Национальный проект	Частота, ед.	Доля, %
Здравоохранение	5	16,7
Образование	5	16,7
Демография	4	13,3
Безопасные и качественные автомобильные дороги	4	13,3
Экология	3	10,0
Жильё и городская среда	2	6,7
Наука	2	6,7
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	2	6,7
Культура	1	3,3
Цифровая экономика	1	3,3
Международная кооперация и экспорт	1	3,3
Производительность труда и поддержка занятости	0	0

Пожалуй, наиболее информативной публикацией в первой половине 2019 г., содержащей структурированную и доступную массовому читателю информацию о сущности и ходе реализации национальных проектов, является статья «Двенадцать надежд. Прошёл год со дня выхода в свет указа о национальных проектах с новыми ориентирами развития страны»¹ от 14 мая 2019 г. В ней эксперт, профессор Финансового университета при правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук Р. Фаттахов даёт свои комментарии и оценки по каждому из проектов.

Отметим также, что на Интернет-сайте издания выделена отдельная рубрика – «#Нацпроекты»². Всего в ней опубликовано 6 статей, при этом в 2019 г. – всего 3 статьи: «15 важных вопросов о программе ремонта подъездов в Башкирии» (от 13 марта 2019 г.), «Владимир Путин поддержал предложения Константина Толкачёва о льготной ипотеке» (от 25 апреля 2019 г.) и «Вторая смена отменяется» (от 5 июля 2019 г.).

Указанные выше наблюдения свидетельствуют о том, систематическая информация о ходе реализации государственных инициатив не доносится до населения.

Образование

Среди актуальных тем социального-экономического блока самой популярной в повестке издания в исследуемый нами период была тема образования. Всего с января по сентябрь 2019 г. было опубликовано 102

¹ https://resbash.ru/articles/ekonomika/dvenadtsat_nadezhd-20987/?sphrase_id=728960

² <https://resbash.ru/articles/natsproekty/>

материала, обсуждающих вопросы системы образования в республике. Ежемесячно выходило в среднем 11 статей, так или иначе обсуждающих данную тему (рис. 2).

Рис. 2. Динамика числа публикаций, упоминающих тему «образование» в январе-сентябре 2019 г., количество публикаций

Между тем, нельзя не отметить, что в общем корпусе тема имеет небольшой вес – в среднем только одна статья из десяти в месяц обращается к образованию (рис. 3).

Рис. 3. Доля публикаций на тему «Образование» в общем корпусе публикаций «РБ» в январе-сентябре 2019 г., %

Описывая проблемы и перспективы современного образования, издание чаще всего обращается к его системным характеристикам – кадровая обеспеченность, систематические «слабые места» учащихся, гендерные перекосы, пятидневная учебная неделя, проблемы сельских школ, готовность высшей школы к технологическому прорыву, связь системы образования и рынка труда и пр.

Немного реже в повестке издания появляется тема дополнительного образования – как правило, это описание успешных практик и открытия новых учреждений дополнительного образования, в том числе инновационной направленности.

С той же периодичностью издание обращается к локальным, специфическим вопросам образования – проблема использования нецензурной лексики школьниками, актуальность школьной формы, питание в образовательных учреждениях, буллинг (систематическая травля) учащихся и пр.

Остальные темы, поднимаемые «РБ», достаточно разрознены. Между тем, среди них присутствуют такие важные направления, как проблемы ЕГЭ, цифровые технологии в образовании, инклюзивность (образование для детей-инвалидов), патриотическое воспитание, частно-государственное партнёрство и пр. Однако частота подобных публикаций не превышает 1–2 в полугодие.

Результаты тематического моделирования дали возможность выделить 8 интерпретируемых тем в рамках подкорпуса публикаций по теме образование (всего было выделено 10 тем) (табл. 6). Как видно, наиболее «консистентными», то есть устойчивыми в плане лексики, являются подтемы «государственная политика» и «проблемы ЕГЭ». В тоже время, наиболее «выражены» – темы «театр» и «национальные мероприятия». Среди «содержательных» тем, имеющих отношение к предмету нашего анализа, по совокупности показателей наиболее значимой для издания является тема школьного питания.

Таблица 6

Результаты тематического моделирования для подкорпуса публикаций по теме «Образование»

Тема	Средняя «выраженность»	Кол-во статей, в которых присутствует тема
Государственная образовательная политика	0,08	40
Проблемы ЕГЭ	0,06	40
Школьное питание	0,09	80
Театр	0,20	98
Межрегиональное и международное сотрудничество	0,09	89
Научные мероприятия	0,07	48
Национальные мероприятия	0,15	88
Воспоминания о войне	0,07	38

Одной из явных особенностей представления тем изданием (не только связанных с образованием) является опора на бытовые, повседневные истории и факты. Как правило, точечные или даже системные вопросы иллюстри-

ругуются и обсуждаются на примерах единичных событий, биографических историй, интервью. Подобный подход, с одной стороны, повышает лояльность и вовлечённость читателя, объясняет и демонстрирует «практические стороны» вопроса, но, с другой стороны, на наш взгляд, элиминирует возможности выстраивания закономерностей и причинно-следственных связей, в том числе в вопросе реализации и связи с «реальной» жизнью государственных инициатив и стратегических ориентиров. Действительно, публикация о первом дне в новой школе в микрорайоне Агидель первоклассницы Айсулпан доступна и интересна аудитории, однако редкий читатель задумается о связи данного конкретного события с региональной или даже федеральной линией деятельности власти, о том, какую роль описанный факт имеет в стратегическом развитии региона и страны. Данное наблюдение приводит нас к заключению, что материалы издания в большинстве случаев не эксплицируют связь между государственными инициативами и изменениями в повседневной жизни.

Подтверждением данному выводу является и частота упоминания в текстах федеральных властей и их инициатив¹. Всего 11 статей (10,8% от общего числа статей по данной теме) упоминают федеральный уровень руководства страны и государственные программы как неотъемлемый фактор объяснения происходящих изменений.

Для более точного понимания содержания массива публикаций важно также рассмотреть контексты употребления нацпроекта «Образование» и соответствующего направления Указа. В результате анализа ключевых слов в контексте (KWIC) были выделены следующие категории:

1. Открытие новых классов и центров:

Три новых класса для 75 учащихся откроются в Башкирском лицее № 1 в рамках проекта «Современная школа». Это позволит отменить вторую смену в учебном заведении. Как показал опрос родителей и детей в преддверии учебного года, более 40% из них хотят, чтобы школы получили новое учебное оборудование. Оно до 2024 года появится во всех школах республики в рамках национального проекта «Образование», сообщил Айбулат Хажин. Принято в работу и другое пожелание – обновить в школах спортивные площадки и заасфальтировать дорожки (Вторая смена отменяется, 5 июля 2019).

В рамках нацпроекта «Образование» на базе средней школы № 6 в селе Миндяк Учалинского района идут работы по созданию Центра цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста» (В учалинских школах создают «Точки роста», 30 августа 2019).

Прорыв в образовательной проблеме поможет совершить региональный Центр выявления и поддержки одарённых детей в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование», считают в Минобрнауки РБ (Алгеброй гармония сверяется со скрипом, 28 марта 2019).

2. Проблемы реализации регионального варианта национального проекта:

Но чиновники сохраняют полное спокойствие. Министр просвещения регулярно успокаивает президента, отчитывается в Думе и Совете Федерации: дескать, всё под контролем, не сегодня завтра войдём в де-

¹ В качестве индикаторов концептов «федеральная власть» и «государственная инициатива» использовались слова «Президент Российской Федерации», «Правительство Российской Федерации», «нацпроект», «государственная программа», «Указ».

сятку стран, где лучшее образование. Вот и программа «Земский учитель» на подходе. Скоро отбоя не будет от желающих получить миллион и поехать работать в сельскую местность. Министерство образования Башкирии между тем рискует провалить региональный вариант нацпроекта «Образование»: ведомство вряд ли успеет до конца года освоить федеральные средства, отпущенные на его реализацию. (Диагноз: учитель..., 19 сентября 2019).

3. Значимость национального проекта для снижения гендерного дисбаланса в школьном образовании:

Без реальных подвижек, обозначенных в нацпроекте «Образование», наша школа останется такой же феминизированной на 90–95%, со слабой материальной базой и двухсменной. А молодой учитель так и будет бездомным: в республике около семи тысяч молодых педагогов испытывают острую потребность в жилье, к тому же с зарплатой ниже даже средней пенсии и без мало-мальских жизненных и профессиональных перспектив. И тогда все наши велеречивые разговоры об инноватике, модернизации, программах «Земский учитель», цифровизации окажутся пустыми и никчемными. А школа, по словам сатирика, рискует превратиться в место, «где шлифуют булыжники и губят алмазы»! (Скоро осень, за окнами август..., 8 августа 2019).

4. Проблемы в реализации Указа:

Сегодня очевидно, что учитель просто так в классе не объявится. Времена замечательного фильма «Доживём до понедельника» канули в Лету. Необходимо в срочном порядке менять политику по отношению к учителям. Ясно, что майские указы 2018 года свою задачу не выполнили. Иначе не было бы массового ухода учителей из школы. Нужно срочно менять социальный статус учителя. Профессия должна стать привлекательной и, конечно, высокооплачиваемой! (Диагноз: учитель..., 19 сентября 2019).

5. Раннее развитие детей:

Кстати, об институте семьи: президентский указ обращает внимание на необходимость раннего развития детей (до трёх лет). Как совершить образовательный прорыв с самыми маленькими? Мнения разделились: одни воспитатели рассказывали об опыте ясельных групп в своих детских садах, другие сетовали на недостаточную материально-техническую оснащённость, из-за чего детские сады не могут принять, например, грудничков. (Кто ругает учителей за двойку? 10 января 2019).

Более того, как правило, содержание публикаций сосредоточено на событиях местного и регионального уровня. Лишь единичные публикации упоминают федеральный контекст, межрегиональное и международное взаимодействие в рамках республиканских образовательных программ. Подобный ракурс также значительно усложняет и ограничивает потенциал издания как канала информирования населения о государственных инициативах.

Инструментом определения тональности, отношения издания к поднимаемым вопросам является сентимент-анализ текста публикаций [Bing, 2012]. Для проведения анализа был выбран уровень сущности¹. Поскольку в настоящее время нам не известно надёжных автоматизированных средств для решения данной задачи, анализ проводился методом

¹ В рамках данного исследования сущностью является нацпроект.

экспертного кодирования (качественным методом). При этом, для оценки тональности текста по отношению к сущности (в нашем случае – направления Указа) использовалось формальное правило: если в тексте публикации указывается на успехи, положительные тренды в реализации направления Указа, то публикация оценивается как «Положительная»; если в тексте публикации указывается на проблемы, затруднения в реализации направления Указа, то публикация оценивается как «Отрицательная»; если в тексте публикации представлены обе точки зрения или публикация не выражает какого-либо мнения, она оценивается как «Нейтральная». Подобный подход позволяет получить надёжные результаты, поскольку он базируется на однозначно интерпретируемых индикаторах.

В целом издание подходит к описанию вопроса образования в республике достаточно оптимистично. Индекс лояльности¹ для выделенного подкорпуса публикаций принимает значение 3,9; на 35 положительных публикаций приходится всего 9 отрицательных. Вместе с тем, довольно большой массив информации (34 публикации, 33% от общего корпуса публикаций об образовании) носит нейтральный характер. Такие статьи либо не выражают явно точку зрения, либо же описывают и аргументы «за», и аргументы «против».

Здравоохранение

Второй по популярности темой социального-экономического блока в повестке издания стала тема здравоохранения. С января по сентябрь 2019 г. было опубликовано 70 статей, обсуждающих вопросы системы здравоохранения в Республике Башкортостан. Ежемесячно выходило в среднем 8 статей, так или иначе обсуждающих данную тему (рис. 4).

Рис. 4. Динамика числа публикаций, упоминающих тему «здравоохранение» в январе-сентябре 2019 г., количество публикаций

¹ Индекс лояльности СМИ – отношение количества положительных публикаций к количеству отрицательных публикаций.

Так же, как в случае с «образованием», в общем корпусе доля публикаций о здравоохранении невелика (рис. 5).

Рис. 5. Доля публикаций на тему «здравоохранение» в общем корпусе публикаций «РБ» в январе-сентябре 2019 г., %

Второй по популярности рубрикой в рамках темы являются интервью и биографические истории заслуженных работников системы здравоохранения республики. Подобные публикации, несомненно, способствуют формированию и поддержанию позитивного образа медицинского работника в глазах массового читателя, но, так же, как и первая категория, не содержит информации о состоянии системы здравоохранения в республике.

Трижды за полгода (1 марта, 14 и 18 июня) издание сообщало об открытии новых поликлиник, ситуативно (по одной-две публикации в полугодие) поднимались следующие темы: состояние санитарной авиации в регионе, возможности прохождения диспансеризации, здравоохранение в сёлах, локальные проблемы (самолечение, эпидемия острых респираторных вирусных инфекций), запуск нового оборудования, народная медицина, гериатрия в регионе, дети с ограниченными возможностями, здоровое питание, высокотехнологичная медицинская помощь и пр.

В целом издание освещает вопросы здравоохранения максимально позитивно – значение индекса лояльности составляет 24, за рассматриваемый период была опубликована единственная негативная статья о сложностях модернизации системы санитарной авиации в регионе. Подобные результаты свидетельствуют о том, что тема «здравоохранение» преподносится в издании предельно ограниченно и необъективно – публикаций немного, а тех, что содержали бы информацию небытового характера, почти нет. Проблемы, сложности, негативные стороны развития системы здравоохранения в регионе не обсуждаются.

Результаты тематического моделирования дали возможность выделить 5 интерпретируемых тем в рамках подкорпуса публикаций по теме здравоохранение (всего было выделено 9 тем) (табл. 7). Наиболее «консистентными» являются подтемы «ветеринарная помощь» и «инфраструктура». В тоже время, наиболее выражены темы «инвалиды» и «инфраструктура».

Таблица 7

Результаты тематического моделирования для подкорпуса публикаций по теме «здравоохранение»

Тема	Средняя «выраженность»	Кол-во статей, в которых присутствует тема
Ветеринарная помощь	0,06	19
Инфраструктура системы здравоохранения	0,10	59
Воспоминания о войне	0,09	47
Благотворительность	0,05	33
Инвалиды	0,22	63

Что касается упоминания в текстах федеральных властей и их инициатив, то также, как и в случае с образованием, всего 8 статей (11,4% от общего числа статей по данной теме) упоминают федеральный уровень руководства страны и государственные программы как неотъемлемый фактор объяснения происходящих изменений.

Для более точного понимания содержания массива публикаций важно также рассмотреть контексты употребления нацпроекта «Здравоохранение» и соответствующего направления Указа. В результате анализа ключевых слов в контексте (KWIC) были выделены следующие категории:

6. Значимость национального проекта для решения проблем отдельных направлений, отраслей:

Абсолютно не случайно борьба с онкологическими заболеваниями выделена в качестве составной части нацпроекта «Здравоохранение» на 2018–2024 годы. Из чисто медицинской рак давно перешёл в разряд ещё и социальных проблем. И не только в нашей стране. По прогнозам медиков, в ближайшие годы смертность от злокачественных новообразований по всему миру может вырасти вдвое. Мы должны быть готовы к такому вызову (Особый случай, 7 июня 2019).

Сельскую медицину республики очень выручила программа государственной поддержки в рамках нацпроекта «Здравоохранение». Но пришла пора поддержать и городских медиков. Почему? У нас очень активно переманивает кадры, причём самые лучшие, Татарстан. Там приехавший врач сразу получает большие подтёмные, ему дают жильё. Я не сомневаюсь, наша республика тоже в силах обеспечить всё это (Спаси человека, 26 апреля 2019).

Конечно, многое в детском здравоохранении меняется в лучшую сторону, заметил выступавший. Принятый не так давно Госдумой закон открыл для родственников, прежде всего это касается, конечно, родителей, двери реанимаций. Большие перспективы сулит национальный проект «Здравоохранение», одним из восьми разделов которого является подпрограмма «Развитие детского здравоохранения, включая создание

современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям». Среди основных мероприятий последнего – строительство по всей стране более 30 высокотехнологичных перинатальных центров, выделение 10 млрд руб. для переоснащения детских поликлиник, которые массово будут переводиться на бережливые технологии. Однако даже такая мощная поддержка отрасли не отменяет её сегодняшних проблем (Ребёнку требуется операция, 6 сентября 2019).

7. Запуск нового оборудования

В рамках национального проекта «Здравоохранение», инициированного президентом России Владимиром Владимировичем Путиным, мы очень серьёзно занимаемся медициной. Одна из ключевых бед, от которых погибают наши люди, – это онкологические заболевания, – сказал Радий Хабиров. – Сфера лечения онкологии очень затратная, денежно ёмкая. Хорошо, что у нас есть инвесторы, которые создали здесь такой центр. На мой взгляд, у нас складывается очень эффективная государственно-коммерческая история взаимоотношений (В Уфе запущен второй ПЭТ/КТ-сканер, 2 августа 2019).

Так же, как и общий массив публикаций по теме, контексты упоминания нацпроекта предельно положительны.

Трудоустройство

Вопросы производительности труда и поддержки занятости практически не обсуждались изданием в исследуемый период. С января по сентябрь 2019 г. было опубликовано 20 статей, косвенно связанных с проблемами трудоустройства в регионе. Ежемесячно выходило в среднем две публикации, так или иначе обсуждающих данную тему (рис. 6).

Рис. 6. Динамика числа публикаций, упоминающих тему «трудоустройство» в январе–сентябре 2019 г., количество публикаций

Очевидно, что в общем корпусе тема имеет незначительный вес (рис. 7).

Рис. 7. Доля публикаций на тему «трудоустройство» в общем корпусе публикаций «РБ» в январе-сентябре 2019 г., %

Так же, как и в случае со здравоохранением, чаще всего к вопросам трудоустройства в республике издание обращается в рамках регулярной рубрики «Ответы на вопросы читателей». 2–3 раза в месяц «РБ» публикует комментарии и ответы авторов, профильных специалистов или представителей местной власти на бытовые запросы населения – разъяснение положений трудового законодательства, права и обязанности граждан в вопросах взаимодействия с работодателем и пр.

Несколько раз издание обсуждало возможности трудоустройства специфических категорий населения – молодёжи (2 публикации) и граждан с ограниченными возможностями (2 публикации).

По одной статье было опубликовано на темы стратегии развития наиболее проблемных муниципальных образований Башкирии, возрождение стройотрядов в республике, особенности работы вахтовым методом, возможности занятости после 50, а также перспективы трансформации рынка труда.

подавляющее большинство статей не содержат определённой эмоциональной окраски.

Результаты тематического моделирования дали возможность выделить две интерпретируемые темы в рамках подкорпуса публикаций по теме трудоустройство (всего было выделено пять тем) (см. табл. 8).

Таблица 8

**Результаты тематического моделирования для подкорпуса публикаций
по теме «трудоустройство»**

Тема	Средняя «выраженность»	Кол-во статей, в которых присутствует тема
Государственная политика	0,23	19
Детская / юношеская практика	0,17	18

Что касается упоминания в текстах федеральных властей и их инициатив, то только в двух статьях (10% от общего числа статей по данной теме) упоминается федеральный уровень руководства страны и государственные программы как неотъемлемый фактор объяснения происходящих изменений.

Упоминания национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» в публикациях отсутствуют.

Белгородская область, Республика Калмыкия, Московская область

Белгородская область, источник

«Белгородская правда» (далее «БП») — городская газета, издающаяся в г. Белгород. Газета «Белгородская правда» — одна из старейших газет в России, выходит с 24 июня 1917 г. «БП» позиционируется как общественно-политическое издание, на страницах которого освещаются все сферы жизни: развитие горно-металлургического и агропромышленного комплексов, строительство индивидуальных жилых домов и др. Также в повестке описываются события города и области, общероссийские и мировые новости. Одним из учредителей издания является администрация Белгородской области. По состоянию на сентябрь 2019 г. «БП» выходит 4 раза в неделю тиражом более 14 000 экземпляров.

Республика Калмыкия, источник

«Элистинская панорама» (далее «ЭП») — городская информационно-аналитическая газета, издающаяся в Элисте, Калмыкия. Газета является печатным органом мэрии Элисты. Газета освещает общественно-политические события, происходящие в Элисте. По состоянию на сентябрь 2019 г. «ЭП» выходит 2 раза в неделю тиражом 2700 экземпляров.

Московская область, источник

«Серпуховские вести» (далее СВ) — городская информационно-аналитическая газета, издающаяся в Серпухове, Московская область. Коллектив Серпуховского информагентства работает под эгидой Главного управления по информационной политике Правительства Московской области. По состоянию на сентябрь 2019 г. СВ выходят один раз в неделю тиражом 8000 экземпляров.

Динамика публикационной активности

Динамика публикационной активности изданий трех регионов представлена на рисунке 8. В целом паттерн публикационной активности един для всех изданий – рост числа публикаций после нового года с пиком в марте, затем следует снижение к началу лета и последующий рост к концу летнего сезона – началу осени.

Рис. 8. Динамика публикационной активности изданий в январе–сентябре 2019 г., количество публикаций

Тематическая структура

Перечень и соотношение тем публикаций изданий заметно различаются. Несмотря на то, что оба издания¹ чаще всего писали о политике, в содержании статей Белгородской правды часто можно было встретить такие темы как искусство, развлечения, фотография. В то время как Элистинская панорама сфокусирована на освещении общественно-политической тематики – региональная и внутренняя политика, отраслевые новости, проблемы землепользования (табл. 9).

Таблица 9

Основные темы публикаций изданий в январе-сентябре 2019 г., %

Тема	«Белгородская правда»	«Элистинская панорама»
Политика	21,0	27,7
Искусство / Развлечения	17,9	6,7
Фотография	14,0	0,1
Медицинские условия	7,9	0,6
Религия	7,4	1,1

¹ Здесь и далее речь идёт об изданиях Белгородской области и Республики Калмыкия.

Продолжение таблицы 9

Тема	«Белгородская правда»	«Элистинская панорама»
Здоровье	7,0	0,7
Искусство	6,6	1,5
Криминал / соблюдение закона	6,1	5,2
Музыка	6,1	1,7
Региональная политика	5,7	16,3
Корпоративные / Отраслевые новости	5,7	8,3
Образование	2,6	3,4
Внутренняя политика	1,7	6,8
Наука	1,7	0,9
Городское развитие	1,3	4,5
Государственная политика	0,9	3,1
Социальная политика	0,9	2,2
Демография	0,9	0,2
Землепользование	0,4	6,8

Принципиальное различие между изданиями мы находим и в характере упоминания национальных проектов. Если «БП» за первые месяцы 2019 г. упомянула национальные проекты всего в трёх статьях, то «ЭП» писала о них много, часто и полно (табл. 10).

Таблица 10

**Частота упоминания национальных проектов в публикациях изданий
в январе-сентябре 2019 г.**

Национальный проект	«Белгородская правда»		«Элистинская панорама»	
	Частота, ед.	%	Частота, ед.	%
Здравоохранение	1	50	6	12
Образование			4	8
Демография			6	12
Безопасные и качественные автомобильные дороги			16	32
Экология			5	10
Жильё и городская среда			5	10
Наука	1	50	1	2
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предприн. инициативы			4	8
Культура			1	2
Цифровая экономика			2	4
Международная кооперация и экспорт				
Производительность труда и поддержка занятости				
Все	1		20	

Паттерн упоминания национальных проектов в издании «Элистинская панорама» полностью противоположен другим регионам (в частности, Республике Башкортостан) – нацпроекты не только являются частой темой публикаций издания, но и связываются с конкретными изменениями в повседневной жизни населения.

Заключение

Ключевой содержательный вывод пилотного исследования заключается в том, что системная и достоверная информация о государственных инициативах, реализации национальных проектов и программ (в частности – приоритетных направлениях майского Указа президента России), их ходе реализации и результатах не доносится до массового читателя.

Материалы издания в большинстве случаев не эксплицируют связь между государственными инициативами и изменениями в повседневной жизни. Как правило, информация редуцируется до бытового уровня, преподносится в форме повседневных историй и фактов, не упоминая государственные институты, в том числе федерального уровня, элиминируя, тем самым, возможности выстраивания закономерностей и причинно-следственных связей, в том числе в вопросе реализации и связи с «реальной» жизнью государственных инициатив и стратегических программ и проектов.

Лояльные власти издания регионального уровня фокусируются на освещении локальных, региональных, местных событий. Положение дел на федеральном уровне и в других регионах практически не отражено в публикациях. Также отсутствует упоминание межрегиональных и международных проектов, что может свидетельствовать, во-первых, о высоком уровне социальной изоляции и незначительном вовлечении в межрегиональное и международное сотрудничество, во-вторых, об отсутствии интереса СМИ к подобным темам.

Снижению возможностей СМИ как канала информирования населения о национальных проектах способствует специфика повестки. До половины содержания номера издания оказывается наполнено различными развлекательными публикациями. Таким образом, объем содержательных публикаций сильно лимитирован. Впрочем, аналогичная ситуация была зафиксирована и в проекте 2015–2017 гг. Доля содержательных статей невелика в лояльных СМИ.

Если проводить аналогию с исследованием 2015–2017 гг., то нами фиксируется, что в последние годы резко уменьшилось число независимых печатных изданий в регионах. Даже по сравнению с 2015 г. заметна значительная разница – часть изданий прекратили существование, другие выходят нерегулярно и / или в ограниченном объеме.

Список литературы

Полухина Е. В., Просвянюк Д. В. Методы анализа текста в смешанном дизайне исследования // Политическая наука. 2015. №. 2. С. 104–116.

Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Сборник работ: пер. с англ. / Т. А. Ван Дейк; сост. В. В. Петров; вступ. ст. Ю. Н. Караулов, В. В. Петров. М.: Издательская группа «Прогресс», 1989. 312 с.

Коршунов А., Гомзин А. Тематическое моделирование текстов на естественном языке // Труды Института системного программирования РАН. 2012. Т. 23. С. 215–244.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / [А. В. Тихонов и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Blei D. M., Ng A. Y., Jordan M. I. Latent dirichlet allocation // Journal of machine Learning research. 2003. Т. 3. №. Jan. P. 993–1022.

Bing L. Sentiment Analysis and Opinion Mining, Morgan & Claypool Publishers, May 2012.

Krippendorff K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, 2004.

И. А. Савельев

Дистанционный контент-анализ механизмов обратной связи по реализации «прорывных» проектов в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации

DOI: 10.19181/inab.2019.2.4

Савельев Иван Александрович

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: ivansave80@gmail.com

РИНЦ AuthorID: 692849

Для цитирования: Савельев И. А. Дистанционный контент-анализ механизмов обратной связи по реализации «прорывных» проектов в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации // ИНАБ. 2019. № 2. Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015–2019 гг. С. 88–94. DOI: 10.19181/inab.2019.2.4

Аннотация. Статья ставит целью описание методики дистанционного контент-анализа сайта органов власти и управления в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации на основе принципа обратной связи по реализации «прорывных» проектов. В случае эвристической ценности методики, планируется её использование наряду с экспертным и массовым опросами, а также социологическим анализом социальных сетей и региональных СМИ для комплексного мониторинга управляемости процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации. Для анализа используются следующие показатели: фактические данные об основных характеристиках сайта органа исполнительной власти соответствующего субъекта РФ; данные об общем дизайне и назначении информационного ресурса; данные о реализации Указа президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а именно об освещении реализации национальных проектов на основе принципа обратной связи. Дополнительным показателем является количество публикаций, посвящённых реализации нацпроектов в конкретных мероприятиях, размещённых на соответствующем сайте органа исполнительной власти. Пилотный вариант применения указанной методики в регионах с различным уровнем социокультурной модернизации позволяет сделать выводы о различной степени освещения реализации национальных проектов и частичном учёте субъектности населения. Наибольшее количество статей на сайтах органов исполнительной власти посвящены нацпроектам «Здравоохранение», «Экология» и «Культура». Они же наиболее представлены региональными планами.

Ключевые слова: сайт, исполнительный орган власти субъекта РФ, национальные проекты; обратная связь.

Введение

Анализ группообразования как фактора институционализации управления особенно важен в условиях трансформации современного российского общества: оно оказалось в новой области бифуркаций, когда возможны как обострение социально несправедливых результатов транзита, особенно в регионах с низким уровнем социокультурной модернизации, так и становление новых качеств и механизмов. Если социальные изменения в количественном отношении ведут к перераспределению различных ресурсов, то в качественном – к перераспределению внутренних и внешних границ самой социальной системы, её структуры, индивидуального и социального поведения.

В связи с этим важно знать и прогнозировать стратегии субъектов: одни социальные группы могут ориентироваться на приспособление к существующим реалиям, другие – на совершенствование порядка исходя из собственных критериев, третьи – на разрушение порядка и его замену новым. По всей видимости, возникает некая равнодействующая «сила», тяготеющая либо к модернизации, либо к архаизации.

В концептуальной схеме нашего исследования, логически продолжающего предыдущие проекты [Проблемы реформирования.., 2016] используется такая единица измерения, как группы респондентов, связанных различным отношением к одному и тому же предмету – к действиям конкретного властно-управленческого органа, например, реализующего социально-значимые национальные проекты. Данную единицу, следуя академической традиции, можно именовать «социоментальным триплексом» (от лат. triplex – тройственность, тройной). Существование в российском обществе лагерей сторонников и противников властно-управленческой вертикали, по А. С. Ахиезеру является следствием исторически сложившегося социокультурного раскола и дуального мышления. Особый интерес в связи с этим представляет «медианная группа», занимающая неопределённое положение.

Точечные флуктуации могут перерасти в массовые действия в регионах с различным уровнем модернизации: в течение 2019 г. можно было наблюдать московские протесты, противостояние в Екатеринбурге, события в г. Шиесе Архангельской области и Ингушетии, метро-пикеты, проходящие в ноябре 2019 г. в Москве и т. д. Поэтому для диагностики состояния управленческих механизмов в условиях современных изменений необходим постоянный социологический мониторинг существующей системы управления на основе принципа обратной связи.

Для фиксации обратной связи при реализации органами власти и управления субъекта РФ предлагается пилотный вариант методики дистанционного контент-анализа официальных сайтов органов власти. Главным преимуществом метода является круглосуточный доступ к информационному ресурсу и возможность контроля наполнения разделов сайта, посвящённых реализации нацпроектов соответствующим содержанием. Проблемной ситуацией является неоднозначность восприятия информации по реализации «прорывных проектов» населением регионов с различным уровнем социокультурной модернизации и возможность потенциального группообразования как реакции на действия (бездействие, видимость действия) властей.

Следуя программе исследования, объектом анализа стали сайты исполнительной власти четырёх регионов: Московской и Белгородской областей, республик Башкортостана и Калмыкии. Структурно бланк-контент анализа сайтов содержит три раздела, значения переменных в которых корреспондируют с вопросами массового и экспертного опросов.

Первый раздел посвящён фактическим данным о сайте (пример Башкортостана). Информационные ресурсы всех четырёх регионов имеют соответствующую информацию, контакты, диалоговые окна, данные о кураторах *Второй раздел* посвящён дизайну и назначению сайта (табл. 1).

Таблица 1

Информация о сайте исполнительной власти Республики Башкортостан

Информация о сайте	
Статистическая информация	
1.1. Тип сайта	<ul style="list-style-type: none"> - Официальный портал - Официальный сайт - Официальный ресурс - Другое
1.2. Официальное название сайта полностью	Официальный сайт Республики Башкортостан
1.3. Адрес web-сайта	https://pravitelstvorb.ru/ru/
1.4. Вид региональных органов власти и управления	<ul style="list-style-type: none"> - сайт Губернатора - сайт Правительства региона - сайт отраслевого министерства
1.5. Год публикации сайта (по данным bel)	8 лет 325 дней (на 20.10.19)
1.6. Число посещений сайта в месяц (по данным a.pr-cy.ru)	День: просмотры: 35 164 ; посетители: 17 691 ; (на 26.08.19)
	Месяц: просмотры: 1 259 275 ; посетители: 514 333
	Год: просмотры: 15 111 300 ; посетители: 6 171 996
	Просмотры: 1 818 (день); 27 321(неделя); 137 000 (месяц)
	Посетители: 790 (день); 10 077 (неделя); 50 200 (месяц)
1.7. Контактная информация	Электронная почта Контактный телефон
1.7.1 График приема граждан	График приёма граждан
1.7.2 Должность кураторов	ФИО
	Адрес работы
	Электронная почта
	Контактный телефон
Дизайн и назначение сайта	
2.1 Оценка дизайна сайта	- индивидуальный простой вариант (слабое оформление)
	- хороший дизайн (но без флеш-анимации, видеоконтента)
	- дорогой индивидуальный дизайн (флеш-анимация, видеорепортажи, видеообращения и т. д.)
2.2 Цель сайта («миссия», «о нас»)	- да (есть отдельная вкладка с рейтингами и пр.)
	- нет

Информация о сайте	
Информация о стратегических документах сайта в целом	
3.1 Конечный адресат Интервьюер-аналитик делает выводы, что имеющиеся на сайте версии стратегических документов предназначены для... (можно выбрать несколько вариантов ответов)	1. Для широкой аудитории (если имеется хотя бы возможность обсуждения власти-бизнес-научное сообщество-население), но без возможности включения в прямое обсуждение документов
	2. Для широкой аудитории (если имеется хотя бы возможность обсуждения власти-бизнес-научное сообщество-население), с возможностью включения в прямое обсуждение документов
	3. Для широкой аудитории (если имеется хотя бы возможность обсуждения власти-бизнес-научное сообщество-население), с односторонней обратной связью (форма диалогового окна отправки сообщений по проблеме стратегических документов) У сайта Правительства РБ есть пять диалоговых окон: обращения (электронная приёмная); интернет-опрос; противодействие коррупции; портал правовой информации; часто задаваемые вопросы.
	4. Для специалистов организаций, непосредственно принимающих участие в реализации стратегических документов
	5. Исключительно для органов власти
	6. Для бизнеса, инвесторов
	7. Другое, что именно (напишите)
3.2 Инфокоммуникативные барьеры технического характера и доступность к обсуждению материалов (документов) сайта	1. Проводятся открытые обсуждения документов на сайте
	2. Можно оставить комментарии на сайте практически под каждым материалом (документом)
	3. Проводится онлайн голосование по конкретным управленческим решениям
	4. Есть формы обратной связи для отправки предложений и комментариев по решениям, документам
	5. Сайт понятный, с адекватным меню, поиском, но обсуждений материалов сайта не проводится
	6. Сайт очень сложный, система поиска непонятна, всё сделано, чтобы запутать пользователя

Все четыре сайта изучаемых регионов имеют индивидуальный дизайн, флэш-анимацию, видео-контент и формы обратной связи. Что касается конечного адресата, то все они транслируют информацию для широкой аудитории и имеют одностороннюю обратную связь.

Сайты имеют пять диалоговых окон: обращения (электронная приёмная); интернет-опрос; противодействие коррупции; портал правовой информации; часто задаваемые вопросы.

Третий раздел посвящён анализу освещения реализации национальных проектов, сформулированных Указом президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 20 национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года.

Ввиду большого объёма таблицы, укажем лишь параметры оценки соответствующими шкалами:

1. Наличие информации о 12 национальных проектах в регионе (далее – Проекты);
2. Разработчики мероприятий по реализации 12 национальных проектов;
3. Наличие на сайте информации о региональном паспорте Нацпроекта;
4. Утвердивший орган власти;
5. Сроки реализации;
6. Разработчики реализации Плана;
7. Способы информирования о разработке и реализации Плана;
8. Информирование о реализации Плана;
9. Приоритетные цели Плана;
10. Конкретные проблемы, реализуемые Планом;
11. Способы контроля за реализацией Плана;
12. Проблемы (барьеры) упоминаемые на сайте;
13. Ресурсы региона, упоминаемые на сайте;
14. Отношение населения к реализации нацпроекта;
15. Изменение структуры сайта;
16. Упоминание общественных ресурсов на сайте;
17. Общее количество публикаций по реализации каждого Нацпроекта на официальном сайте (сайтах) исполнительной власти региона.

На этапе сбора данных в июне 2019 г. выяснилось, что во всех регионах главные сайты исполнительной власти имели региональные паспорта лишь отдельных национальных проектов, при этом имелись статьи по реализации нацпроектов, не представленных паспортами. В некоторых случаях возникали сбои с работой конкретных министерских сайтов, поэтому было решено сделать интервал сбора данных по ним в один месяц.

Также обращает на себя внимание факт отсутствия единого образца оформления региональных планов реализации нацпроектов. В отдельных случаях региональные планы не были утверждены соответствующим субъектом власти.

При анализе сайтов органов власти относительно реализации нацпроектов выяснилось, что материал по ним может находиться на разных ресурсах, а именно: региональные паспорта фиксируются на сайтах министерств, а мероприятия по ним освещаются на сайте правительств субъектов и наоборот. Однако ввиду большого объема информации было решено не создавать дополнительных бланков анализа, но фиксировать в одном бланке данные разных министерств.

С октября 2019 г. региональные сайты начинают фиксировать общественное мнение относительно реализации нацпроектов. На сайтах РБ и Московской области появляются видеосюжеты. На сайтах региональных органов исполнительной власти для учёта общественного мнения работает схема пяти диалоговых окон:

1. Обращения граждан и организаций (электронная приёмная);
2. Интернет-опрос «Эффективность муниципалитетов»;

3. Противодействие коррупции;
4. Официальный интернет-портал правовой информации;
5. Часто задаваемые вопросы.

Однако эти окна работают не всегда. Окно «обращение граждан» – по сути разъяснение механизма и возможность отправить обращение на электронную почту (нет самого сервиса), но есть на дополнительном ресурсе: <https://letters.openrepublic.ru/> (пример РБ). Окно «интернет-опрос»: фиксирует петиции и жалобы, есть площадка форума, которая, как правило не активна. Окно «противодействие коррупции» подразумевает форму обращения через личный кабинет. 4-е и 5-е окна являются стандартными.

В виду ограниченности объёма работы, а также каждодневного обновления контента сайтов, ниже приведены данные по освещению реализации нацпроектов в Республике Башкортостан (табл. 2).

Таблица 2

Промежуточные данные по освещению реализации нацпроектов
в Республике Башкортостан

Национальные проекты	Количество федеральных проектов	Размещено на сайте	Количество публикаций
Экология	11	4	48
Жилье и городская среда	4	0	8
Безопасные и качественные автомобильные дороги	4	0	21
Наука	4	0	1
Малое и среднее предпринимательство	4	0	0
Здравоохранение	8	7	85
Образование	10	7	18
Международная кооперация и экспорт	5	1	5
Цифровая экономика	6	0	10
Демография	5	1	2
Малое и среднее предпринимательство	3	0	1
Культура	3	3	42

Как видно из промежуточных данных анализа, единственным «закрытым» проектом можно считать проект «Культура»: размещены все три региональных плана нацпроекта, а по количеству публикаций он уступает лишь проектам «Здравоохранение» и «Экология». Не представлены проекты «Наука» и «Малое и среднее предпринимательство».

Представляется, что для дальнейшего анализа сайтов необходимо использовать индексные изменения. Очевидно, что интерес современной социологии к вопросам измерения и обработки данных продиктован необходимостью адаптировать классические рецепты к современным (будь то онлайн-исследования или Big Data). Как справедливо отмечает К. Г. Герасимова, социологические индексы как измерительные конструк-

ты «занимают некоторое «промежуточное» положение между классическими шкалами (номинальной, порядковой, интервальной) и более сложными авторскими шкалами [Герасимова, 2017: 108].

В качестве рабочего индекса можно использовать методику логического квадрата для номинальных данных. Общей переменной является *учёт обратной связи* соответствующими органами власти и управления субъекта РФ при реализации «прорывных проектов».

Наблюдаемые переменные: конечный адресат ресурса (п. 3.1). Представленность проекта региональными паспортами и его освещение на сайте соответствующими мероприятиями. Наконец, третья переменная – возможность отследить обратную связь со стороны населения (функционирующие формы обратной связи, наличие данных опросов). Дополнительными признаками можно считать наличие альтернативных ресурсов, например, соответствующих сетевых сообществ, ютуб-канала (некоторые сайты имеют ссылку на ютуб-трансляцию заседаний правительств).

Особый интерес, на наш взгляд, представляет и освещение мероприятий по реализации нацпроектов в аккаунтах социальных сетей самих пользователей.

Выводы

Всё названное выше позволяет использовать методику дистанционного анализа сайтов органов власти и управления по реализации «прорывных проектов». Наилучшим измерительным инструментом видится социологический индекс. Сопоставление индексов возможно как для сравнения трансляции реализации отдельных проектов, так и для сравнения работы самих регионов.

Для дальнейшего анализа необходимо проследить корреляцию данных методики контент-анализа с данными опросов и онлайн-экспертизы социальных сетей.

Список литературы

Герасимова К. Г. Конструирование социологических индексов: опыт методической рефлексии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 1. С. 106–115. DOI: 10.22363/2313227220171106115

Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов / [А. В. Тихонов и др.]; Отв. редактор А. В. Тихонов. – Электрон. текст. дан. (объем 6,14 Мб) М.: Институт социологии РАН, 2016. 348 с. DOI: 10.19181/inab.2016.1

К. Э. Гусейнова

Регионы: социально-экономический портрет, программа предварительного описания региона

DOI: 10.19181/inab.2019.2.5

Гусейнова Ксения Эльдаровна

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

E-mail: alvast39@mail.ru

РИНЦ AuthorID: 897865

Для цитирования: Гусейнова К. Э. Регионы: социально-экономический портрет, программа предварительного описания региона // ИНАБ. 2019. № 2. Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015–2019 гг. С. 95–106. DOI: 10.19181/inab.2019.2.5

Аннотация. Информационная карта – это социоэкономический портрет регионов, в котором представлены количественные показатели их существенных различий. В целом карта разрабатывалась для сравнения четырех регионов и преимущественно состоит из количественных показателей. Среди них: численность населения, труд, экономические, научные и образовательные показатели. Представленные в динамике, они способны дополнить индексы уровня модернизации.

Ключевые слова: социально-экономический портрет; статистические данные; социокультурная модернизация; информационная карта регионов.

Недостаточная эффективность работы существующей системы управления в немалой степени связана с тем, что обществу ещё не хватает знаний относительно причин, которые препятствуют выделению в современной России системы управления в самостоятельный, признанный обществом и эффективно работающий институт, включающий в себя возможность перехода к новому, регулирующему социальную жизнь «синкретизму», сочетающему государственное управление с социальной самоорганизацией.

Некоторые причины этого лежат на поверхности: коррупция, слабый общественный контроль, очевидная недостаточность существующих независимых средств массовой информации, подлинно независимого суда, недостаточность социальных «лифтов» и др. Другие причины не столь очевидны и представляют собой предположения, гипотезы, которые ещё нужно проверять. К ним относятся, в частности, предположения о роли социокультурных, личностных и социальных ментальных факторов.

Исходя из концепции социокультурной компаративистики регионов России, предполагается наличие связи социокультурного уровня (социокультурной модернизации) регионов с уровнем их общего социально-экономического развития и учёт специфики их социокультурного состоя-

ния в оценке работы органов власти и управления. Уровни социокультурной модернизации рассчитываются по методике Хэ Чуаньци (См.: [Обзорный доклад..., 2011]), адаптированной для российских условий в Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН [Проблемы социокультурной..., 2013; Лапин, Беляева, 2010; Регионы в России..., 2009]. Подтверждение связи социокультурного уровня регионов с уровнем их общего социально-экономического развития позволило бы объяснить существующие различия в состоянии систем управления в различных регионах.

Предварительные выводы сводятся к тому, что причины неудавшихся реформ управления носят системный характер и для своего решения, в частности, требуют учёта специфики социокультурного развития региона. Реализация запланированного программой исследования определения отношения населения к деятельности сложившейся в стране за последнее десятилетие властно-управленческой вертикали предусматривает учёт исторического опыта и исследования реального социокультурного разнообразия регионов, проведение сопоставительных исследований в ряде регионов, различных территориально-экономических районов и федеральных округов.

Для отбора регионов, в которых будут проводиться исследования, необходимо уточнить критерии отбора регионов (субъектов Федерации). В исследовании должны быть представлены регионы:

- из всех федеральных округов (Южный и Северо-Кавказский можно считать за один);
- из всех экономических районов (они не всегда совпадают с федеральными округами), это может быть самостоятельный критерий или корректировка к предыдущему;
- из всех природно-климатических районов (север, средняя полоса, юг), это также может быть самостоятельный критерий или корректировка к предыдущим);
- разного уровня (всех уровней) социокультурной модернизации (продвинутые, средние, отстающие – по критериям Н. И. Лапина; примерно по трети или, лучше, по их удельному весу в стране);
- из т. н. «национальных» регионов (республик и округов) не более одной трети (от 12, то есть в трёх регионах).

С учётом этих требований формируются категории отбираемых для проведения исследований регионов (например, Сибирский федеральный округ, Западно-Сибирский экономический район, средний уровень социокультурной модернизации и т. д.). Программа предварительного описания региона предваряет материалы собственно социологического исследования.

План вводного очерка о регионе

Ниже приводятся в соответствии с конкретными требованиями исследования краткие вводные описания четырёх регионов, в которых социологические опросы проводились в 2019 г.:

1. Республика Башкортостан.
2. Республика Калмыкия.
3. Белгородская область.
4. Московская область.

Информационная карточка регионов: Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Московская область, Белгородская область

Население (2015–2018 гг.)¹

Основные показатели	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2018	2015	2018	2015	2018	2015	2018
Плотность населения, чел./кв. км	57,0	57,1	163,1	169,3	28,5	28,4	3,8	3,7
Численность населения, тыс. чел.	1547,9	1549,9	7231,1	7503,4	4072	4063,3	280,5	275,4
- городское население	1036,2	1044,5	5900,6	6123,6	2511,9	2522	126,5	125,0
- сельское население	511,7	505,4	1330,5	1379,8	1560,1	1541,3	154,0	150,4

Демографические показатели (2015–2017 гг.)²

Основные показатели	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Число родившихся на 1000 человек населения, тыс. чел.	11,5	9,7	12,9	11,9	14,5	12,1	13,6	11,0
Число умерших на 1000 человек населения, тыс. чел.	13,9	13,5	13,0	12,3	13,3	12,4	9,8	9,9
Естественная убыль населения на 1000 человек	-2,4	-3,8	-0,1	-0,4	1,2	-0,3	3,8	1,1

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2018.

² Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2018.

Труд (2015–2017 гг.)¹

Основные показатели	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Население в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	882,9	859,3	4313,1	4315,7	2333,4	2261	161,6	154,2
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	754,0	757,9	3366,9	3450,2	1778,8	1730,1	111,8	111,1
Численность работников, занятых в государственных органах и органах местного самоуправления, тыс. чел.	23,1	22,2	78,7	77,5	45,3	45,5	7,4	7,3
Численность безработных, тыс. чел.	32,8	32,1	129,3	130,3	123,3	111,5	15,4	13,9
Численность незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в государственные учреждения службы занятости населения, тыс. чел.	8,4	6,3	38,8	27,5	27,7	21,5	3,0	2,6
Уровень безработицы, %	4,1	3,9	3,3	3,2	6,1	5,6	10,7	10

Уровень жизни населения (2015–2017 гг.)²

Основные показатели	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Среднедушевые денежные доходы населения региона (в месяц, руб.)	28 331	30 074	37 622	41 286	27 730	28 442	14 230	14 730
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц, руб.)	19 403	22 073	26 930	30 878	21 621	23 282	7050	7940
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	25 456	29 066	40 643	46 836	25 928	30 358	20 109	22 919
Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, %	8,5	7,9	38,8	27,5	12,8	12,3	33,6	27,3

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2018.

² Регионы России. Социально-экономические показатели 2018

Образование (2015–2017 гг.)¹

Основные показатели	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (количество мест в вузах), тыс. чел.	53,1	49,0	53,1	49,0	53,1	49,0	53,1	49,0
Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций (государственных / частных)	6 (4/2)	5 (4/1)	34 (14/20)	24 (12/12)	11 (9/2)	10 (8/2)	1 (1/-)	1 (1/-)
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения (на начало учебного года, человек)	342	316	153	103	281	255	307	299

Правонарушения (2015–2017 гг.)²

Основные показатели	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Место, занимаемое в РФ	77	81	68	62	36	38	73	67
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения	1019	821	1226	1130	1742	1500	1135	1095
Преступления в сфере экономики	518	783	2865	4029	1515	2212	144	247

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2018.

² Регионы России. Социально-экономические показатели 2018.

Предприятия и организации (2015–2017 гг.)¹

Основные показатели	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Число предприятий и организаций (по данным государственной регистрации) ²	37 331	38 507	259 804	239 276	90 500	82 728	5433	4252
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн руб. ³	57 605	138 538	79 333	400 345	80 295	261 733	167	745
Используемые передовые производственные технологии ⁴	1970	2408	16 467	16 819	7625	10 026	49	90
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб. ⁵	29 348,1	10 1169,6	29 4032,1	38 4328,6	13 9331,3	109 688,9	19,5	40,9

Структура денежных доходов населения (2015–2017 гг.), % от общего объёма денежных доходов населения⁶

Основные показатели	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Оплата труда	31,4	32,5	32,8	34,3	28,5	31,2	5,1	5,9
Доходы от предпринимательской деятельности	11,2	11,1	4,4	4,2	12,7	12	33,6	35,6
Социальные выплаты	19,1	20,2	14,8	14,4	16,4	18,5	29,9	25,4
Доходы от собственности	4,0	4,5	5,1	4,8	3,7	3,2	1,8	1,2
Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	34,3	31,7	42,9	42,3	38,7	35,1	29,6	31,9

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2018.

² Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2018.

³ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2018.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели 2018.

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели 2018.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели 2018.

Общие показатели развития региона (2015–2017 гг.)¹

Основные показатели	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Степень износа основных фондов, %	46,9	47,6	42,2	45	53	54,5	44,3	49,8
Инвестиции в основной капитал, млн руб. ²	147 214	139 209	640 320	678 273	317 764	260 894	16 605	10 448
Бюджет (доход), млн руб.	81 082	96 800	251 038	604 970,2	177 799,7	201 001,2	11 257,5	12 916,5
Бюджет (расходы), млн руб.	83 670	95 658	262 986	619 658	179 677,8	189 307	12 363,6	13 513,7
Дефицит (-), млн руб.	-2588	1 142	-11949	-14 687	-1878,1	11 694,2	-1106,1	-597,2

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2018.

² Инвестиции в нефинансовые активы / Инвестиции / Предпринимательство / Официальная статистика URL: <http://www.gks.ru>

Структура валовой добавленной стоимости по отраслям (2015–2017 гг.), %¹

Отрасли экономики	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Сельское хоз-во, охота и лесное хоз-во	20,2	19,5	2,7	1,8	7,1	7,7	30,8	32
Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1
Добыча полезных ископаемых	12,4	11	0,2	0,2	3,1	3,7	2,0	1,1
Обрабатывающие производства	17,4	21	17,7	20,8	28,9	27,5	1,4	1,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,3	2,9	4,4	3,4	2,9	3,7	1,4	1,3
Строительство	6,6	6,9	7,6	5,9	8,6	9	11,4	4,5
Опт. и розн. торговля; ремонт авто-трансп. средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	17,2	15,2	22,7	25,8	17,9	15,4	7,3	7,6
Гостиницы и рестораны	0,5	0,5	1,4	1,3	1,4	1,3	0,4	0,3
Транспорт и связь	5,3	5,5	7,8	8,1	8,3	8	12,7	22,6
Финансовая	0,2	0,2	0,5	0,4	0,2	0,3	0,2	0,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,0	7,0	17,9	18,1	7,8	9,5	4,0	5,0
Гос. управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	3,8	3,3	7,1	5,3	4,0	3,9	14,4	12,3
Образование	2,7	2,5	3,2	2,9	4,3	4,1	6,4	5,6
Здравоохранение и предоставление соц. услуг	3,3	3,4	5,1	4,2	4,5	4,6	6,2	5,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,1	1,1	1,7	1,8	1,0	1,3	1,3	1,0

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2018.

Объекты инновационной инфраструктуры и их количество ¹					
Вид	Белгородская область	Московская область	Республика Башкортостан	Республика Калмыкия	
Бизнес-инкубаторы	1	17	1	-	
Организации по сертификации (сертификационные центры) и испытательные лаборатории (центры)	1	-	-	-	
Технопарки	1	9	9	-	
Центры коллективного познания	1	1	-	-	
Центры научно-технической информации	1	-	-	-	
Центры кластерного развития	-	1	1	-	
Центры поддержки малого и среднего предпринимательства	-	1	-	-	
Центры трансфера технологий	-	2	4	-	
Другие объекты производственно-технологической инфраструктуры	-	1	-	-	
Другие объекты информационной и экспертно-консалтинговой инфраструктуры	-	2	-	-	
Наукограды	-	8	-	-	
ОЭЗ	-	1	-	-	

¹ Карта инновационной России URL: <http://innovation.gov.ru/map>.

Наука и инновации (2015–2017 гг.)¹

Основные показатели	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Организации, выполнявшие научные исследования и разработки	22	19	251	251	74	72	6	6
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	1749	1655	85 864	86 579	8262	7743	175	158
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	1921,1	1921,1	111 318,2	119 715,9	8329,7	8813	75,3	67,8
Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам работ, млн руб.	1912,7	1912,4	104 364,5	112 500,3	8103,8	8640,3	75,3	67,8
в том числе фундаментальные исследования, млн руб.	296,4	312,9	12 481,4	13 317,7	1166,4	1030,7	42,3	48,7
Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, маркетинговые и организационные инновации, в общем числе обследованных организаций; в процентах), всего, %	10,9	9,9	9,6	8,9	9,1	7,4	2,4	2,5
из них технологические инновации, %	9,8	8,6	7,5	7,6	7,9	5,9	2,4	2,5

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. – Наука и инновации

Внутренние затраты на научные исследования и разработки по областям науки (2017 г.), млн руб.¹

Области науки	Белгородская область	Московская область	Республика Башкортостан	Республика Калмыкия
Естественные	409,9	16 035,6	980,0	4,5
Технические	896	100 266,4	5815,2	0,1
Медицинские	155,9	1088,2	1514,6	-
Сельскохозяйственные	244,9	2037,7	84,8	22,5
Общественные	164,4	209,5	215,8	7,1
Гуманитарные	50,0	78,6	202,6	33,6
Всего	1921,1	119 715,9	8813	67,8

Уровень пользования сетью Интернет (2015–2017 гг.), % от общей численности населения соответствующего субъекта РФ²

Основные показатели	Белгородская область		Московская область		Республика Башкортостан		Республика Калмыкия	
	2015	2017	2015	2017	2015	2017	2015	2017
Население, использовавшее сеть Интернет (за последние 12 месяцев)	66,1	76,6	79,8	90,4	69,8	82,0	74,3	81,3
в том числе каждый день или почти каждый день	46,9	57,4	61,6	66,3	53,8	64,0	53,3	56,1

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. – Наука и инновации

² Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. – Информационные и коммуникационные технологии

Список литературы

Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М.: ИФ РАН, 2010. 135 с.

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Пер. с англ. под общ. ред. Н. И. Лапина. Предисл. Н. И. Лапина, Г. А. Тосуняна. М.: Весь Мир, 2011. 256 с.

Проблемы социокультурной модернизации регионов России / [Л. А. Беляева и др.]; под общ. ред. Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой. М.: Academia, 2013. 416 с.

Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Сост. и общ. ред. Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой. М.: Academia, 2009. 807 с.

Приложение

**Онлайн экспертиза деятельности органов власти и управления
в контексте проблем социокультурной модернизации регионов
в 2015 и 2019 годах, а также перспектив реализации стратегии
развития РФ до 2024 года**

Таблица 1

Характеристики образования экспертов (2015 и 2019 гг.), %

Образование	2015	2019
Среднее общее	1	1
Среднее специальное	9	5
Незаконченное высшее	3	6
Высшее	77	73
Имеют степень кандидата наук	19	20
Имеют степень доктора наук	6	9

Таблица 2

Сфера занятости экспертов (2015 и 2019 гг.), %

Сферы занятости	2015	2019
Наука, образование, культура	36	40
Производственные и непроизводственные организации (промышленность, с/х, консалтинг, финансы и т. п.)	26	25
Инфраструктурные организации (торговля, здравоохранение, транспорт, ЖКХ, связь, ИТ и т. п.)	24	26
Аппарат органов власти, управления и правопорядка	14	9
Всего	100	100

Таблица 3

Гендерные характеристики экспертов (2015 и 2019 гг.), %

Пол	2015	2019
Мужской	54	59
Женский	46	41
Всего	100	100

Таблица 4

Социальная активность экспертов (2015 и 2019г г.), %

Занимаетесь ли Вы общественной работой (в любой форме: политической, благотворительной, конфессиональной и т.п)	2015	2019
Да	60	65
Нет	33	31
Затруднились ответить	7	4
Всего	100	100

Таблица 5.1

Эксперты об улучшении региональной системы управления (2015 г.), %

Если бы Вам предоставили все необходимые полномочия и ресурсы для реорганизации системы управления в регионе, то Вы...	Доля
Предложил бы конкретные меры по улучшению ситуации в целом	67
Сделал бы предложения по улучшению работы системы управления	33
Всего	100

Таблица 5.2

Эксперты об участии в реализации национальных проектов в регионах (2019 г.), %

Личное участие в реализации национальных проектов	Доля
Участвую с начала разработки, принимаю участие в реализации проектов	32
Не участвую, но хотел бы	40
Не предполагаю своего участия	20
Затруднились ответить	10
Всего	100

Таблица 6

Руководство региона опирается на субъекты управления (2015 и 2019 гг.), %

Годы	Как Вы можете определить сложившийся в регионе стиль управления						
	Клановый	Либеральный	Авторитарный	Демократический	Коллегиальный	Неопределённый	Затруднились ответить
Республика Башкортостан							
2015	16	20	6	14	14	16	16
2019	14	2	39	14	12	12	8
Республика Калмыкия							
2015	31	9	4	2	22	26	6
2019	44	-	23	2	12	15	4
Белгородская область							
2015	24	-	28	4	40	2	2
2019	45	-	27	4	10	10	4
Московская область							
2015	8	10	24	4	29	18	8
2019	35	2	24	2	20	12	6

Таблица 7.1

Актуальность антибюрократического стиля управления в регионах, %

В системе управления региона поощряется антибюрократический стиль поведения, типа привлечения сотрудников на ранних этапах подготовки решений, передача функций, критика работы высшей власти...	Укажите, пожалуйста, регион, в котором Вы живёте			
	Республика Калмыкия	Белгородская область	Республика Башкортостан	Московская область
Да	5	6	3	11
В какой-то степени	20	38	31	25
Редко	20	20	20	10
Трудно сказать	18	10	22	29
Нет	37	26	24	25
Всего	100	100	100	100

Таблица 7.2

Эксперты о своём согласии со сложившимся в регионе стилем управления
в 2019 г, %

Степень согласия со сложившимся в регионе стилем управления	Доля
Согласен	14
Не совсем согласен	43
Не согласен	29
Для меня это не имеет значения	3
Затрудняюсь ответить	10
Всего	100

Поддержка руководства региона со стороны других субъектов управления, %

Годы	Руководство региона в своей работе опирается								На силовые структуры*
	На поддержку верховной власти страны	На поддержку органов представительной власти	На крупный капитал	На малый и средний бизнес	На поддержку работников промышленности	На поддержку научно-технической и гуманитарной интеллигенции	На поддержку населения	На самостоятельные организации и общественные движения*	
Республика Башкортостан									
2015	82	45	37	16	10	4	15	-	-
2019	87	52	46	8	8	2	27	2	31
Республика Калмыкия									
2015	82	64	9	7	-	5	17	-	-
2019	94	49	10	4	4	8	10	2	14
Белгородская область									
2015	76	64	70	14	8	10	32	-	-
2019	90	54	76	6	8	12	22	14	48
Московская область									
2015	55	35	31	24	6	4	17	-	-
2019	75	50	52	13	13	10	6	4	42

*Примечание. Данные за 2015 г. по регионам отсутствуют.

Таблица 9

Интегральные оценки экспертов (по уровню ответственности) проблем в четырёх пилотных регионах
(в средних баллах от средней в 95% доверительном интервале; n опрошенных = 207),
где 1 – «критично», 2 – «удовлетворительно», 3 – «хорошо»

Годы	Проблема труда и занятости	Материальные условия жизни	Проблема здоровья	Проблема социализации	Инфраструктурная организация в регионе	Горизонтальные социальные отношения между группами населения	Вертикальные социальные отношения: население и власть	Проблема перспективности развития территории
Руководитель высшего звена								
2015	2,1207	2,1379	1,7222	2,1379	2,1837	2,1429	2,1207	2,0000
2019	1,9833	2,0714	1,8571	2,1385	2,0290	2,0725	2,0435	2,0882
Руководитель среднего и низшего звена								
2015	1,8989	2,0455	1,6705	1,8876	1,9176	1,9529	2,0112	1,9125
2019	1,8421	1,9634	1,7375	1,9595	1,9012	2,0000	1,9125	2,0256
Специалисты с управленческим опытом								
2015	1,8621	1,9483	1,6316	1,9655	1,9057	2,0182	2,0000	2,0385
2019	2,0000	2,0755	2,0000	2,1176	1,8491	2,0566	1,9811	2,1154

Таблица 10

Интегральные оценки экспертов (по отраслевой принадлежности) проблем в четырёх пилотных регионах
(в средних баллах от средней в 95% доверительном интервале; опрошенных = 207),
где 1 – «критично», 2 – «удовлетворительно», 3 – «хорошо»

Годы	Проблема труда и занятости	Материальные условия жизни	Проблема здоровья	Проблема социализации	Инфраструктурная организация в регионе	Горизонтальные социальные отношения между группами населения	Вертикальные социальные отношения: население и власть	Проблема перспективности развития территории
Производственные и непроизводственные организации (промышленность, с/х, консалтинг, финансы и т. п.)								
2015	1,7292	2,0392	1,7059	1,9767	1,9362	2,0816	1,9608	1,8000
2019	1,8621	1,8710	1,7667	1,8621	1,8710	1,9333	1,8710	1,9000
Инфраструктурные организации (торговля, здравоохранение, транспорт, ЖКХ, связь, ИТ)								
2015	1,9565	2,0851	1,8222	2,2195	2,1957	2,2308	2,0833	2,1220
2019	1,9778	2,0971	1,9020	2,1809	1,9902	2,0909	2,0297	2,1717
Наука, образование, культура								
2015	1,8116	2,0533	1,7945	1,9831	1,9710	2,1781	1,9467	1,9178
2019	1,7561	1,9091	1,6591	1,8780	1,6279	1,8140	1,7674	1,8140
Аппарат органов власти, управления и правопорядка								
2015	2,1786	2,0690	1,8966	2,2083	2,0357	2,2222	2,1379	1,9286
2019	2,3125	2,1667	2,1111	2,2941	2,3333	2,4706	2,3333	2,5000

Таблица 11

Прогноз изменений системы управления в регионе на ближайшие пять лет, %

Годы	Улучшится	Не изменится	Ухудшится	Трудно сказать	Итого
Республика Башкортостан					
2015	22	50	14	14	100
2019	58	25	4	13	100
Республика Калмыкия					
2015	22	40	16	22	100
2019	25	27	33	15	100
Белгородская область					
2015	28	54	8	10	100
2019	22	27	24	27	100
Московская область					
2015	41	24	10	25	100
2019	23	33	27	17	100

**Обеспокоенность экспертов недостатками системы управления,
без преодоления которых реализация новой стратегии будет затруднена, %**

Уровень сензитивности экспертов к недостаткам управления в регионах (ТОП 5 недостатков)	Доля
Республика Башкортостан	
1. Наличие в наших системах управления значительного числа лишних звеньев (уровней, органов), не связанных с решением «прорывных» задач	60
2. Отсутствие понятных населению стратегических целей и конкретных задач развития регионов в условиях «прорыва» и путей их достижения	55
3. Изобретение схем, позволяющих чиновнику получать дополнительный доход («рента»)	54
4. Случаи использования ресурсов региона в групповых и личных интересах	53
5. Несоответствие действий руководителей их публичным выступлениям, словам и обещаниям	51
6. Подбор руководящих кадров не по деловым качествам, а по личной преданности	51
7. Другое (менее 50%):	
- ориентация не на проблемы «прорывного» развития региона, а на отчётность	49
- уклонение администрации региона и её подразделений от контроля со стороны населения	47
- склонность к превращению органов власти и управления в «междусобойчик»	47
- удручающий консерватизм руководящих кадров, уклонение от принятия новаторских решений	47
- ориентация руководства не на «прорывные» проекты, а на имитацию активности	45
- силовое администрирование в ущерб творческой – самоорганизации коллективов	43
- неприязнь руководства отдельных учреждений к конструктивным инициативам снизу	42
- увлечение органов власти и управления западным опытом менеджмента	24
Республика Калмыкия	
1. Ориентация не на проблемы «прорывного» развития региона, а на отчётность	60
2. Подбор руководящих кадров не по деловым качествам, а по личной преданности	60
3. Ориентация руководства не на «прорывные» проекты, а на имитацию активности	58
4. Склонность к превращению органов власти и управления в «междусобойчик»	56
5. Уклонение администрации региона и её подразделений от контроля со стороны населения	54
6. Случаи использования ресурсов региона в групповых и личных интересах	54
7. Другое, менее 54%:	
- изобретение схем, позволяющих чиновнику получать дополнительный доход («рента»)	53
- не полное соответствие компетенций руководителей решению «прорывных» задач	51
- силовое администрирование в ущерб творческой самоорганизации коллективов	51
- наличие в наших системах управления значительного числа лишних звеньев (уровней, органов), не связанных с решением «прорывных» задач	48
- отсутствие понятных населению стратегических целей и конкретных задач развития регионов в условиях «прорыва» и путей их достижения	45

Уровень сензитивности экспертов к недостаткам управления в регионах (ТОП 5 недостатков)	Доля
Белгородская область	
1. Ориентация руководства не на «прорывные» проекты, а на имитацию активности	70
2. Ориентация не на проблемы «прорывного» развития региона, а на отчётность	66
3. Наличие в наших системах управления значительного числа лишних звеньев (уровней, органов), не связанных с решением «прорывных» задач	64
4. Не полное соответствие компетенций руководителей решению «прорывных» задач	63
5. Несоответствие действий руководителей их публичным выступлениям, словам и обещаниям	62
6. Другое, менее 62%:	
- отсутствие понятных населению стратегических целей и конкретных задач развития регионов в условиях «прорыва» и путей их достижения	58
- случаи использования ресурсов региона в групповых и личных интересах	57
- изобретение схем, позволяющих чиновнику получать дополнительный доход («рента»)	56
- склонность к превращению органов власти и управления в «междусобойчик»	56
- подбор руководящих кадров не по деловым качествам, а по личной преданности	55
- неприязнь руководства отдельных учреждений к конструктивным инициативам снизу	53
- удручающий консерватизм руководящих кадров, уклонение от принятия новаторских решений	53
- уклонение администрации региона и её подразделений от контроля со стороны населения	53
- силовое администрирование в ущерб творческой самоорганизации коллективов	45
Московская область	
1. Ориентация не на проблемы «прорывного» развития региона, а на отчётность	83
2. Отсутствие понятных населению стратегических целей и конкретных задач развития регионов в условиях «прорыва» и путей их достижения	71
3. Подбор руководящих кадров не по деловым качествам, а по личной преданности	69
4. Ориентация руководства не на «прорывные» проекты, а на имитацию активности	67
5. Склонность к превращению органов власти и управления в «междусобойчик»	64
6. Другое, менее 64%	
- наличие в наших системах управления значительного числа лишних звеньев (уровней, органов), не связанных с решением «прорывных» задач	61
- несоответствие действий руководителей их публичным выступлениям, словам и обещаниям	61
- случаи использования ресурсов региона в групповых и личных интересах	60
- неприязнь руководства отдельных учреждений к конструктивным инициативам снизу	58
- уклонение администрации региона и её подразделений от контроля со стороны населения	58
- удручающий консерватизм руководящих кадров, уклонение от принятия новаторских решений	52
- не полное соответствие компетенций руководителей решению «прорывных» задач	52
- изобретение схем, позволяющих чиновнику получать дополнительный доход («рента»)	49
- силовое администрирование в ущерб творческой самоорганизации коллективов	45

Сведения об авторах

Тихонов Александр Васильевич – доктор социологических наук, профессор, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: alvast39@mail.ru

Tihonov Aleksandr Vasil'evich – Doctor of Social Sciences, Professor, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: alvast39@mail.ru

Богданов Владимир Сергеевич – кандидат социологических наук, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: valarf@mail.ru

Bogdanov Vladimir Sergeevich – Candidate of Sociological Sciences, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: valarf@mail.ru

Гусейнова Ксения Эльдаровна – Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: likseidar@mail.ru

Gusejnova Kseniya El'darovna – Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: likseidar@mail.ru

Докука Софья Владимировна – кандидат социологических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Москва, Россия, Потаповский пер., д. 16, стр. 10. E-mail: sdokuka@hse.ru

Dokuka Sofia Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, National research University Higher school of Economics (HSE). Moscow, Russia, Potapovsky lane, 16, p. 10. E-mail: sdokuka@hse.ru

Мерзляков Андрей Александрович – кандидат социологических наук, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: merzliakov@mail.ru

Merzlyakov Andrej Aleksandrovich – Candidate of Sociological Sciences, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: merzliakov@yandex.ru

Савельев Иван Александрович – кандидат философских наук, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: ivansave80@gmail.com

Savel'ev Ivan Aleksandrovich – Candidate of Philosophy Sciences, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Moscow, Russia. E-mail: ivansave80@gmail.com

Научное издание

Информационно-аналитический бюллетень
Института социологии ФНИСЦ РАН

ИНАБ
2019 № 2

**ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ПИЛОТНЫХ РЕГИОНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К РАБОТЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 2015–2019 гг.**

ISBN 978-5-89697-321-8

Компьютерная верстка:
Григорьева Елена Ивановна,
Ситдилов Ильдар Мансурович

Издатель:
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5
Тел.: (499) 125-00-79
E-mail: isras@isras.ru

Подготовка электронного издания:
IT-Центр Института социологии ФНИСЦ РАН
E-mail: delo@isras.ru
URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7610